

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Авдеенко А.П. - д.с.-х., профессор	Николаева Л. С. - д.ф.н., профессор
Баленко Е.Г. - к.с.-х.н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Рудь А.И. - д.с.-х.н., доцент
Булгаков А.Г. - д.т.н., профессор	Сапрыкина Н.В. - д.э.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Волосухин В. А. - д.т.н., профессор	Семенihin А.М. - д.т.н., профессор
Гавриченко Н.И. - д.с.х.н., профессор	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Гончаров В.Н. - д.э.н., профессор	Тариченко А.И. - д.с.-х.н., профессор
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Ткаченко Н.А. - д.т.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Калинчук В.В. - д.ф.-м.н., профессор	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Кобулиев З.В. - д.т.н., профессор	Циткилов П.Я. - д.и.н., профессор
Крючкова В.В. - д.т.н., профессор	Черноволов В.А. - д.т.н., профессор
Кузнецов В.В. - д.э.н., профессор	Шаршак В.К. - д.т.н., профессор
Максимов Г.В. - д.с.-х.н., профессор	Шаталов С.В. - д.с.-х.н., профессор
Никитчук В.Э. - к.с.-х.н., доцент	

Редакционная коллегия

Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Гужвин С.А. - к.с.-х.н., доцент	Мокриевич А.Г. - к.т.н., доцент
Дегтярь А.С. - к.с.-х.н., доцент	Полозюк О.Н. - д.б.н., доцент
Дегтярь Л.А. - к.т.н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент	Фальинсков Е.М. - к.с.-х.н., доцент
Козликин А.В. - к.с.-х.н., доцент	

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.
Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU
и проиндексированы в системе [Российского
индекса научного цитирования \(РИНЦ\)](http://www.rincc.ru).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск
№ 4 (26.2), 2017**

**Часть 2
Социально-
гуманитарные науки**

Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:
Клименко
Александр Иванович
Зам. главного редактора:
Громаков Антон
Александрович
Поломошнов Андрей
Федорович

**Ответственный
секретарь:**

Свинарев Иван Юрьевич
Выпускающий редактор:
Поломошнов Андрей
Федорович

**Ответственная за
английскую версию:**
Михайленко Татьяна
Николаевна

Технический редактор:
Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:
Степаненко Марина
Николаевна
ISSN 2311-1968

Подписной индекс 94081

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

**Volume
№ 4 (26.2), 2017**

**Part 2
Social and Human
Sciences**

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Klimenko
Alexander Ivanovich

Managing Editor:
Gromakov Anton Aleksandrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Svinarev Ivan Yurjevich

Executive editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovich

**English version
Executive:**
Mikhaylenko
Tatiana Nikolaevna

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design and make
up:**
Stepanenko Marina Nikolaevna

**ISSN 2311-1968
Editorial Office
Address:**

FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

**УДК 63 (063)
ББК 4**

VESTNIK

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Avdeenko A. P.	Nikolaeva L. S.
Balenko E. G.	Pimonov K. I.
Bardakov A. I.	Rud' A. I.
Bulgakov A. G.	Saprikina N. V.
Bunchikov O. N.	Seryakov I. S.
Volosuhin V. A.	Semenikhin A. M.
Gavrichenko N. I.	Solyanik A. V.
Gayduk V. I.	Solodovnikov A. P.
Goncharov V. N.	Tarichenko A. I.
Derezina T. N.	Tkachenko N. A.
Juha V. M.	Tretyakova O. L.
Kalinchuk V. V.	Fedyuk V. V.
Kobuliev Z. V.	Tsitkilov P. Y.
Kryuchkova V. V.	Chernovolov V. A.
Kuznetsov V. V.	Sharshak V. K.
Maksimov G. V.	Shatalov S. V.
Nikitchuk V. E.	

Editorial Board

Bashnyak S. E.	Lavrukhina I. M.
Guzhvin S. A.	Mokrievich A. G.
Degtar A. S.	Polozyuk O. N.
Degtar L. A.	Skripin P. V.
Illarionova N. F.	Falynskov E. M.
Kozlikin A. V.	

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university
students. All articles posted on the site
eLIBRARY.RU and indexed in the Institute of the
Russian Science Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ		CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ		PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Николаева Л.С., Загорская О.В., Кузьмичева Л.Н. ТЕХНИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ		Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V., Kuzmicheva L.N. TECHNIQUE IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF WESTERN CIVILIZATION	4
Поломошнов А.Ф. СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ К.ПОППЕРА ПРОТИВ МАРКСИЗМА		Polomoshnov A.F. K.POPPER'S SOCIAL TECHNOLOGY AGAINST MARXISM	14
Поломошнов П.А., Горбенко Е.О. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ		Polomoshnov P.A., Gorbenko E.O. SOCIO-CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL BACKGROUND OF THE SOCIETY OF CONSUMPTION	25
Николаева Л.С., Загорская О.В., Кузьмичева Л.Н. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ		Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V., Kuzmicheva L.N. MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF PHILOSOPHY OF ENGINEERING	29
Поломошнов Л.А. ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТИПА Н.БЕРДЯЕВЫМ		Polomoshnov L.A. INVESTIGATION OF THE RUSSIAN NATIONAL TYPE BY N. BERDYAEV	41
СОЦИОЛОГИЯ		SOCIOLOGY	
Николаева Л. С., Устинова Т. Е., Яцкая Е. Н. О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЬИ И ПОНЯТИИ «СЕМЬЯ»		Nikolaeva L.S., Ustinova T.E., Yatskaya E.N. ON SOME DIRECTIONS OF THE FAMILY TRANSFORMATION AND THE CONCEPT OF «FAMILY»	47
Николаева Л. С., Устинова Т. Е., Яцкая Е. Н. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И АДАПТАЦИЯ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ И НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ		Nikolaeva L.S., Ustinova T.E., Yatskaya E.N. SOCIAL SELF-PURPOSE AND ADAPTATION OF SMALL-SUCCESSFUL AND FALSE-FAMILY FAMILIES IN THE MODERN SOCIETY	52
Николаева Л. С., Устинова Т. Е., Яцкая Е. Н. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕДНОСТИ И ТИПОЛОГИЯ БЕДНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ		Nikolaeva L.S., Ustinova T.E., Yatskaya E.N. MAIN TENDENCIES OF INVESTIGATION OF POVERTY AND TYPOLOGY OF POOR FAMILIES IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY	57
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ECONOMIC SCIENCES	
Сафонова С.Г., Попова Д.А. БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ		Safonova S.G., Popova D.A. UNEMPLOYMENT IN RUSSIA AND ITS EFFECTS ON THE ECONOMY	64
Бабичева А.А., Шейхова М.С. РЫНОК ТРУДА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ		Babicheva A.A., Sheikhova M.S. LABOR MARKET OF ROSTOV REGION: ASSESSMENT OF STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT	69
Сафонова С.Г., Рыбалка К.А. ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РОССИИ		Safonova S.G., Rybalka K.A. THE PROBLEM OF POVERTY AND ITS PECULIARITIES IN RUSSIA	73
Дульзон С.В. СОСТОЯНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЦЕССА ВЫСВОБОЖДЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ		Dulzon S.V. CONDITION AND CONSEQUENCES OF THE EXCEPTION PROCESS AGRICULTURAL EMPLOYEES	78
РЕФЕРАТЫ	85	ABSTRACTS	91

УДК 101.1.

ТЕХНИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Николаева Л.С., Загорская О.В., Кузьмичева Л.Н.

Известное утверждение немецкого философа К. Ясперса о том, что техника является сегодня главной темой в попытках понимания того положения, в каком мы оказались, столь точно соответствует действительности, что стала почти лозунгом, выраженным в краткой формуле технический век.

Такое положение дел в философии техники было, возможно следствием или, скорее, отголоском устаревшего и достаточно нелепого разделения двух культур, или отголоском же восходящего еще к античности и опять-таки неразумного разделения так называемой практически-ремесленной, эмпирической деятельности и той деятельности, которой посвящали себя подлинные мыслители-философы, а именно - созерцательной, теоретической жизни.

Если в ту эпоху, когда это наступление технического века понимали и представляли себе - по его еще немногим признакам - лишь некоторые дальновидные мыслители, то к началу XIX века наступление мира технического стало уже явно воздействовать на общественную жизнь. Маркс (во всяком случае в противоположность многим своим последователям-марксистам) признавал определяющую роль машинерии, когда он анализировал ее, хотя и не очень обстоятельно саму машинерию, а скорее ее экономические результаты.

Традиционно абстрактно реалистически и без большой методологической подготовки переоценивается роль определений, которые часто приобретают характер важнейшего знания об определенном предмете, в данном случае о технике. Так, сущность и существенная основа техники еще в 1969 г. в одной из книг по философии техники интерпретировалась как изменение природы духом, как реальное единство связей между объекта субъектом, которое заключается в использовании объекта субъектом.

Ключевые слова: сущность техники, техника и технология, философия техники, западная цивилизация, машина, природа, глобальные проблемы.

TECHNIQUE IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF WESTERN CIVILIZATION

Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V., Kuzmicheva L.N.

The well-known assertion of the German philosopher K. Jaspers that technology is today the main topic in trying to understand the situation in which we find ourselves is so true to reality that it has become almost a slogan expressed in the brief formula technical age.

This state of affairs in the philosophy of technology was, perhaps, a consequence or, rather, an echo of the obsolete and rather absurd division of the two cultures, or the echo of the ascending yet to antiquity and again the unreasonable separation of the so-called practically handicraft, empirical activity and that activity, which was devoted to itself by genuine thinkers-philosophers, namely, contemplative, theoretical life.

If at the beginning of the 19th century the offensive of the technical world began to manifestly influence the social life at the time when this offensive of the technical age was understood and imagined - by its still few signs - by some far-sighted thinkers. Marx (in any case, in contrast to many of his Marxist followers) was aware of the decisive role of machine-building when he analyzed it, although not very thoroughly machine-building itself, but rather its economic results.

Traditionally, the role of definitions, which often acquire the character of the most important knowledge of a certain subject, in this case technology, is overly abstractly realistically and without great methodological preparation. Thus, in 1969, the essence and the essential foundation of technology in one of the books on the philosophy of technology was interpreted as a change in nature by the spirit, as the real unity of ties between the object of the subject, which consists in using the object by the subject.

Keywords: *essence of technology, technology and technology, philosophy of technology, Western civilization, machine, nature, global problems.*

Проблема сущности техники относится к разряду вечных проблем. По мере того, как западная цивилизация обнаруживает в себе глубокие противоречия, становится всё более актуальной потребность проникнуть в сущность техники. Настоящее как бы отбрасывает свет на прошлое, высвечивает всё новые и новые грани сущности техники.

Быстрый рост промышленности, хозяйства, экономики в конце XVIII - начале XIX в.в. определил собой общий подход к изучению сущности техники; её стали рассматривать с позиции преимущественно материальных потребностей общества и человека; теория техники приобрела черты функционального подхода. Одним из первых эти позиции обозначил К. Маркс (1818 - 1883). Он не только зафиксировал как исторический факт вхождение машины в жизнь общества, но и сделал попытку объяснить это, и главное - выстроить некую модель общества, в котором его глубинные изменения задаются развитием техники.

В представлении К. Маркса техника неизбежно порождает противоречия и проблемы, которые не могут быть разрешены в рамках существовавших в его время общественных отношений, и поэтому неизбежна смена этих отношений, в основу которой будет положен отказ от частной собственности. И этому во многом поможет техника, даже в большей степени, чем прямые революционные действия. Пар, электричество, сельфактор (деталь ткацкого станка) он назвал более опасными революционерами, чем даже граждане Барбюс, Распайль и Бланки. В его Экономической рукописи 1861 - 1863 г.г. содержится суждение, характерное для общего умонастроения К. Маркса. Здесь он прямо называет три великих изобретения (порох, компас и книгопечатание), которые открыли дорогу буржуазному обществу, т. е. повлияли на характер развития общества в целом. Порох взрывает на воздух рыцарство - символ Феодалной эпохи; компас открывает мировой рынок и основывает колонии, а книгопечатание становится орудием протестантизма и вообще средством возрождения науки, самым мощным рычагом для создания необходимых предпосылок духовного развития.

Машины, в собственном смысле слова, т.е. соединение разрозненных орудий труда в некую целостность, согласно К. Марксу, появляются лишь в конце XVIII века. Но их приход был подготовлен двумя унаследованными от прошлого машинами, а именно: водяной (ветряной) мельницей и часами. В мельнице уже имеются в развитой форме основные элементы машин: первичный двигатель, на который воздействует двигательная сила; передаточный механизм (колёсные передачи, рычаги и т.д.) и рабочая машина. Что касается часов, то они дают идею автомата и автоматического движения, применяемого в производстве. Эти суждения говорят нам о том, что К. Маркс осмысливал технику в её специфическом значении и тем самым закладывал основы последующих исследований,

Следуя этим путём, К. Маркс выделял исторический элемент в машине - она, по его мнению, не есть простое сочетание идей математики и механики. Тогда перед нами разворачивается такая последовательность: простые орудия, накопление орудий, сложные орудия; приведение в действие сложного орудия одним двигателем - руками человека, приведение в действие этих элементов силами природы; машина; система машин, имеющая один двигатель; система машин, имеющая автоматически действующий двигатель - вот ход развития машин. Такой подход намечает самую общую тенденцию развития: от простого (примитивного) - к сложному (совершенному) и видимо в некотором итоге может подвести

нас к мысли о совершенной машине. Но есть ли предел совершенству техники - этого мы не знаем. Во времена К. Маркса многие находились под влиянием идей эволюционной теории Ч. Дарвина, не был исключением и сам К. Маркс. Учение Дарвина он называл естественной технологией, ибо образование растительных и животных органов, играющих роль орудий производства в их жизни - существенная черта эволюции. Аналогично К. Маркс рассматривал историю образования производительных органов естественного человека. И здесь, как он считал, действует общий для биологической эволюции и технического прогресса принцип взаимосвязи формы и функции. К. Маркс подходил к сущности техники функционально; он полагал, что она есть орган, который человек присоединяет к органам своего тела, удлиняя таким образом, естественные размеры последнего. Техника в этом случае умножает естественные силы человека, а значит стимулирует в нём волевые начала и притязания, раздвигает границы его свободы. Говоря о технологии в целом, К. Маркс замечал, что она вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений.

Таким образом, техника и технология как бы фокусируют в себе все проявления общественной жизни. И, наконец, существенным для К. Маркса является разделение труда, вызванное техническим прогрессом. Труд организуется и разделяется различно, в зависимости от того, какими орудиями он располагает. Паровая машина предполагает иное разделение труда, чем ручная. Внутри современного К. Марксу общества разделение труда проявилось в появлении многочисленных специальностей, обособленных профессий, а вместе с этим и профессионального идиотизма. Работник утрачивал универсальность, присущую ремесленнику-одиночке до технической эпохи. Фабрика, основанная на системе машинного труда, устраняла обособленные профессии и сводила труд к простому надзору над машинами. Крупное машинное производство, а в будущем и автоматическое, по мысли К. Маркса, должны были сделать работника свободным. В реальной жизни как нам теперь известно, всё оказалось намного сложнее.

К. Маркс увязывал развитие техники с экономическими процессами - торговлей, рынком, капиталом, конкуренцией, движением в самой рабочей силе и т.д., и в этом он во многом предвосхитил направления исследования техники в XX ст.

Вклад К. Маркса в философию техники признан мыслителями XX ст. В частности, К. Ясперс отметил особо то, что Маркс впервые во всей широте понял тот переворот, которые произошёл в технике, а вместе с ней и во всей жизни людей. Н. А. Бердяев отдал должное Марксу в том, что тот сделал факт вхождения машины в человеческую жизнь первичным фактом и раскрыл всё его необъятное значение для человеческой судьбы. Некоторые идеи К. Маркса о технике стали едва ли не хрестоматийными и многократно воспроизводимыми в изданиях по философии техники. Следует заметить, однако, что его прогнозы относительно революционного преобразования общества не осуществились, и это даёт нам основание предполагать, что нечто существенное выпало из поля его зрения, а сам его анализ и вывода носили тенденциозный характер. К. Маркс рассуждал о человеческом духе в общем русле идеологии Просвещения, Он не увидел возможности катастрофических последствий, которые несёт в себе свободный разум, опирающийся на технику, а судьбы цивилизации связывал только с её революционным (в его понимании) преобразованием. История, однако, пошла в этом не по Марксу.

В ином ключе рассматривал сущность и значение техники для западной цивилизации русский религиозный философ-мыслитель Н.А. Бердяев (1874-1948). Он утверждал, что техника положила конец Ренессансному периоду европейской истории и тем самым вызвала кризис гуманизма. С её приходом произошла величайшая революция, какую только знала история; эта революция не имеет внешних признаков, как например, революция во Франции 1789-1794 г.г., но несмотря на это она более радикальна по последствиям. Это одна из самых больших революций в человеческой судьбе.

С машины начинается переворот во всех сферах жизни. В его основе лежит переход от органического типа человека к механическому, машинному типу и складу всей жизни общества. Органический тип, считал Н.А. Бердяев, строился на нераздельном единстве человека и природы, материи и духа и предполагал целостность как базовую характеристику. Машина радикально изменила отношение между человеком и природой, ибо она встала между ними и тем самым разорвала их связь, разобщила их. Теперь не природа формирует человека, а машина делает это; она, будучи его детищем, покоряет его и подчиняет себе.

Тек в человеческую жизнь врывается третья сила, некий чуждый элемент, не - природный и не - человеческий; он, однако, получает страшную власть над человеком и над природой. Завоёвывается и покоряется внешняя природа, и от этого меняется сама человеческая природа. Происходит как бы вырывание человека из недр природы; машина как будто клещами вырывает дух из природной материи и он освобождается, дематериализируется. Тяжесть и скованность материального мира выделяются из него и передаются машине, мир от этого как бы облегчается, становится другим.

Неверно, однако, противопоставлять дух машине, как это нередко делается при первых попытках осмыслить роль техники. В своей глубинной основе машина есть явление духа, момент в пути его исторического развития. Машина не умерщвляет дух (как утверждается в некоторых религиозных публикациях); она умерщвляет материю и от противного способствует освобождению духа. С вхождением машины в человеческую жизнь умерщвляется плоть, старый синтез плотской жизни.

Эти рассуждения Н.А. Бердяева важны в том отношении, что они исключают возможность истолкования его взглядов в догматическом ключе; он был не против машины, не против технического прогресса. Ещё в 1918 г. он прямо заявлял, что Россия должна вступить на путь материального технического прогресса. Но сам этот прогресс виделся ему как противоречивый, несущий в себе не только блага, но и серьёзные утраты.

В последних результатах новой истории Н.А. Бердяев видел странную и таинственную трагедию человеческой судьбы: с одной стороны мы видим развитие человеческой индивидуальности, с другой как бы уничтожение этой индивидуальности.

Обращение человека к природе, искание совершенных природных форм в эпоху Ренессанса сочеталось с первыми попытками обратиться к машине. Это хорошо видно на идеях Леонардо да Винчи, которого можно назвать одним из виновников грядущей механизации. Опасность же здесь таилась в том, что ренессансное мышление раскрывало лишь природного человека, но не духовного. В техническом творчестве человек подчинялся низшим стихиям - он опирался на знание законов природы, технических навыков ремесла, преследовал сугубо практические цели и т.д.; но он при этом утрачивал божественный образ. Человек уходил на внешнюю периферию жизни. Он начинал подчиняться природе механической машины, и это обезличивало, обезличивало и в конечном итоге уничтожало его. Ибо когда человек не признаёт ничего кроме себя, он перестаёт ощущать себя; ведь чтобы ощущать себя, нужно признать и не - себя, т.е. божественную личность. Последствием отрицания высшего начала было то, что человек роковым образом подчинялся низшим, а не сверх-человеческим началам.

Этим как бы были заданы болезни западной цивилизации. Она, по определению Н.А. Бердяева, была порождена в недрах культуры, самым движением культуры, её великими достижениями, которые, однако, умертвили её дух. В итоге культура переродилась в цивилизацию. Что же их отличает друг от друга?

Если культура базировалась преимущественно на природной основе; её фундаментом была духовность, и она представляла собой органическое настоящее (устремлённость в вечность), то цивилизация избрала иной фундамент - технику и машину; её духовностью стала машинная основа. Цивилизация всегда устремлена в будущее, ибо она живёт не целями жизни (как культура), а средствами жизни, техникой жизни. Её характеризуют воля к жизни, к власти, к мощи, к практике, к счастью, к наслаждению. Цивилизация пытается осуществить жизнь (культура создавала символы). Метод завоевания всецело возобладал над интуитивно-

целостным проникновением в бытие, что было свойственно культуре. Цивилизация создаёт могущественные национальные государства, капитализм и социализм с их институтами; она осуществляет волю к мировому господству. И всё это порождено техникой. Цивилизация по природе своей технична. В ней побеждает разум Просвещения, имеющий прагматический характер. Цивилизация обезличивает человека; личное начало может быть раскрыто только в культуре.

Не случайно, в связи с этим, цивилизация порождает футуризм как альтернативу символизму культуры. В Первом манифесте футуризма одного из его родоначальников Ф.Т. Маринетти (1876-1944) в качестве символа новой культуры (авангардизма) назван автомобиль. Он олицетворяет не только машину, но и скоростной напор, безоглядное движение в будущее. Он даёт возможность вырваться из насквозь прогнившей скорлупы здравого смысла и ворваться прямо в развёрнутую пасть и плоть ветра. Под багажником гоночного автомобиля змеятся выхлопные трубы и изрыгают огонь. Его рёв похож на пулемётную очередь, и по красоте с ним не сравнится никакая Ника Самофракийская. Как видим и эстетика стала жертвой машины.

Идея машины получает космологическое толкование, ибо в Манифесте, говорится далее, что они воспевают человека за баранкой: руль насквозь пронзает землю и она несётся по круговой орбите. Нет теперь ни времени, ни пространства, в пире царит одна скорость. Поэты - футуристы призывали избавить мир от заразы - историков, археологов, искусствоведов, антикваров; музеи приравнивали к кладбищам, призывали покончить с логикой и привить отвращение к разуму. На их место должна заступить интуитивная психология материи, питающая доверие к железному мотору, что в конечном итоге должно было привести к появлению механического человека.

Идеи процитированного Манифеста... предвосхитили идеи итальянского и германского фашизма. И хотя очевидно то, что Маринетти сгустил краски, антикультурный пафос машинного мышления и мировоззрения, как говорится, налицо. Не случайно Первая мировая война в литературе названа официальными похоронами культуры XIX ст.; не было бы преувеличением назвать её торжеством машины и механического человека.

В конечном итоге, как считал Н.А. Бердяев, западная цивилизация должна пережить религиозное преображение, которое вернуло бы её (в духовном смысле) к ценностям эпохи Ренессанса; машина не должна безраздельно господствовать над человеческим духом, она может быть подчинена ему, и в том состоит спасение человека.

Обратимся теперь к известной работе немецкого католического философа Р. Гвардини (1885 - 1968) Конец Нового времени. Здесь техника представлена как квинтэссенция всех тех способов деятельности, благодаря которым человек может ставить себе шти по своему усмотрению. Вместе с тем, техника мешает современному человеку преклоняться перед природой, как об этом писал немецкий философ-мыслитель Гёте, Человек XX столетия не воспринимает природу ни как значимую норму, ни как убежище. Он рассматривает её бесстрастно, по-деловому, как пространство и материал для работы, для работы прометеевского характера, где речь идёт о бытии или небытии.

Новое время дало значительный толчок развитию техники тем, что оно обосновало её применение соображениями науки и благополучия. Этим прикрывались те опустошения, которые причинялись беззастенчивым использованием техники. Однако, грядущая эпоха внесла новый момент: человек уже не столько рассуждал о вреде или пользе техники, сколько о своей власти в предельно широком смысле слова. Теперь природа становится объектом власти, и это смертельно для неё.

А что же сам человек? Одновременно с техникой появляется человек массы. Но масса подчиняется нормирующему закону, образцом для которого служит функционирование машины. Человек принимает ценности такими, какими они ему навязываются рациональным мышлением и нормированной машинной продукцией и делает это с чувством, что это правильно и разумно. Желание жить по своей инициативе у него отпало, свобода внешнего и

внутреннего движения не представляет для него ценности. Он без остатка растворяется в целостных технических системах.

Это неизбежно накладывает печать на его отношение к природе: оно теперь опосредуется приборами, вычислениями и т.д., то есть утрачивает непосредственность. Исчезает живое переживание, на его место заступает деловой технический подход.

Меняется и отношение человека к своему труду; он уже не переживается, но исчисляется и контролируется. Область познания и деятельности неизмеримо шире области переживания. Так человек становится негуманным в смысле выпадения из духовных ценностей. Да и сама природа становится неестественной в том смысле, что она предстаёт перед человеком в системных и математических описаниях, в абстрактных представлениях о её процессах, непосредственное её переживание отходит на задний план.

Эти два явления: не гуманный человек' и неестественная природа составляют, по мнению Р. Гвардини, фундаментальное отношение грядущего человеческого бытия.

Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет (1883 - 1955) в своих размышлениях о сущности техники исходит из основной потребности человека, каковой по его мнению является жизнь. Природа делает нас нуждающимися, обездоленными, и у человека нет иного выхода, как позаботиться о себе перед лицом невзгод и угроз. Отсюда берёт начало идея преобразования природы как реакция человека на угрозы; без этого человек не мог бы оставаться человеком. Поэтому техника возникает и остаётся совокупностью актов, изменяющих или преобразующих обстоятельства, природу, в результате чего появляется то, чего до сих пор не было.

Но жизнь, согласно Х. Ортега-и-Гассету, несёт в себе и другую, не менее важную потребность, которая в сущности и является подлинно человеческой. Человеку объективно необходимо то, что является избыточным, излишним. Он стремится не просто жить, но жить хорошо, удобно, интересно. Техника и есть производство избыточного, а человек - технический творец преизбытка. Рассуждая, таким образом, мы приходим к выводу: в конечном счёте сам человек, техника, благосостояние есть синонимы.

Понятие преизбыток включает в себя не только то, что украшает человеческую жизнь и разнообразит её; оно несёт и иной смысл, - а именно в нём выражается идея вечного творческого начала, стремление создать новое, то, что отсутствует сейчас и чего не было вчера. Человек, поэтому, не вещь (то, что существует); его сущее - в том, что ещё не существует. Человек - это некое усилие быть или тем, или другим. И каждая эпоха, каждый народ, каждый индивид по-разному формируют такое общечеловеческое стремление. Этим объясняется относительный характер технического прогресса. Что же касается нашего существования, то это такое состояние, когда мы вынуждены осуществлять проект, каковым мы являемся в данных обстоятельствах. Как видно, человеческое и природное бытие не совпадают: в одних моментах человек сродни природе, в других - он выше её. Человек одновременно и естественен, и сверхъестественен. Он - своего рода онтологический кентавр, одна половина которого выросла в природу, а другая выходит за её пределы, то есть ей трансцендентная.

В контексте этих рассуждений наша жизнь есть изыскивание средств для осуществления себя как программы. В этой ситуации и рождается техника, более того, вместе с ней рождается сам человек (как человек). Таким образом, и смысл, и причина техники лежат за её пределами, а именно в использовании человеком его избыточных, высвобожденных благодаря этой же технике сил. Такова миссия техники - освобождение человека, дарующее ему возможность всецело быть самим собой.

Здесь, однако, надо видеть исторические ограничения: с одной стороны -это сама природа (предел I), с другой - жизненная программа человека (предел II). Между ними и осуществляется преобразование природы, некая мутация; целью её является благосостояние и счастье человека. Это и есть техника.

Для возникновения техники необходимы: 1. Проект, идея, программа, замысел собственного бытия, и 2. Желание, воля реализовать себя самого.

Х. Ортега-и-Гассет даёт историческую периодизацию техники, в основе которой он видит то, или иное отношение между человеком и техникой. Это: А. Техника случая (первобытная); Б. техника ремесла (Древняя Греция, Рим, Средиземноморье); В. техника человека-техника (Новое время и современность). Последняя позиция наполнена особым смыслом, ибо именно здесь человек реализует себя в максимально возможной степени.

В контексте процессов, раскрывающих природу человека осмысливает технику и американский философ Л. Мэмфорд (р. 1895 г.). Он, как и предыдущий автор, делает попытку преодолеть распространённый в литературе функциональный подход к раскрытию сущности техники, свести человека исключительно к *homo faber* (человек, изготавливающий орудия труда). Но человек занят не только орудийной деятельностью, он ещё и *homo sapiens* (человек разумный), то есть производитель ума.

Если рассуждать таким образом, то очевидным станет то, что рука в ходе эволюции была не просто мозолистым орудием; она, что не менее важно, ласкала тело возлюбленного, прижимала к груди ребёнка, делала важные жесты, в танце выражала важные эмоции и идеи о прошлом и будущем и т.д. Техника, поэтому, обязана своим возникновением более тонким проявлениям человеческого существа, чем просто орудийная деятельность в целях производства продуктов для поддержания жизнедеятельности; она обязана игре, мифу и фантазии, магическому обряду и религиозному механическому запоминанию. В противовес стереотипу, в котором доминировало орудие труда, данная точка зрения утверждает, что человек главным образом использует свой ум, производящий символы и способствующий самосовершенствованию, основной акцент всей его деятельности - его собственный организм. Ещё до возникновения орудийной деятельности в её более менее развитом виде ритуал, танец, песня, рисунок, резьба и т.д., и более того дискурсивный язык должно быть долго играли решающую роль. Пока человек не сделал нечто из себя самого, он мало что мог сделать в окружающем его мире. Поэтому есть основания считать эстетическое выражение человека не вторичным, как это принято, а первичным, по крайней мере на этапе человеческой предыстории. Об этом говорит то, что примитивная техника была жизнеориентирована, а не узко трудоориентирована, и ещё менее ориентирована на производство или на власть.

Позже (ок. 5 тыс. лет назад) появляется монотехника, она-то и служит упрочению власти и накоплению богатства, прежде всего путём систематической организации повседневной деятельности по строго механическому образцу. И вот возникает Мегамашина (термин Л. Мэмфорда). Это первичная коллективная машина составленная почти полностью из человеческих частей, соединённых в иерархической организации под властью абсолютного монарха. Её приводили в действие и опекали команды надсмотрщиков, поддерживаемые жрецами, вооружённой знатью и бюрократией. Такая машина функционировала аналогично функционированию человеческого тела. Эта модель стала основой всех последующих специализированных машин и представляла собой наиболее развитый тип машин вплоть до XIV века. Её деятельностью отмечены строительство пирамид в Египте и Месопотамии. Действуя как одна механическая единица, состоящая из специализированных, но соединённых вместе частей, сто тысяч человек были в состоянии генерировать энергию в 10 тыс. л.с. При этом техники в современном значении этого слова как эффективного орудия почти не было, за исключением простейших каменных и медных орудий.

Здесь обращает на себя внимание то, что процесс технического развития был принудительным процессом, тоталитарным по существу. Экзистенциальной его стороной была беспощадная обязательность и сугубая иррациональность. То, что не могло быть отдано машине, что представляло некие спонтанные проявления жизни было враждебно этому процессу. Мегамашина воплощала в себе идею сверхконцентрации на централизованной власти и внешнем контроле.

Последующие стадии технического прогресса, при том, что они неизбежно включали в себя более совершенные технические орудия и даже системы, сохраняли в основном идею

Мегамашины и упрочивали её, Сегодня ни у кого из нас не вызывают недоумения такие понятия как технологическая дисциплина, регламент, инструкция и т.п. С точки зрения общественной полезности научные и технические средства полностью рациональны, но конечные пели этих средств безумны, поскольку они в тенденции полностью подчиняют человека принципам Мегамашины. Технология может вписаться в человеческое сообщество только в том случае, если она примет жизнеориентированный характер; труд в системе технических устройств должен защищать работника от скуки и смертельного отчаяния; сегодня эта мера видится как предоставление более широкого простора игре конструктивных импульсов, автономных Функций, осмысленных действий.

В контексте самых общих модальностей западной цивилизации рассматривает технику Х. Сколимовски, проф. Мичиганского университета США. Таковыми модальностями по его мнению являются прогресс и перемены. Изменение вообще здесь видится как фактор прогресса, ставший движущей силой нашей цивилизации. Прогресс настолько овладел сознанием людей, что превратился в миф; он защищен священным табу и никак не может быть подвергнут не только отрицанию, но даже и сомнению. Древние китайцы считали несчастьем для себя жить в эпоху перемен, но их цивилизация, тем не менее, развивалась. О европейце или американце этого сказать никак нельзя.

Возникновение техники и её объективная роль в становлении современной цивилизации таковы, что они делают возможными эти перемены; техника-стержень прогресса, его вечный двигатель; она - надежда и опора западной цивилизации. [8] Боязнь утратить нужный темп движения, остановиться и, следовательно, погибнуть, порождает философию техники, в которой западная цивилизация критически осознаёт себя. Научно-технический способ мышления, таким образом, становится способом самопознания.

Эта ситуация, однако, по - существу является тупиковой, поскольку техника, овладев всем и вся, подчинив себе сознание, создала преимущественно количественный облик нашей цивилизации, тогда как качественный настрой её пошёл на убыль. Говоря о технике, мы обязательно подразумеваем контроль и манипуляцию, но оставляем без должного внимания человеческий императив, подчиняя его всецело техническому императиву.

Новый императив (новая, альтернативная метафизика; альтернативное мировоззрение) должны стать основой для размышлений о технике и включить лучшее понимание природы, гармоничное включение техники в природу; понимание же прогресса должно включить увеличение своеобразия человека через развитие его душевных и чувственных потенций, через обретение им его духовности. Природа вещей должна привлекать нас в ином, более широком аспекте, чем просто погоня за материальным прогрессом.

Представляют интерес две посылки о технике, высказанные А. Лимером. Одна из них увязывает культурную обусловленность техники с её историчностью: феномены техники относятся по происхождению только ко второй половине XVIII ст. Только с тех пор становится возможным вести речь о технике как относительно самостоятельной действительности. В этом тезисе, как нам представляется, содержится идея качественного обновления европейской цивилизации с приходом в неё техники, что предостерегает нас от искушения впасть в плоский эволюционизм.

Другая посылка касается самого феномена техники. В ней А. Димеру видится существенный дуализм, выражающийся в таких характеристиках, как Hard-ware и Soft-ware. Первая (Hard-ware) олицетворяет материю или материалу она отсылает нас к сфере природы. В качестве момента различения выступает базовый узел человек - материя - природа. В нём содержится и момент труда как специфического способа поведения человека. При этом труд может рассматриваться как манипуляция материей с определёнными целями. Труд, таким образом, видится в качестве базисного момента.

Являясь таковым, он обладает свойством постоянного совершенствования, которое характеризуется как конструкция или развитие (в смысле технически - индустриального развития). Тем самым Hard-ware переходит в Soft-ware; Существенным является

структурный аспект *Soft-ware*; он представляется как рациональность научно-технического типа, как некая двузначная логистика с соответствующим набором дополнений. В иных культурах имели место иные формы рациональности, такие как колдовство и др.

Приведённые выше концепции позволяют заключить о том, что в ряде случаев функциональный подход к объяснению сущности техники дополняется (или заменяется) экзистенциальным подходом. Но наиболее полно это сделано немецким философом М. Хайдеггером (1889-1976), Каковы же ключевые идеи его концепции техники?

Приход техники видится ему как бесповоротный истерический сдвиг. Но сущность его не в инструментальности техники, хотя это сплошь и рядом принято отмечать в многочисленных публикациях. М. Хайдеггер шаг за шагом, вопрошая что такое техника? приходит к раскрытию потаённости. Техника - вид раскрытия потаённого. Она очерчивает область выведения из потаённости, осуществления истины. В технике, по М. Хайдеггеру, сбывается истина. В истине сущее исторгается из утаённости. Греческое слово *алетейа* означает истина; она похожа на Добычу, которую логос вырывает через оказывание утаённости и делает неутаённой (собственно истиной). В истине М. Хайдеггер видит неутаённость (слово *а-летейа*, где *а* означает не по смыслу соответствует словам невинность, бесконечность, то есть всё то, что не виновно, не конечно, не утаено). Истина - это глубочайшее противоборство человеческого существа с самим сущим в целом. Она не имеет ничего общего с доказательством тех или иных положений за письменным столом.

У древних греков понятие *техне* (искусство, мастерство, умение) стоит рядом с *эпистеме* (знание в самом широком смысле). И в то же время, Аристотель отмечал их различие по признаку *тоге*, что и как они выводят из потаённости. *Техне* есть вид истинствования. Она обнаруживает то, что не само себя производит, ещё не существует в наличии, а потому может выйти и выглядеть то так, то иначе. Человек, строящий дом, корабль и т.д. выводит производимое из потаённости, сообразуясь с четырьмя видами повода (имеются в виду те виды причин, которые указывал Аристотель материальная, формальная, целевая и действующая). Последняя *causa efficiens* наиболее близко связана с техникой, её созданием.

Здесь М. Хайдеггер подводит нас к ключевому понятию своей концепции техники, а именно к понятию постав *Ge-stell* (50). Оно обозначает то собирающее начало, из которого развёртываются разнообразные способы нашего поведения. Обратимся к пояснениям самого М. Хайдеггера. Поставом, говорит он, называется тот способ раскрытия потаённости, который правит существом современной техники, сам не являясь ничем техническим, К техническому, наоборот, относится всё знакомое нам в виде всевозможных станков, станов и установок и служащее составной частью того, что именуется производством. Но последнее вместе со всеми своими составными частями относится к сфере технического труда, который всегда только отвечает требованиям постав, никогда не составляя его и даже не бездействуя на него.

Размышляя о сущности техники, мы ощущаем постав как посланность на путь раскрытия потаённого. Поэтому техника знаменует собой свободный простор исторической миссии человека, но никак не тупую фатальную силу, не как дело дьявола. С техникой мы захвачены освободительной ответственностью. Она всегда посылает человека на тот или иной путь раскрытия потаённости. Поэтому человек постоянно приближается к тому, что будет преследовать и разрабатывать только вещи, раскрытые по образцу постав, всё измеряя его мерой.

Этим однако, закрывается другая возможность, что человек всё раньше, глубже и изначальнонее будет входить в существо непотаённого и его не потаённости, принимая эту требующуюся для её раскрытия принадлежность к ней как свою собственную сущность.

Приводя человека к этим двум возможностям, его миссия послала его тем самым на край опасности, ибо миссия раскрытия потаённости есть риск. Человек может проглядеть (не заметить) непотаённое и перетолковать его. Например, в свете причинно-следственных связей Бог будет низведён до роли простой причины (*causa efficiens*). Тогда он даже внутри

богословия станет богом философов, то есть тех, кто определяет всякую потаенность и открытость исходя из действующей причины, никогда при этом не задумываясь о сущностном источнике самой причинности. М. Хайдеггер заключает о том, что нет никакого демонизма техники, но есть тайна её сущности. Сущность техники как миссия раскрытия потаенности есть риск. Угроза человеку идёт поэтому не от возможности губительного действия машин, подлинная угроза уже подступила к человеку в самом его существе. Господство постава грозит той возможностью, что человек окажется не в состоянии вернуться к более изначальному раскрытию потаенного и услышать голос более ранней истины. Так с господством постава приходит в высшем смысле опасность.

Эти рассуждения М. Хайдеггера не есть некое предсказание апокалипсиса, вызванного техникой. В опасности постава он видит и спасение: сущность техники несёт в себе такую возможность. В самом деле, ведь всякая миссия раскрытия потаенного выполняется как осуществление. При этом только и впервые человек наделяется той долей участия в раскрытии, какого требует событие выхода в непотаенность. Человек сбывается только в событии истины как требующейся для него. Здесь человек может увидеть высшее достоинство своего существа и вернуться к нему. Это достоинство в том, чтобы беречь непотаенность, а с нею - тем самым заранее уже и тайну всякого существа на этой земле.

Как раз в поставе, который грозит втянуть человека в поставляющее производство как якобы единственный способ раскрытия потаенного и тем толкает человека на риск отказа от своей свободной сущности, как раз в этой крайней опасности обнаруживается интимнейшая, нерушимая принадлежность человека к осуществлению истины, - при условии, что мы со своей стороны начнём обращать внимание на существо техники,

Так существо техники таит в себе возможные ростки спасительного. Всё поэтому зависит от нашей способности распознать эти ростки и признательно сберечь их. Как это сделать? Прежде всего усилием разглядеть существо техники, вместо того, чтобы просто оцепенело созерцать её. Пока мы будем представлять технику как инструмент и орудие, мы застрянем на желании овладеть ею. Тогда нас пронесёт мимо существа техники.

Безудержность поставляющего производства и сдержанность спасительного минуют друг друга, как в движении созвездий пути двух звёзд. Но эта возможность разминуться скрывает их потаенную близость. Вглядевшись в двусмысленное существо техники, мы увидим эту констелляцию, звёздный ход тайны. Вопрос о технике - это вопрос о констелляции, при которой совершается событие раскрытия потаенного, событие тайны, событие осуществления истины. Констелляция современности определяется крайней близостью двух, казалось бы, взаимоисключающих явлений: планетарного технического производства и тайны бытия.

Рассуждения М. Хайдеггера, как в этом убеждается читатель, традиционными не назовешь. Скорее напротив. Они содержат в себе те едва уловимые оттенки, которым предшественники М. Хайдеггера, да и его современники значения не придавали. Согласимся, однако, с тем, что М. Хайдеггер вводит нас в серы глубочайших сущностей и тем самым фокусирует наше внимание на самих себе, призывая нас не к пассивному созерцанию естественно складывающегося хода вещей и событий (здесь имеется в виду прежде всего технический прогресс), а к тому само углублению, которое столь необходимо нам, европейцам, для того, чтобы найти конечные причины (если таковые существуют) наших проблем в нас самих и вполне осознанно и мужественно изменить свои мысли и действия. В этом нам видится гуманизм философии М. Хайдеггера и её актуальность.

Литература

1. Волков А.И. Человеческое измерение прогресса. – М.: Прогресс, 1988.
2. Курок М.Л. Понятие техносфера / М.Л. Курок // Философские науки. - 1973. - №7.
3. Лейбин В.М. Зарубежная глобалистика: проблемы и противоречия. - М. : Наука, 1990. - 260 с.

4. Мелешенко Ю.С. Техника и закономерности ее развития. - Л., 1970.
5. Митчем К. Что такое философия техники? / К. Митчем ; пер. с англ; под ред. В.Г. Горохова. - М. : Аспект Пресс, 1995. - 149 с.
6. Негодаев И.А. Наука и техника как социальное явление. - Ростов н/Д : Рост. кн. изд-во, 1973.
7. Волосухин В.А. Философские проблемы техники / В.А. Волосухин, Л.С. Николаева, А.А. Данцев и др. – Новочеркасск, 2006, - 63 с.
8. Поломошнов А.Ф. Философия и современный мир. Курс лекций / А.Ф. Поломошнов, И.М. Лаврухина, П.А. Поломошнов. – пос. Персиановский, 2015.

References

1. Volkov A.I. Chelovecheskoe izmerenie progressa. [The human dimension of progress] – М.: Progress, 1988.
2. Kurok M.L. Ponyatie tekhnosfera. [The term technosphere] //Filosofskie nauki. - 1973. - №7.
3. Leybin V.M. Zarubezhnaya globalistika: problemy i protivorechiya. [Foreign globalistics: problems and contradictions] -М.: Nauka, 1990. - 260 s.
4. Meleshchenko Yu.S. Tekhnika i zakonomernosti ee razvitiya. [Technique and patterns of its development] - Л., 1970.
5. Mitchem K. Chto takoe filosofiya tekhniki? [What is the philosophy of technology?] /Per. s angl; Pod red. V.G.Gorokhova. - М.: Aspekt Press, 1995. - 149 s.
6. Negodaev I.A. Nauka i tekhnika kak sotsial'noe yavlenie. [Science and technology as a social phenomenon] - Rostov n/D; Rost. kn. izd-vo, 1973.
7. Volosukhin V.A., Nikolaeva L.S, Dantsev A.A. i dr. Filosofskie problemy tekhniki. [Philosophical problems of technology] – Novoчеркасск, 2006, - 63 s.
8. Polomoshnov A.F., Lavrukhina I.M., Polomoshnov P.A. Filosofiya i sovremennyy mir. Kurs lektsiy [Philosophy and the modern world] / pos. Persianovskiy, 2015.

Николаева Людмила Сергеевна – д.ф.н., профессор кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет. E-mail – Katj132@Rambler.ru

Загорская Ольга Вадимовна – к.с.н., доцент кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет. E-mail – Zagorskaya_nvch@mail.ru

Кузьмичева Людмила Николаевна – к.с.н. доцент кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет. E-mail – LIUDM.CUZMICHEWA2015@YANDEX.RU

УДК 1(091).

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ К.ПОППЕРА ПРОТИВ МАРКСИЗМА

Поломошнов А.Ф.

Статья посвящена анализу критики К. Поппером методологии социального познания марксизма. Автор устанавливает, что эта критика основана на предвзятом и некорректном искажении марксизма, определяемого как натуралистический историцизм. Под «историцизмом» на самом деле Поппер имеет в виду методологический подход в

социальном познании, утверждающий существование объективной закономерности в истории. Однако, в своем определении он искажает, или маскирует эту сущность. В его определении сущность историцизма сводится предсказанию будущего социального исторического процесса на основе определенных схем, законов, тенденций.

Вся борьба Поппера с историцизмом сводится к попытке отвергнуть материалистическое понимание истории, марксизм с его практической программой социалистической революции и социалистического преобразования общества и подменить все это убогой программой мелкого, частного буржуазного реформаторства. Его критика марксизма является научно некорректной и по сути несостоятельной, как и альтернативная марксизму собственная частичная, прагматически утилитарная, «технологическая» философия истории.

Ключевые слова: историцизм, марксизм, К Поппер, социальная технология.

K.POPPER'S SOCIAL TECHNOLOGY AGAINST MARXISM

Polomoshnov A.F.

The article is devoted to the analysis of K.Popper's criticism of the methodology of social cognition of Marxism. The author establishes that this criticism is based on a prejudiced and incorrect distortion of Marxism, defined as naturalistic historicism. By «historicism» Popper really means a methodological approach to social cognition, which affirms the existence of an objective pattern in history. However, in its definition it distorts, or disguises this entity. In its definition, the essence of historicism is reduced to predicting the future social historical process on the basis of certain schemes, laws, tendencies.

The whole of Popper's struggle with historicism boils down to an attempt to reject the materialist conception of history, Marxism with its practical program of socialist revolution and the socialist transformation of society, and to substitute this for the miserable program of petty, private bourgeois reformism. His criticism of Marxism is scientifically incorrect and, in fact, untenable, like the his own alternative to marxism, a partial, pragmatically utilitarian, «technological» philosophy of history.

Key words: historicism, Marxism, K Popper, social technology.

Давно утихли идеологические бои К. Поппера с марксизмом. Кажется, что современная история разрешила спор яростного критика марксизма и СССР К. Поппера с марксизмом и социализмом, причем в его пользу. Однако, не все так просто. Временное отступление социализма и марксизма в современной России в результате предательства переродившейся верхушки КПСС, не является решающим аргументом в глобальном историческом споре социализма и капитализма. Тем более все это не имеет отношения к научной сути спора. Поэтому вернемся к критике марксизма К. Поппером и рассмотрим, насколько убедительна альтернатива марксизму, предлагаемая этим мыслителем?

Критике марксистской теории и методологии социального познания К. Поппер посвятил работу «Нищета историцизма». И начинается эта работа с искажения сущности марксизма, который он определяет как «историцизм.» Фактически работа Поппера посвящена критике методологии социального познания, признающей объективную закономерность исторического процесса. Однако, он действует в традициях западной критики: вначале искажает сущность критикуемых учений, а затем их легко опровергает.

Под «историцизмом» на самом деле он имеет в виду именно методологический подход в социальном познании, утверждающий существование объективной закономерности в истории. Однако, в своем определении он искажает, или маскирует эту сущность. В его определении сущность историцизма сводится предсказанию будущего социального исторического процесса на основе определенных схем, законов, тенденций. «Историцизм видит главную задачу социальных наук в историческом предсказании. Задача эта решается,

когда в основе исторической эволюции усматривают «ритмы», «схемы», «законы» или «тенденции»».[3]

Такое убогое и не корректное искажение сущности «историцизма» позволяет Попперу легко затем с ним расправиться: «Основной тезис этой книги (состоящий в том, что вера в историческую необходимость является предрассудком и предсказать ход истории с помощью научных или каких-то иных рациональных методов невозможно).» [3]

Внутри историцизма Поппер выделяет две разновидности: антинатурализм и натурализм, используя сомнительный критерий применимость методов физики в социологии: «Соответственно тому, как они смотрят на проблему применимости методов физики, мы можем разделить их на пронатуралистические и антинатуралистические. «Пронатуралистическими», или «позитивными», будем называть те школы, которые взирают на применение методов физики к социальным наукам с благосклонностью; «антинатуралистическими», или «негативными», те школы, которые считают, что эти методы здесь неприменимы.» [3]

За введенными Поппером терминами: историцизм, антинатуралистический историцизм и пронатуралистический историцизм скрывается некорректный прием критики концепций социального познания: Поппер не называет своими именами критикуемые им разновидности «историцизма». А именно, под антинатуралистическим историцизмом он имеет ввиду концепцию локальных цивилизаций. Под пронатуралистическим историцизмом он имеет ввиду фактически материалистическое понимание истории Маркса, или формационный подход. Поппер искажает действительное различие между этими двумя основными подходами в социальном познании XX века, оставляя в стороне и существенные признаки этих подходов, а вместо этого описывает и критикует придуманные им, причем, анонимные (без указания конкретных представителей) антинатуралистический историцизм и пронатуралистический историцизм.

Чем же отличается натурализм от антинатурализма в познании общества согласно Попперу? Антинатуралистическая концепция историцизма в характеристике Поппера выглядит следующим образом. Сущность ее сводится к отрицанию применимости законов физики в социологии и к утверждению индивидуальности, или «относительности» законов социологии. «В отличие от методологического натурализма, историцизм утверждает, что физические методы неприменимы к социальным наукам вследствие глубоких различий, существующих между социологией и физикой. Физические законы, или «законы природы», согласно историцизму, истинны (valid) везде и всегда, ибо физическим миром управляет система физических единообразий (uniformities), неизменных на всем протяжении пространства и времени. Социологические же законы, или законы социальной жизни, разнятся в зависимости от места и времени. Хотя, согласно историцизму, существует множество типических регулярно повторяющихся социальных состояний (conditions), регулярности социальной жизни отличаются от непреложных регулярностей физического мира.» [3]

Не только физические законы не применимы в истории и социальном познании, но и физические методы, логично заключает наш критик. «Согласно историцизму, большинство методов физики неприменимо к социологии, поскольку социальные законы исторически относительны. Аргументы историцистов, приводимые для обоснования этого взгляда, касаются обобщения, эксперимента, сложности социальных явлений, трудности точного предсказания и значимости «методологического эссенциализма»». [3]

Эта общая сущность антинатуралистического историцизма раскрывается Поппером более подробно путем описания специфики его методологии. Большая часть этого описания сводится к отрицательным определениям того, что не применимо или отвергается антинатуралистическим историцизмом.

Во-первых, в антинатуралистическом историцизме не применим метод обобщения, ибо исторические события и субъекты индивидуальны. «С точки зрения историцизма, в социологии этот принцип не работает. Сходные обстоятельства существуют только в рамках

(within) того или иного исторического периода и не сохраняются при переходе от одного периода к другому. Поэтому долговременного единообразия, на котором могли бы основываться долгосрочные обобщения, в обществе не существует (если не считать тривиальных регулярностей, таких, как «человеческие существа живут группами» или «запас одних вещей ограничен, а запас других, скажем воздуха, неограничен, и только первые могут иметь рыночную или меновую стоимость»).

Социальные закономерности, согласно историцизму в его трактовке Поппером, индивидуальны, т.к. они создаются и изменяются в ходе человеческой деятельности: «Согласно же историцизму, социальные единообразия весьма отличаются от единообразий естествознания. Они изменяются от одного исторического периода к другому, и той силой, которая вызывает изменение, является человеческая деятельность.

Социальные единообразия — не законы природы, их создают люди; и вся зависимость от человеческой природы состоит в том, что в ее власти изменить эти единообразия или даже установить над ними контроль. Следовательно, что-то можно улучшить или ухудшить, и энергично проводимая реформа вовсе не обязательно оказывается безрезультатной.» [3]

Во-вторых, в антинатуралистическом историцизме неприменим метод эксперимента. «Согласно историцизму, в социологии этот метод неприменим. От него не было бы пользы, даже если бы он был применим в этой области. Ибо, поскольку известные условия существуют только в границах какого-то одного периода, результат любого эксперимента будет иметь весьма ограниченное значение.» [3]

Если здесь и пытаются применять эксперименты, то не в познавательном смысле. «Широкомасштабные социологические эксперименты нельзя считать экспериментами в физическом смысле слова. Их целью является не увеличение знания, а достижение политического успеха. И выполняются они не в лаборатории, отгороженной от внешнего мира; напротив, само их проведение влияет на состояние общества. Их никогда нельзя повторить в точности, поскольку предыдущий эксперимент уже изменил начальные условия.» [3]

В-третьих, антинатуралистический историцизм признает невозможность познания объективных закономерностей в истории. «Поскольку в социологии метод изоляции неприменим, мы сталкиваемся с двойной сложностью: первая связана с невозможностью искусственной изоляции, а вторая — с тем, что социальная жизнь есть природное явление и предполагает ментальную жизнь индивидов, т. е. психологию, которая, в свою очередь, предполагает биологию, а та предполагает химию и физику.

Занимаемое социологией последнее место в этой иерархии наук указывает на гигантскую сложность факторов, действующих в социальной жизни. Даже если бы социологические единообразия, подобные физическим, существовали, нам вряд ли удалось бы их отыскать в силу этой двойной сложности. А если их невозможно обнаружить, то какой смысл считать, что они существуют?» [3]

В-четвертых, антинатуралистический историцизм утверждает проблематичность социальных предсказаний: «Согласно историцизму, социальное предсказание — дело чрезвычайно трудное, и не только в силу сложности социальных структур, но также из-за особо сложной взаимосвязи между предсказаниями и предсказанными событиями.» [3]

Социальное предсказание по Попперу невозможно не только потому, что в истории нет объективных законов, на которые оно могло бы опереться, но и потому, что само предсказание может влиять на социально-исторический процесс и не может быть объективным. «В социальных науках мы имеем дело с тесным, а также многообразным взаимодействием между наблюдателем и наблюдаемым, субъектом и объектом. Осознание того, что существуют тенденции, вызывающие будущее событие, а также что предсказание само воздействует на предсказанные события, по-видимому, отражается на содержании предсказания и может серьезно повлиять на объективность предсказаний и других результатов исследований в социальных науках. Предсказание — это социальное происшествие (happening), взаимодействующее с другими социальными происшествиями, в

том числе с тем, которое предсказывается. Оно может ускорить наступление события, а может оказать на нем и другие влияния.» [3]

Здесь мы видим парадоксальное противоречие у Поппера: определив сущность историцизма, как методологического подхода, ориентированного на предсказание истории, он здесь приписывает ему признание проблематичности предсказания. Т.е. получается, что нарисованный Поппером образ историцизма не вполне соответствует приписываемой ему Поппером сущности.

В-пятых, в антинатуралистическом историцизме признается принципиальная мировоззренческая относительность социального знания, его связь с интересами людей. «Если предпочтения и интересы отражаются на содержании научных теорий и предсказаний, то в высшей степени сомнительно, чтобы их можно было выявить и избежать. Неудивительно, что в социальных науках мало что напоминает объективный и идеальный поиск истины, который мы видим в физике. Сколько тенденций в социальной жизни, столько их и в социальной науке; сколько интересов, столько и точек зрения. Однако не ведет ли эта аргументация к крайней форме релятивизма, согласно которой объективность и идеал истины вообще не имеют никакого отношения к социальным наукам и все решает политический успех?» [3]

В-шестых антинатуралистический историцизм отрицает применимость количественных методов в социологии.

В-седьмых, важным принципом методологии антинатуралистического историцизма является «холизм» (позиция в философии и науке по проблеме соотношения части и целого, исходящая из качественного своеобразия и приоритета целого по отношению к его частям.) «Социология, как все «биологические» науки, т. е. науки, имеющие дело с живыми объектами, должна быть не атомистической, а, как сейчас творят, «холической» (holistic). Ибо объекты социологии, социальные группы, нельзя рассматривать просто как агрегаты, составленные из личностей. Социальная группа больше простой суммы своих членов и больше суммы личных отношений, существующих в любой данный момент времени между любыми членами группы.» [3] Чем не угодил Попперу «холизм», или, говоря нормальным языком, принцип системности, предполагающий приоритет системы над ее частями, трудно понять. Но он против холизма в социальном познании, т.е. против системности.

В восьмых, антинатуралистический историцизм стоит на позиции методологического эссенциализма, т.е. признания реального существования универсальных социальных объектов: государства, классов и т.п. «Таким образом, в социальных науках методологические натуралисты склонны к номинализму, а антинатуралисты — к эссенциализму. Но эссенциализм, по-видимому, одерживает победу; он даже не сталкивается со сколько-нибудь энергичной оппозицией. Считается, что если методы естественных наук носят фундаментально номиналистический характер, то социальная наука должна занять позицию методологического эссенциализма. Задача социальной науки — понять и объяснить такие социологические реальности (entities), как государство, экономическое действие, социальная группа и т. д., а это можно сделать, только проникая в их сущность. Всякая социологическая реальность предполагает для своего описания универсальные понятия, и нет никакой нужды вводить новые понятия, что с таким успехом делалось в естественных науках.» [3] Эссенциализм, согласно Попперу, — ложная методологическая позиция. Он отрицает существование общества как системы и реальное существование различных социальных подсистем в принципе.

В-девятых антинатуралистический историцизм отдает приоритет интуитивным методам познания. «В число антинатуралистических воззрений историцизма входит и идея об интуитивном понимании истории различных социальных групп; порой этот взгляд развивают в методологическую концепцию, тесно связанную с историцизмом (хотя и не являющуюся его непременным спутником).

Согласно этой концепции, метод социальных наук (в противоположность методу естественных наук) состоит в понимании социальных явлений изнутри.» [3] Интуиция не

вполне соответствует стандартам научности и не может быть отнесена к строго научным методам. Обобщая критическое описание Поппером антинатуралистического историцизма, можно сказать, что в его интерпретации, это далекий от научности метод социального познания.

Рассмотрим теперь вторую разновидность историцизма - пронатуралистический историцизм, к которому он относит, ничтоже сумняшеся, и марксизм.

Поппер дает следующее общее определение пронатуралистического историцизма: «Хотя историцизм в основном антинатуралистичен, он не отрицает общности в методах физической и социальной науки. Дело в том, что историцисты, как правило, придерживаются той точки зрения (которую я разделяю), что социология, как и физика, должна быть одновременно и теоретическим, и эмпирическим знанием.

Когда мы говорим, что социология является теоретической дисциплиной, то имеем в виду, что она должна объяснять и предсказывать события с помощью теорий или универсальных законов. Именуя социологию эмпирической дисциплиной, мы подразумеваем, что в ее основе должен лежать опыт; что события, которые она объясняет и предсказывает, являются наблюдаемыми фактами, а любая теория принимается или отвергается в зависимости от наблюдения. Под успехами в физике имеются в виду успехи ее предсказаний; можно также сказать, что успешные физические предсказания являются, по сути дела, эмпирическим подтверждением ее законов. Точно так же успехи социологии состояли бы в основном в подтверждении ее предсказаний. Отсюда следует, что некоторые методы — предсказание с помощью законов и проверка законов через наблюдения — применяются и в физике, и в социологии.» [3] Здесь главное в том, что пронатуралистический историцизм, подобно физике, допускает единство эмпирического и теоретического познания общества. Против такого подхода Поппер не возражает.

Но пронатуралистический историцизм интерпретирует этот общий подход таким образом, что он обнаруживает антинатуралистические концепции историцизма. Т.е. пронатуралистический историцизм в социологии оказывается фактически другой формой историцизма, маскирующегося под натурализм. «В действительности в них содержится нечто другое, а именно антинатуралистические концепции историцизма, еще точнее концепция исторических законов или тенденций.» [3]

Каковы же неудовлетворительные, основные характеристики пронатуралистического историцизма, как искаженно определяет марксизм К. Поппер?

Во-первых, пронатуралистический историцизм утверждает акцент социальной науки на предсказания социального развития. «Обсуждая пронатуралистические концепции историцизма, мы обнаружим, что для него предсказание является одной из значимых задач науки. (В этом с ним нельзя не согласиться, хотя я и не верю, что историческое предсказание входит в задачи социальных наук.)...

Признавая, даже подчеркивая неудовлетворительность социологических предсказаний, их неточность в деталях и датах, историцисты настаивают на том, что изъяны искупаются широтой и значимостью этих предсказаний. Недостатки возникают главным образом из-за сложности социальных событий, взаимосвязей и качественном характера социологических понятий. Проигрывая в точности, социальная наука выигрывает в богатстве и широте смысла, которые ей придают «качественные» понятия.» [3] Поппер, в отличие от марксизма, - ярый враг любых предсказаний в социальном познании. Предсказания в понимании Поппера связаны с признанием объективной закономерности истории, которую он напрочь отвергает.

Во-вторых, пронатуралистический историцизм утверждает, что история является единственной эмпирической базой социологии. Это - исторический эмпиризм. «Историцизм утверждает нечто большее (и это находится в тесной связи с отрицанием применимости экспериментального метода), а именно, что история, политическая и социальная, есть единственный эмпирический источник социологии. Таким образом, для историциста социология — это теоретическая и эмпирическая дисциплина, эмпирическим базисом

которой является хроника фактов истории, а целью — составление прогнозов, предпочтительно крупномасштабных.» [3] Согласно Попперу, отрицающему закономерность истории, нельзя из эмпирической истории делать никаких обобщений и основанных на них предсказаний и нельзя приписывать эмпирической истории какие-то общие законы.

В-третьих, пронатуралистический историцизм признает закономерность социальной динамики. «Историцизм требует признать фундаментальную значимость исторических сил, духовных или материальных, например — религиозных или этических идей или экономических интересов. Анализировать, распутывать клубок конфликтующих тенденций и сил, проникать к их корням, к универсальным движущим силам и законам социального изменения — такова, в понимании историцизма, задача социальных наук. Только таким способом развивается теоретическая наука и делаются крупномасштабные прогнозы, подтверждение которых означало бы, что социальная теория достигла успеха.» [3]

Тем самым «для историциста социология является теоретической историей. Ее научные прогнозы основаны на законах, а поскольку это исторические прогнозы, говорящие о социальном изменении, они основываются на исторических законах.» [3] Вот главный объект отрицания для Поппера – объективная историческая закономерность. Специально путая понятия «субъективное предсказание» и «объективная закономерность», Поппер все время подменяет одно другим, чтобы доказать несостоятельность марксизма, или пронатуралистического историцизма.

Одним из главных грехов марксизма, в толковании Поппера, является ориентация на практическое использование социальных предсказаний. «Это идея о том, что с помощью социологическом исследовании мы можем увидеть политическое будущее и что тем самым социология становится важнейшим инструментом дальновидной практической политики.» [3] Т.е. для него неприемлима позиция марксизма, состоящая в том, чтобы на основе познания объективных законов истории, разрабатывать практические программы социального действия и социальных преобразований.

В связи с этим Поппер проводит различие двух типов социальных предсказаний: 1. пророческого и 2. технологического. «Эти два вида предсказаний очень отличаются друг от друга, хотя оба важны и осуществляют давние мечты человечества. В одном случае речь идет о событии, предотвратить которое не в наших силах.

Назовем такое предсказание пророческим. Его практическая ценность заключается в том, что оно предупреждает нас о надвигающемся событии, и мы можем либо уклониться от него, либо подготовиться к встрече с ним (используя предсказания другого вида).

Предсказания второго вида можно назвать технологическими, поскольку они образуют базу для инженерии. Это конструктивные предсказания, они знакомят нас с шагами, которые мы можем предпринять, если желаем достигнуть определенных результатов. Большая часть предсказаний в физике (астрономия и метеорология составляют исключение) являются технологическими предсказаниями.

Различие этих двух видов предсказания приблизительно соответствует роли в науке спланированного эксперимента и обычного терпеливого наблюдения.

Экспериментальные науки дают технологические предсказания, в то время как науки, занимающиеся главным образом неэкспериментальными наблюдениями, высказывают предсказания-пророчества.» [3]

В связи с этим делением внутри пронатуралистического историцизма также наблюдается деление на тех, кто склонен к предсказаниям-пророчествам и отрицает технологические предсказания и тех кто, напротив, признает технологические предсказания, но негативно относится к пророчествам. «Необходимо подчеркнуть, что историцисты, вполне последовательно считающие, что социологические эксперименты бесполезны и невозможны, выдвигают аргументы исторического пророчества (касающегося социального, политического и институционального развития) и против социальной инженерии как практической цели социальных наук. Некоторым историцистам идея социальной инженерии, планирования и конструирования институтов с целью торможения социального развития,

контроля за ним или его ускорения представляется вполне реальной. Другим это кажется или почти невозможным, или предприятием, не учитывающим, что политическое планирование, подобно всякой социальной деятельности, находится во власти высших исторических сил.» [3]

Раскритиковав историцизм в деталях и разновидностях, Поппер формулирует его сущность уже более адекватно, как метода, исходящего из объективной закономерности истории. «Социальная наука — не что иное, как история: таков тезис. Однако это не история в традиционном смысле, не простая хроника исторических фактов. Ее интересует не только прошлое, но и будущее. Социальная наука — это изучение действующих сил и законов социального развития.

Соответственно, ее можно было бы назвать исторической теорией, или теоретической историей, поскольку единственными универсально истинными социальными законами считаются здесь исторические законы — законы процесса, изменения, развития, а не псевдозаконности кажущихся постоянств или единообразий. По мнению историцистов, социологи должны дойти до идеи об общих тенденциях, в русле которых изменяются социальные структуры. Помимо этого, им следует понять причины происходящего процесса, действие сил, ответственных за изменение.» [3]

В свете этой сущности Поппер рассматривает историцистское решение проблемы роли личности в истории. Отменяют ли объективные законы истории значимость активной деятельности исторических субъектов? По интерпретации Поппера, историцизм не отрицает значения активности исторических субъектов, но подчиняет ее фатализму исторических законов. «Историцистские взгляды на социальное развитие нельзя назвать фаталистическими, не ведут они и к бездеятельности. Напротив, большинство историцистов испытывают склонность к «активизму». Согласно историцизму, наши желания и мысли, мечты и рассуждения, опасения и знания, наши интересы и наша энергия — все это силы в развитии общества. Дело не в том, что ничего невозможно сделать, а в том, что ни мечты, ни конструкции разума никогда не претворяются согласно плану. И эффективны только те планы, которые совпадают с главным течением истории.» [3]

Т.о. в очередной раз искажая сущность марксизма по проблеме роли личности в истории, Поппер сводит позицию марксизма к превращению активизма в фатализм. «Историцизм не учит бездеятельности или фатализму, однако утверждает, что любая попытка вмешаться в надвигающиеся изменения тщетна; историцизм — это особая разновидность фатализма, для которого неизбежными выступают тенденции истории.» [3]

Вспоминает Поппер по этому поводу знаменитые слова Маркса, но лишь затем, чтобы своей произвольной интерпретацией их исказить сущность марксизма: «Активистское изречение «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» должно понравиться историцистам (слово «мир» обозначает здесь развивающееся человеческое общество), поскольку подчеркивает значимость изменения. Но оно плохо согласуется с важнейшими положениями историцизма. Теперь мы видим, что можно сказать и иначе: «Историцист может только объяснять социальное развитие и помогать ему различными способами; однако дело, по его мнению, заключается в том, что никто не способен его изменить».» [3]

Общие итоги критики историцизма изложены Поппером не в конце работы, а в Предисловии: «Кратко изложу его суть. Аргументацию можно суммировать в пяти утверждениях.

(1) Значительное воздействие на человеческую историю оказывает развитие человеческого знания. (Истинность этой посылки признают и те, кто видит в наших идеях, в том числе в научных идеях, побочные продукты материального развития.)

(2) Рациональные или научные способы не позволяют нам предсказать развитие научного знания. Это утверждение доказывается логическим путем (доводы в его пользу приводятся ниже).

(3) Таким образом, ход человеческой истории предсказать невозможно.

(4) Это означает, что теоретическая история невозможна; иначе говоря, невозможна историческая социальная наука, похожая на теоретическую физику. Невозможна теория исторического развития, основываясь на которой можно было бы заниматься историческим предсказанием.

(5) Таким образом, свою главную задачу историцизм формулирует неправильно и поэтому он несостоятелен.» [3]

Легко критиковать марксизм, ни разу прямо не назвав его, не сославшись, за единственным исключением, ни на одну цитату, ни на одну работу классиков марксизма, да еще и изначально в Предисловии уже разоблачив противника методом искажения его позиции и голословных деклараций о его несостоятельности.

Что же со своей стороны предлагает Поппер на замену так «убедительно» опровергнутого им марксизма? Собственный подход в социальном познании Поппер определяет как «социальную инженерию», «социальную технологию» или «поэлементную технологию (piecemeal technology).» Суть ее сводится к прагматическому частичному реформированию отдельных элементов социальной системы, или социальных институтов. т.е. к эффективному частичному реформаторству.

Поппер, во-первых, отмечает, что технологический подход к социальным явлениям не отрицает значения социальной теории, но позволяет применить в этой теории четкие критерии ясности и практической проверяемости. «Практический технологический подход не исключает теоретических проблем, которые возникают в анализе практических проблем. Напротив, на мой взгляд, технологический подход плодотворен именно в применении к чисто теоретическим проблемам.

Кроме того, что технологический подход помогает решить фундаментальную задачу выбора проблем, он дисциплинирует спекулятивные наклонности (легко уводящие, особенно в социологии, в сферу метафизики), поскольку подчиняет теории определенным стандартам, таким, как ясность и практическая проверяемость.» [3]

Впрочем, теоретичность социальной технологии Поппер трактует не как разработку общесоциологических законов, а как частные эмпирические констатации: «Существуют социологические законы или гипотезы, аналогичные законам или гипотезам естествознания.

Часто ставится под сомнение, а существуют ли такие социологические законы или гипотезы (отличающиеся от так называемых «исторических законов»). Поэтому приведу несколько примеров. «Нельзя вводить тарифы на сельскохозяйственную продукцию и одновременно снижать уровень жизни.» [3]

Итак, в чем же суть «поэлементной инженерии»? Это социальная деятельность, направленная на использование социальных знаний для проектирования и реконструкции социальных институтов и управления ими.

«Термин «поэлементная инженерия» полезен, ибо существует потребность в термине, который бы обозначал социальные деятельности — как частного, так и общественного характера, — использующие для достижения той или иной цели все доступное технологическое знание. Поэлементная социальная инженерия похожа на физическую инженерию, полагая, что вопрос о целях выходит за сферу компетенции технологии. (Технология способна сказать только, совместимы ли данные цели друг с другом и можно ли их достичь.) Этим она отличается от историцизма, для которого цели человеческой деятельности обусловлены историческими силами, и, таким образом, они входят в сферу компетенции самого историцизма.

Подобно тому, как основной задачей инженера-физика является проектирование, усовершенствование и эксплуатация машин, задача социального инженера состоит в проектировании и реконструкции социальных институтов, а также в управлении ими. Термин «социальный институт» употребляется здесь в очень широком смысле, он включает организации (bodies) как частного, так и публичного характера.» [3]

Поэлементная инженерия предполагает сугубо технологический взгляд на социальные институты: «Технолог, или инженер, будет смотреть на эти социальные институты с

«функциональной» или «инструментальной» точки зрения. Он будет видеть в них средства для достижения определенных целей или считать, что их можно обратить на службу таким целям; для него это машины, а не организмы.» [3]

Какова направленность социальной инженерии? Это постепенное совершенствование социальных институтов. Важнейшей чертой поэлементной инженерии является ее принципиальная ограниченность частными, частичными реформами, улучшениями отдельных сфер и институтов социальной жизни.

«Подход «поэлементного» инженера состоит в следующем. Даже если он и лелеет некоторые идеалы, касающиеся общества как целого — например, его благосостояния, — он не верит в перестройку общества как целого. Какие бы цели он ни ставил, достигнуть их он надеется с помощью мелких исправлений и переделок, постоянно внося какие-то улучшения.» [3]

Как отмечают Плотников М.В. и Смельцова С.В., Поппер интерпретирует социальную технологию сугубо прагматически и узко эмпирически: «Социальная технология должна отвечать на следующие вопросы: насколько те или иные цели преобразования или управления объектом социальной практики совместимы друг с другом; в какой мере эти цели являются достижимыми; наступление каких неблагоприятных последствий может повлечь реализация этих целей для человека, отдельных социальных групп или общества в целом.

Кроме того, он подчеркивал, что подчеркивал, что «в число наиболее характерных задач любой технологии входит указание на то, чего нельзя достигнуть». Таким образом, в концепции К.Р. Поппера функцией социальной технологии является определение вероятности достижения социально значимой цели и выявления диапазона нежелательных последствий в социальной практике при ее достижении.» [2, С.171.]

Социальная технология, или поэлементная инженерия, как эффективное средство социального совершенствования противопоставляется Поппером социальной революции, или холистической социальной инженерии, которая, по его мнению, является утопичной и разрушительной. ««Постепенное налаживание» невозможно примирить с политическим темпераментом «активистов», программу которых также можно назвать «холической» или «утопической» инженерией (ее называли также «социальной инженерией»).

Холическая или утопическая социальная инженерия, в отличие от «поэлементной» социальной инженерии, никогда не бывает «приватной», она всегда «публична». Она нацелена на «захват ключевых позиций» и укрепление «власти государства... пока государство не сольется с обществом»; кроме того, ее целью является контроль с этих «ключевых позиций» тех исторических сил, которые определяют будущее развивающегося общества либо задерживая его развитие, либо предвидя его ход и приноравливаясь к нему.» [3] Да здравствуют частичные реформы и улучшения капитализма, долой социалистическую революцию – вот что хочет сказать, скрываясь за казуистическими уловками К. Поппер.

Поэтому наш критик марксизма упорно доказывает: социальная инженерия возможно только, как частичная, частная, «поэлементная», а не как холистическая. «Холический метод невозможен; чем обширнее осуществляемые холические изменения, тем значительнее их непреднамеренные и во многом неожиданные последствия, вынуждающие холического инженера обращаться к приемам «поэлементной» импровизации. Вообще говоря, эти приемы характерны именно для централизованного или коллективистского планирования, а не для более умеренного и осторожного «поэлементного» вмешательства; утопический инженер постоянно делает вещи, которых он делать не собирался; иначе говоря, мы сталкиваемся здесь со знаменитым феноменом незапланированного планирования. Таким образом, на практике различия между утопической и «поэлементной» инженерией оказываются различиями не столько в масштабе и сфере охвата, сколько в осторожности и готовности к сюрпризам...

Поэтому одно из различий между утопическим, или холическим, и «поэлементным» подходами состоит в следующем: в то время как «поэлементный» инженер не заботится о

масштабах реформы, холист заранее знает и заранее решил, что возможна и необходима полная перестройка общества. [3]

В-общем вся борьба Поппера с историцизмом сводится к попытке отвергнуть материалистическое понимание истории, марксизм с его практической программой социалистической революции и социалистического преобразования общества и подменить все это убогой программой мелкого, частного буржуазного реформаторства. Причем, нигде Поппер прямо не называет марксизм в качестве своей главной мишени, а прибегает к каким-то выдуманым эвфемизмам, типа: «историцизм», «холизм» и т.п. «Критика историцизма К. Поппером получила противоречивую оценку среди ученых. Часть исследователей принимали антиисторицизм философа, сопровождая его комментариями и замечаниями, для других характерна критическая оценка концепции К. Поппера.» [4, С.160.]

Его критика марксизма как была в прошлом веке научно некорректной и по сути несостоятельной, так и остается таковой и в наше время. Альтернативная марксизму собственная частичная, прагматически утилитарная, «технологическая» философия истории Поппера является совершенно не состоятельной. «В философии К. Поппера история, в силу наличия неисчислимого количества интерпретаций, оказывается разрознена, что препятствует созданию целостной картины прошлого. Утверждение философа о невозможности создания целостной исторической картины трудно назвать неоспоримым.» [4, С.168.] Не случайно, у нее не было серьезных продолжений и последователей.

Марксизм как теорию научного познания и преобразования общества в интересах трудящихся не победила и не преодолела западная буржуазная философия. Также рано говорить об исторической победе капитализма над социализмом, несмотря на временные успехи мирового глобального капитализма. Объективные законы истории существуют, и они гласят: либо человечество сложным путем, но придет к мировому социализму, либо умирающий капитализм уничтожит человечество и саму жизнь на Земле.

Литература

1. Лекторский, В.А. Рациональность, критицизм и принципы либерализма (взаимосвязь социальной философии и эпистемологии Поппера) / В.А. Лекторский // Вопросы философии. — 1995. — № 10. — С. 27—36.

2. Плотников, М.В. Социальные технологии как объект социологического исследования / М.В. Плотников, С.В. Смельцова // В мире научных открытий. - 2012. - № 4.3 (28). - с. 169-188.

3. Поппер, К. Нищета историцизма. – М. : Издательская группа «Прогресс», ВИА, 1993. - URL: https://royallib.com/book/popper_karl/nishcheta_istoritsizma.html

4. Потамская, В.П. Проблема историцизма в философии К. Поппера / В.П. Потамская // Вестник Тверского государственного университета. – 2016.- № 1. – с.160-168.

5. Розов, Н.С. Возможность теоретической истории: ответ на вызов Карла Поппера / Н.С. Розов // Вопросы философии. — 1995. — № 12. — с. 55—69.

References

1. Lektorskiy, V. A. Ratsional'nost', krititsizm i printsipy liberalizma (vzaimosvyaz' sotsial'noy filosofii i epistemologii Poppera) [Rationality, criticism and the principles of liberalism (the relationship of social philosophy and epistemology Popper)] // Voprosy filosofii. — 1995. — № 10. — S. 27—36.

2. Plotnikov, M.V., Smel'tsova, S.V. Sotsial'nye tekhnologii kak ob"ekt sotsiologicheskogo issledovaniya [Social technologies as an object of sociological research] //V mire nauchnykh otkrytiy. - 2012. - № 4.3 (28). - s. 169-188.

3. Popper, K. Nishcheta istoritsizma. [Poverty of historicism] – M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», VIA, 1993. URL: https://royallib.com/book/popper_karl/nishcheta_istoritsizma.html

4.Potamskaya, V.P. Problema istoritsizma v filosofii K. Poppera [The Problem of Historicism in the Philosophy of Popper] //Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016.- № 1. – s.160-168.

5.Rozov, N. S. Vozmozhnost' teoreticheskoy istorii: otvet na vyzov Karla Poppera [The possibility of a theoretical story: the answer to the challenge of Karl Popper] // Voprosy filosofii. — 1995. — № 12. — s. 55—69.

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

УДК 101.1:316

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Поломошнов П.А., Горбенко Е.О.

Статья посвящена анализу общества потребления как характеристики современной цивилизации. Многие современные люди не существуют в полном смысле этого слова – они постоянно расширяют свой мир через приобретение вещей и в итоге их жизнь сводится к постоянной гонке за обладанием вещами. Авторы рассматривают социокультурные и психологические предпосылки общества потребления. С приходом рыночной экономики и изобилия новых товаров, для многих людей жажда наживы практически стала смыслом существования.

Ложным и деструктивным для личности ориентиром материального потребления противопоставляется гуманистическая концепция счастья как плодотворной жизни, творческого развития способностей личности.

Ключевые слова: общество потребления, потребительское поведение, рыночная ориентация, дегуманизация, удовольствие, счастье.

SOCIO-CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL BACKGROUND OF THE SOCIETY OF CONSUMPTION

Polomoshnov P.A., Gorbenko E.O.

The article is devoted to the analysis of consumer society as a characteristic of modern civilization. Many modern people do not exist in the full sense of the word - they are constantly expanding their world through the acquisition of things and as a result their lives are reduced to a constant race for possessing things. The authors considers the socio-cultural and psychological prerequisites of the consumer society. With the arrival of a market economy and an abundance of new products, for many people, greed almost became the meaning of existence.

A humanistic conception of happiness as a fruitful life, creative development of the abilities of the individual is contrasted with the false and destructive for the individual reference points of material consumption.

Key words: consumer society, consumer behavior, market orientation, dehumanization, pleasure, happiness.

«Человек гламурного мышления есть существо, которое считает акты потребления
достижением».
Жан Бодрийяр

Впервые современное социальное состояние как общество приобретателей было охарактеризовано психологом, представителем неофрейдизма, последователем

франкфуртской школы Эрихом Фроммом. Он обозначил типовую стратегию поведения в индустриальную эпоху: «общество в основном подчинено приобретению собственности и извлечению прибыли. Обладание считается многими людьми наиболее естественным способом существования и даже единственно приемлемым образом жизни для человека». [1, с.28] По его мнению, современные люди вовлечены в цепочку потребления и заработка на это потребление, оставляя неразвитой свою духовную сферу. Это является основой давления модуса обладания над модусом бытия в социальной жизни, и такой процесс нередко сопровождается духовным кризисом.

Тяга человека к потреблению глубоко взаимосвязана с его врожденными или приобретенными комплексами. Эрих Фромм, представитель франкфуртской школы, выделяет две альтернативы: «Иметь или быть?» – именно так называется его центральная работа, в которой он критикует стратегию «иметь». По Фромму, многие современные люди не существуют в полном смысле этого слова – они постоянно расширяют свой мир через приобретение вещей и в итоге их жизнь сводится к постоянной гонке за обладанием. Например, когда человек получает образование, он хочет иметь диплом, иметь статус, иметь способность. У него нет понимания того, как он сам существует в этом мире и в чем смысл его существования. Общество потребления, по большому счёту, пытается освободиться от моральных ценностей. В данном контексте речь идет не о каких-то общепринятых устоях, а о несогласованности жизни человека с его собственными убеждениями. У большинства людей, если убеждения есть, то они собраны из абсолютно разных источников и очень часто могут противоречить друг другу. Другими словами, человек не понимает, как надо жить и что надо делать.

Очень простой пример - современные магазины, торговые центры и бутики. Нам продают не просто вещи, а идеологию, тем самым создавая квазирелигию (совокупность возникающих в обществе новых образований, феноменов или форм сознания, внешне обладающих некоторыми признаками религии, но в сущности таковой не являющимися. Примерами квазирелигии являются анархизм, бизнес-религии, типа Свидетелей Иеговы, где людей объединяют на основе веры во что угодно, чтобы иметь с этого прибыль). Сейчас существует большое количество курсов по различным духовным практикам – оплачиваешь, и тебе рассказывают, как правильно и сбалансировано питаться, какой выбрать стиль жизни, чтобы добиться успеха. Если это делать по логике потребления, то работать данные тренинги будут, но только пока человек общается с коучем и ездит на семинары. На первый взгляд потребитель будет ощущать себя духовно выше, а в действительности -это самая обычная стратегия в рамках общества потребления. Если у тебя закончатся деньги или желание, ты очень быстро окажешься на том месте, с которого начинал.

Анализируя феноменологию возникновения общества потребления, А.В. Овруцкий [2] выделяет восемь симптомов этого процесса социального, экономического и философского порядка. Обозначенные предпосылки обусловили появление новой формы общественного устройства – общества потребления: 1. Наличие достаточного или избыточного количества предметов потребления по доступным ценам, способного обеспечить массовое и даже избыточное, сверхпотребление. 2. Торговая революция. Вслед за качественным изменением производства должна происходить серьезная инфраструктуры трансформация торговли (появление специализации, укрупнение предприятий, повышение уровня разнообразия, видов и форм, появление крупных торговых центров). 3. Появление потребительских ресурсов для массового и безграничного потребления у большинства населения (потребительские свободы, время, деньги). Условием становления общества потребления является распространение личных свобод, частного предпринимательства и свободной конкуренции. 4. Важной предпосылкой общества потребления является урбанизация, под которой понимается социально-экономический процесс, отражающий глубокие структурные сдвиги в экономике и социальной жизни и выражающийся в росте городских поселений, концентрации населения в больших городах. 5. Изменение структуры потребления, дисбаланс в сторону сферы услуг и товаров длительного пользования в

противовес товарам первой необходимости, что делает возможным широкомасштабную и видимую конвертацию потребления в престиж. 6. Секуляризация потребления. Выведение потребления из области действия религиозных форм регуляции поведения, отключение аскетических практик от массового сознания. 7. Аксиологические изменения. Параллельно с процессами секуляризации происходят процессы формирования новых потребительских общественных регуляторов, таких как культура потребления, потребительская этика и потребительская мораль. 8. Появление эффективных технологий воздействия на массовое сознание, формирование потребительского сознания. Экспансия рекламы и появление маркетинга сыграло большую роль в истории победного шествия идеологии потребления.

Анализируя постмодернистский пласт литературы по проблеме общества потребления, Т. В. Шипунова подчеркивает, что происходит интериоризация потребительского поведения в культурный код: «Протекание процесса потребления как «культурализованного» (Ж. Бодрийяр) феномена, культура которого включает в себя, наряду с прочим, «новый гуманизм», который предполагает самоосуществление личности через управление его мотивацией, оправдание потребления и права пользования всем в жизни, обоснование нравственности доставления себе разного рода удовольствий» [3, с. 59] Результатом становится уродливое искажение гуманистической перспективы человеческого бытия, исключение человека из процесса созидания своей жизни, самореализации, самотворения.

В современном российском обществе довольно странное и неоднородное отношение к потреблению, что может быть объяснено тесной привязанностью старших поколений к культуре и модели жизни в СССР. Тогда в идеологии производство всегда преобладало над потреблением. Было принято считать, на основе идей Маркса, что человек должен производить намного больше, чем он потребляет. Однако, более молодое поколение россиян - это люди, предпочитающие западную культуру и ценности. Они не могут и не хотят принимать логику и стиль жизни постсоветского общества, их интересует гламур, им намного больше нравится американская система. Если провести сравнительный анализ, мы понимаем, что в этой системе всё в корне наоборот: нужно потреблять как можно больше, потому что, потребляя, ты развиваешь экономику. Но это зачастую приводит общество к абсурдной ситуации, когда огромное количество вещей, которое толком ни разу не использовалось, выбрасывается на свалку.

Стремление к потреблению, превышающему финансовые возможности – это невротический комплекс, основанный на ложном представлении о том, что если человек будет жить так, как живут миллионеры, и потреблять то же, что потребляют люди высшего общества, то он становится частью элиты. Как ни странно, советская пропаганда критики потребления, «жажды наживы», вещизма, была права на этот счёт. С приходом рыночной экономики и изобилия новых товаров, для многих людей жажда наживы практически стала смыслом существования.

Следует заметить, что, с одной стороны, деньги и вещи придают человеку силу, но то, что придает нам силы – берет над нами власть. В итоге мы наблюдаем, как люди тратят свое время, силы, энергию на то, чтобы получить всё самое лучшее, потому что не хотят останавливаться на просто хороших продуктах. Всем знаком такой тип людей: «Я хочу иметь все самое лучшее, самые роскошные машины, самую роскошную одежду, самые вкусные продукты, ведь на то и живешь, чтобы срывать цветы удовольствия». Но люди почти не задаются вопросом: «Ради чего?» Неужели для того, чтобы в глазах других выглядеть успешно? Зачем? Видимо, чтобы в собственных не выглядеть ничтожеством.

Действительно ли человек чувствует себя состоявшимся лишь в случае, когда он может залезть высоко наверх, чтобы гордо посмотреть вниз? Страдающие невротическим потреблением хвастаются этим потреблением, и считают что «жить ради себя» – это ни что иное, как искусство потреблять. Потребление продуктов и образов – не есть жизнь; жизнь – это производство своих смыслов. Жить не значит потреблять, жить значит действовать. Жизнь активный, а не пассивный процесс. А у типичных представителей потребления все

свободное время, вся энергия уходит на то, чтобы заработать и потратить – и это они называют «насыщенной жизнью». В действительности это нельзя назвать насыщенной жизнью.

Наслаждение жизнью – очень важное искусство, но оно не может быть главной и единственной целью существования. Быть счастливым – вовсе не означает быть богатым, но, с другой стороны, быть бедным – это точно не быть счастливым. Такая трудность основана на неправильном понимании природы удовольствия, счастья, радости, удовлетворения. С позиции гуманистического психоанализа внимание на эту проблему обратил Э. Фромм в своей работе «Человек для самого себя» [4]. Большое значение для гуманистической этики приобретает анализ качества удовольствия. Психоанализ дал новые ответы на этот вопрос, подтвердив их проверенными данными, основанными на технике исследования и наблюдения, доказал, что удовольствие и счастье не одно и то же. Человек может быть несчастным, если удовлетворение его желаний не сопровождается плодотворностью, чувством, проявлением в составе всего организма, всей личности. Счастье соответствует увеличению жизнеспособности, силы чувств и мышления? Оно выражается в составе человека в целом, его ума, чувственности, тела: «Я исхожу из того, что потребление — это определенное человеческое действие, в котором участвуют наши чувства, чисто физические потребности и эстетические вкусы, то есть действие, в котором мы выступаем как существа ощущающие, чувствующие и мыслящие; другими словами, потребление должно быть процессом осмысленным, плодотворным, очеловеченным. Однако наша культура очень далека от этого. Потребление у нас — прежде всего удовлетворение искусственно созданных прихотей, отчужденных от истинного, реального нашего «я». [5, с.231] Удовольствие и счастье, существующие только в голове, являются таковыми только с приставкой «псевдо». Те удовольствия, которые связаны с избавлением от болезненной напряженности могут давать кратковременное удовлетворение, но являются циклическими. Замещение психологических потребностей другими потребностями не насыщает, пока не устранен их источник. Особый тип потребностей личности - иррациональные желания, порождаемые искажением, изменением личности. Они не удовлетворяются принципиально, для них характерно расширение сферы избытка. Удовольствие сферы избытка доставляет радость особого рода – это проявление свободы и плодотворности. Каждая личность отличается долей этих удовольствий в жизни, но подлинное счастье – это степень совершенства в искусстве жить, добродетели в том смысле, какой она имеет в гуманистической этике – плодотворного, творческого бытия человека.

Литература

1. Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Директ-Медиа, 2007. - 407 с. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26587> (21.01.2018)
2. Овруцкий А.В. Феноменология общества потребления / А.В. Овруцкий // Общество. Среда. Развитие. – 2011. - Выпуск № 1. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-obschestva-potrebleniya>.
3. Шипунова Т.В. Культурное пространство потребительского общества и homo possible / Т.В. Шипунова // Труды Санкт-Петербургского института культуры. - С. 57-65. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kulturnoe-prostranstvo-potrebitelskogo-obschestva-i-homo-possible>. (22.01.2018).
4. Фромм Э. Человек для себя. – Москва : Астрель, 2012. – 314 с.
5. Фромм Э. Человек одинок // Иностранная литература. - 1966. - № 1. - С. 230–233.

References

1. Fromm E. Imet' ili byt'? [To have or to be?] – M. :Direkt-Media, 2007. - 407 s. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26587> (21.01.2018)

2. Ovrutskiy A. V. Fenomenologiya obshchestva potrebleniya [Phenomenology of consumer society] // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. – 2011. – Vypusk № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-obschestva-potrebleniya>.

3. Shipunova T.V. Kul'turnoe prostranstvo potrebitel'skogo obshchestva i homo possible [The cultural space of the consumer society and the homo possible] // Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta kul'tury. – S. 57-65.; URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kulturnoe-prostranstvo-potrebitelskogo-obschestva-i-homo-possible>. (22.01.2018).

4. Fromm E. Chelovek dlya sebya. [Man for himself] - Moskva: Astrel', 2012. – 314 s.

5. Fromm E. Chelovek odinok [The man is lonely] // Inostrannaya literatura. - 1966. - № 1. - S. 230–233.

Поломошнов Платон Андреевич – к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

Горбенко Елизавета Олеговна – студентка Ростовского государственного экономического университета.

УДК 130.2:62. Ф 56.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ

Николаева Л.С., Загорская О.В., Кузьмичева Л.Н.

Техника (от греч. тэхнэ - искусство, мастерство, умение) - это совокупность искусственно созданных орудий и инструментов (так называемых артефактов, от лат. artefactum искусственно сделанное) и система научных методов их изготовления. Словом techne греки обозначали особый род знания и одновременно способность к производству и конструированию искусственных объектов. Знание, которое греки называли словом techne занимало срединное положение между знанием, основанном на простом житейском опыте, знании тактов и теоретическим знанием сущностей. Techne основывается на опыте, но знает причины тех или иных вещей. Techne порождает новое подобно природе, но в результате techne получается то, на что природа не способна, но что необходимо человеку.

Технические орудия и приспособления появились вместе с Homo sapiens, но предметом философского анализа техника стала лишь в конце XIX - начале XX вв. Это не случайно. Дело в том, что на протяжении тысячелетий техническое и теоретическое развивались независимо друг от друга. Техника воспринималась как сфера практического освоения действительности и связывалась с рецептурным знанием, ремеслом, передаваемым от поколения к поколению и основанном на традиции. И только в Новое время в связи с возникновением науки как специализированной деятельности. Формируется идеал техники, основанной на научных, теоретических, знаниях и науки, теории, направленной на решение практических задач. Появление в ходе промышленной революции инженерной деятельности знаменует появление не только первых технических теорий, но и первых философских осмыслений техники. Философия техники зародилась в среде инженеров, и только потом к феномену техники стали проявлять интерес гуманитарии. Нейтральными для философии техники являются вопросы о том, что такое техника, каковы ее истоки и сущность, как взаимодействуют техника, природа и общество, какова роль создающего и использующего технику человека, каким образом соотносятся техника и культура. Современная философия техники не только рассматривает собственно философские проблемы, но и охотно включается в дискуссии по практическим (социально-политическим, экологическим, экономическим, этико-религиозным) аспектам технического прогресса. В обсуждении вопросов философии техники наряду с инженерами и философами ныне участвуют культурологи, историки науки, медики, демографы, политики и др. Это

вызвано тем, что интерес общественности ныне все более сдвигается к социальным проблемам техники.

Ключевые слова: философия техники, инженерная философия, техническая философия, гуманитарная философия техники, соотношение науки в техники.

MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF PHILOSOPHY OF ENGINEERING

Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V., Kuzmicheva L.N.

Technique (from the Greek tehne - art, skill, skill) - it is a collection of artificially created tools and tools (the so-called artifacts, from the Latin artefactum artificially made) and a system of scientific methods for their manufacture. In the word techne, the Greeks denoted a special kind of knowledge and at the same time the ability to produce and construct artificial objects. The knowledge that the Greeks called the word techne occupied the middle position between knowledge based on simple everyday experience, knowledge of facts and theoretical knowledge of essences. Techne is based on experience, but knows the causes of certain things. Techne gives birth to a new like nature, but in the result of techne, something that nature is not capable of, but what a person needs.

Technical tools and adaptations appeared together with Homo sapiens, but the subject of philosophical analysis of technology was only in the late XIX - early XX centuries. This is not accidental. The fact is that for millennia the technical and theoretical developments have been independently of each other. The technique was perceived as a sphere of practical mastery of reality and associated with prescription knowledge, a craft handed down from generation to generation and based on tradition. And only in the New time in connection with the emergence of science as a specialized activity. An ideal of technology based on scientific, theoretical, knowledge and science, a theory aimed at solving practical problems, is being formed. The appearance in the course of the industrial revolution of engineering activity marks the appearance not only of the first technical theories, but also of the first philosophical comprehension of technology. The philosophy of technology originated among engineers, and only then the interest of the humanities began to manifest to the phenomenon of technology. Neutral for the philosophy of technology are questions about what is technology, what are its origins and essence, how technology, nature and society interact, what is the role of the person creating and using technology, how does technology and culture relate. Modern philosophy of technology not only examines the actual philosophical problems, but also eagerly enters into discussions on practical (socio-political, ecological, economic, ethico-religious) aspects of technological progress. In the discussion of the philosophy of technology along with engineers and philosophers now participate cultural scientists, historians of science, doctors, demographers, politicians, etc. This is due to the fact that public interest is now increasingly shifting to the social problems of technology.

Key words: philosophy of technology, engineering philosophy, technical philosophy, humanitarian philosophy of technology, the ratio of science to technology.

Необходимо проследить две традиции в философии техники: инженерную (или техницистскую) и гуманитарную. Первая исходит в основном от самих инженеров (хотя приверженность техницистской философии техники могут демонстрировать и гуманитарии - философы, социологи и т.д., - например, представители франкфуртской школы - Макс Хоркхаймер, Теодор Адорно, Герберт Маркузе, Юрген Хабермас) и ставит своей задачей изучение технических теорий и процессов, методологии техники, проблем изобретения, проектирования и производства, исследование познавательных структур и объективных обнаружений мира техники. Инженерная традиция направлена на утверждение техники как ценности и разработку технических проблем во имя развития техники и дальнейшей технизации общества, что в рамках данного подхода представляется несомненным благом. Для гуманитарной традиции центральным вопросом является взаимоотношение человека и

техники, при этом техника рассматривается как часть жизненного мира, раскрывается значение техники для нетехнических аспектов бытия (этики, политики, искусства и т.д.) и ее взаимосвязь с этими аспектами. Последнее время в результате сотрудничества представителей двух этих направлений возникают социальная философия техники и междисциплинарная прагматическая философия техники, которые эффективно исследуют такие современные сферы как биоэтика, инженерная и компьютерная этика, экологическая этика, искусственный интеллект и др.

Отметим основные этапы развития инженерной философии техники: механистическую философию (Исаак Ньютон, Джордж Беркли, Роберт Бойль, Тимоти Уокер), философию производства (Эндрю Юр), философию техники (Эрнст Капп, Петр Климентьевич Энгельмейер, Макс Эйт, Элар Дюбуа-Реймон, Сэмюэль Флормэн, Фред Бон, Эберхард Чиммер, Фридрих Рапп, Фридрих Дессауэр). Инженерная философия техники в основном исходит из идеи Э. Каппа о технике как продолжении человеческих органов, а целью техники, вслед за Э.Чиммером, считает свободу человека от природных ограничений. Первоначально инженерная философия техники ставила задачу эмпирического анализа современной технической ситуации и ее исторических этапов. Так, французский инженер Жак Лафит проанализировал эволюцию техники от "пассивных" машин (таких, как утварь, дома, одежда) до "активных" или "рефлексивных" (самоуправляемые устройства); голландский инженер и философ Эгберт Шурман выявил структуру техники; французский психолог и инженер по человеческим факторам Джильберт Симондон создал феноменологию (т.е. учение о феноменах) техники, предложив различать элементы (части), индивиды (устройства) и ансамбли (системы) машин.

После первого, эмпирического, этапа техницистская философия техники перешла к метафизической интерпретации техники. Аргентинский философ Марио Бунге поставил перед "технофилософией" новую задачу: осмыслить мир в терминах естественных и технических наук. Бунге предложил выделять следующие сферы техники: материальную (инженерное дело, сельское хозяйство, медицину), социальную (педагогика, инженерная психология, прикладная социология, юридическое и административное дело), концептуальную (теория информации), общую (теория систем).

Наиболее влиятельным представителем инженерной философии техники был Фридрих Дессауэр (1881-1963), немецкий философ-неотомист, физик и предприниматель, концепцию техники которого вы должны изучить

более подробно. Обратите внимание на его представление о научно-техническом знании и промышленном производстве как новом способе человеческого бытия. Дессауэр видел сущность техники в изобретении, техническом творчестве, потому что оно делает человека причастным Божественному творению. По мнению Дессауэра, появление технического изобретения не может быть обусловлено только природными или человеческими целями. Он признает существование сферы, в которой существуют "преданные решения технических проблем". В акте изобретения, сознание встречается с этой сферой и изобретение становится "реальным бытием идей", воплощением вне-опытной, трансцендентальной (от лат. *transcendere* - переступить), реальности. Так техника связывается с религиозным опытом и трактуется как "участие в творении..., величайшее земное переживание смертных". Но и Божественное творение становится у Дессауэра техническим изобретением, связывается с техникой.

Гуманитарная философия техники считает, что человеческое бытие должно отдавать приоритет не техническим, а гуманитарным принципам. Американский философ и историк техники Льюис Мэмфорд (род. 1895 г.) первым проанализировавший проблемы "механической цивилизации", сформулировал центральное положение гуманитарной философии техники: необходимо различать "жизненно-ориентированную" технику, которая находится в гармонии с человеком и помогает ему реализовывать свои возможности, и технику, которая способствует экономическому, военному, материальному подавлению человека, т.е. является дегуманистичной. Техника, по Мэмфорду, должна способствовать росту "личного" аспекта

человеческого бытия, поскольку производящая деятельность не есть основа человечности. Мэмфорд сравнивает миф о Прометее и миф об Орфее и утверждает, что для человека гораздо важнее всех технических изобретений (прометеевская деятельность) способность создавать символы, выражать с их помощью себя, интерпретировать окружающий мир. Техническое развитие должно соотноситься с человеком, технологические новшества необходимо соотносить с социальными задачами. Мэмфорд считает, что на рубеже XIX-XX вв. наблюдается "интерес техники к человеку": все наиболее важные технические изобретения (телефон, телеграф, кинематограф, автомобиль, самолет) имеют своей целью служение человеку и основаны на биологических аналогиях, ассоциациях и ориентациях. Ту же направленность на человека Мэмфорд видит и в новых принципах градостроительства, успехах гигиены и санитарии. По мнению Мэмфорда, все это - черты новой, неотехнической цивилизации, которая должна будет соединить достижения научно-технического прогресса и гуманистические социальные идеалы.

Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет проблемы философии техники рассматривал данную проблематику в контексте антропологии (учения о человеке). Не отрицая определения человека как существа делающего (*homofaber*), Ортега-и-Гассет понимает термин "faber" не традиционно, включая в его содержание не только материальную, практическую деятельность, но и духовное творчество. Главным изобретением человека Ортега-и-Гассет считает изобретение каждым из нас своей собственной жизни. В человеческом житнетворчестве Ортега-и-Гассет выделяет две стадии: идеальный проект, замысел, который человек хочет реализовать и практическую реализацию этого проекта. Таким образом, техника понимается как разновидность человеческого проектирования. Ортега-и-Гассет предложил следующую периодизацию техники: 1) техника, изобретаемая случайно, по обстоятельствам; 2) ремесленная техника, являющаяся только умением, мастерством; 3) научная техника, создаваемая инженерами и техниками, или технология. В наше время на первый план выдвигается технология, а не техника, не технические устройства. Люди знают общий метод создания таких устройств, но одновременно они утратили воображение и ту силу желания, которые были свойственны людям прошлых эпох. Поэтому современная техника, в отличие от прежней, "неспособна определять содержание и смысл жизни".

Философия техники Мартина Хайдеггера, одного из видных представителей экзистенциализма, ориентирована скорее на постановку проблем, нежели на их решение. Рассматривая вопрос о сущности техники, Хайдеггер отказывается технике в ценностной нейтральности. По его мнению, сущность техники дуалистична (двойственна): она является и "откровением", используя естественное состояние природы и не нарушая его, и содержит "вызов" природе, поскольку из природного материала делает нечто не зависимое от природы. Сравнивая традиционную технику и современную технологию, Хайдеггер утверждает, что только первая создавала вещи (такие, как гончарные изделия), вторая создает предметы, равно пригодные для продажи, употребления или выбрасывания, но в любом случае не имеющие ценности за пределами удовлетворения человеческих потребностей. Размышляя над вопросом о причине техники, о том, как возможна техника, Хайдеггер полагает наличие некой трансцендентальной предпосылки (Хайдеггер обозначает ее *Gestell*), которая обуславливает техническое отношение к миру. Эта трансцендентальная предпосылка, по мнению Хайдеггера, не только "полагает" этот мир, но и побуждает человека бросать вызов миру, "творить" его. Так возникает хайдеггеровская трактовка техники как бытия: само бытие поощряет человека к техническому творчеству, к манипулированию природой техническими средствами. Хайдеггер пессимистично оценивает будущее технической цивилизации. По мнению философа, ее кризис неизбежен, если в человеческом мышлении не произойдет "поворот" (*Kehe*), если не произойдет переосмысление места человека в бытии сущего, характера взаимоотношения человека и бытия, смысла и значения техники. Чтобы перестать быть угрозой бытию, техника должна получить "нетехническое" обоснование. Онтологическую сущность техники Хайдеггер видит не в делании, не в манипулировании, но

в обнаружении, "выявлении" (Hervorbringen) "наличного состояния" бытия. Для Хайдеггера неприемлемо понимание техники как некоего рока, неизбежной судьбы, по отношению к которой человек может лишь слепо повиноваться или беспомощно бунтовать. Человек всегда может сделать "поворот", обратиться к себе и сохранить "охранить" бытие.

Систематический анализ техники как социального феномена современности дал французский философ Жак Эллюль. По его мнению, сегодня именно техника является господствующей силой общества, так же как в XIX веке ею был капитал. Эллюль выделяет семь главных черт современной техники: рациональность, артефактность, самонаправленность, рост на собственной основе, неделимость, универсальность и автономность. Если традиционная техника органично включалась в иные не-технические формы мысли и жизнедеятельности, то современная Техника (т.е. технология, способ изготовления и использования технических средств) сама стремится подчинить и преобразовать не-техническую деятельность, включить ее в себя. Современная техника стремится господствовать во всех сферах человеческой деятельности: государственной, экономической, собственно человеческой (образование, медицина, труд, отдых, спорт, искусство и т.д.). Меняется все окружение человека, оно становится не природным, а техническим. Это дает основание говорить о новом - техническом - способе бытия как девизе нашего века. Эллюль пытался сформулировать новую этику отказа от власти техники, которая бы могла привести не только к установлению границ техники, но и к появлению новой, транстехнической веры.

В метафизическом объяснении техники Ф. Рапп выделяет три подхода - натуралистический, волевой и рациональный. Натуралистический подход восходит к философской антропологии Л. Гелена, понимающей человека как изначально недостаточное "ущербное" в биологическом смысле существо, а потому вынужденное конструировать технические приспособления, чтобы скрыть свою слабость и иметь возможность противостоять природе, и созидать технические идеи, чтобы творчески разрешить встающие проблемы. В рамках этого подхода инженерная деятельность представляется инстинктивной, как манипуляции у приматов или игра у детей. На что оппоненты замечают, что "инстинктивной" техническую деятельность можно назвать лишь на начальных этапах развития человечества. Современная техника является культурно обусловленной необходимостью, поскольку окружающая нас среда сформирована человеком, соответственно проблема адаптации стала нынче проблемой самоадаптации.

Представители волевого подхода подчеркивают, что техника есть воплощение воли к власти - одной из фундаментальных ценностей западного сознания, - но при этом происходит отказ от другой фундаментальной европейской ценности - стремления человека к единству с трансцендентным началом. С появлением киборга человек начинает уподоблять себя машине. Данный подход продолжает сакральную традицию понимания техники, которая берет свое начало в мифологическом мышлении. Сегодняшнее восприятие техники также наделяет ее чертами либо священного, либо дьявольского. В первом случае ей поклоняются и ожидают от нее спасения ото всех бед, во втором - ее страшатся и требуют полного запрета либо частичных ограничений. Нынешняя техника выходит далеко за рамки реализации элементарных человеческих потребностей. Поэтому ее создание есть культурное действие, утверждающее определенную систему ценностей - творческую активность, стремление к преодолению природных ограничений и выходу за пределы возможного, попытку овладеть пространством, временем, обессмертить себя, преступив тем самым естественную конечность человеческого существования. Именно эти волевые импульсы и лежат, по мнению представителей данного направления, в основе технической деятельности.

В рациональной интерпретации интеллект воспринимается как предназначенный для управления материей, при этом снимается жесткое разделение материи и сознания. Интеллект становится главным принципом преобразования, а техническая процедура оценивается с точки зрения ее эффективности. Эта достаточно оптимистическая позиция основана на вере в интеллектуальную гарантию позитивного результата и технологической

безопасности. Однако, она не так однозначна, если принять во внимание естественную ограниченность человеческого разума. Действительно, мы можем более адекватно прогнозировать только ближайшую по отношению к нам реальность. Что касается отдаленных (пространственно и временно) последствий, то их ясное осознание явно не по силам нашему интеллекту, а потому интеллектуальный критерий должен быть дополнен моральным. Если ранее девизом технического развития были слова "Развивай свои силы", то сегодня им становится фраза "Откажись от желания делать все, что ты можешь!"

На протяжении столетий техника воспринималась как прикладная наука, поскольку ее связь с идеями является не столь явной, как в науке. Вам необходимо проследить основные этапы эволюции взаимоотношения науки и техники и их характерные черты:

I этап, 1660-1750 гг. - ориентация науки на технико-практические нужды; развитие технологии (научных инструментов и процедур); принятие механистической картины мира в качестве универсальной модели объяснения; соединение техники и научного метода; появление естествознания, анализирующего и интерпретирующего природу техническими средствами и по техническому образцу; институционализация инженерной деятельности.

II этап, 1750 г. - последняя четверть XIX в. - сциентификация техники, т.е. начало теоретического обоснования технических процедур и приборов; появление прикладной науки, ориентированной на решение практических проблем; экономическое применение технологий; выдвигание технического изобретения в качестве определяющего элемента промышленного производства; научный анализ проблем технического прогресса; рост производительности и эффективности научного знания; создание аналитических процедур и аппаратов; универсализация и генерализация измерений и измерительных приборов.

III этап, вторая половина XIX-XX вв. - систематический и планируемый взаимообмен науки и техники; соответствие технологического и теоретического развития; ускорение темпов научно-технического прогресса; расширение научных исследований в промышленности; появление первых технических теорий и технико-практическая конкретизация общенаучных теорий; разработка новой техники посредством создания специальной теории; переход технического знания от эмпирических процедур к научным правилам; онаучивание техники и технизация естественных наук.

Далее вам следует проанализировать исследовательские подходы по проблеме соотношения науки и техники:

1. Наука и техника тесно взаимосвязаны и определяют развитие друг друга. Такой точки зрения придерживались Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, Ханс Йонас, Дон Иде. Д. Иде проанализировал две традиции в истории философии, одну из которых назвал "идеалистической", другую - "материалистической". По его мнению, "идеалистическое" отношение к технике, т.е. восприятие техники как продолжения науки, было присуще философии от Платона до Декарта. В дальнейшем, с XVII века, возникает "материалистический" подход, который считает, что, напротив, наука, научное знание появляется из техники.

2. Современная наука носит прагматический характер и в своем развитии во многом зависит от техники. Этот подход возник после работы Т. Куна "Структура научных революций" (1962) и связан с именами Стивена Уолгара, Бруно Лятура, Патрика Хилана, Питера Галисона. Так, П. Хилан считает, что научное миропонимание зависит от "созданного окружения", а П. Галисон показал, что две основные традиции в экспериментальной физике XX века порождены изначальным использованием двух разных типов технических устройств: создающих образы (типа камеры обскуры) и использующих электронные вычислительные устройства (типа счетчика Гейгера).

В XX веке техника выдвигается в эпицентр общественной жизни, становится предметом философского анализа именно в техногенной цивилизации, где инновативная деятельность является высшей ценностью, а развитие техники и технологии - главным фактором социальных изменений, ускоренного темпа трансформирования предметной среды. Технично-технологическое развитие техногенной цивилизации основывается на

внедрении в практику научных разработок. В "технологическую эпоху" (выражение Вальтера К. Циммерли) взаимопроникновение науки и техники столь велико, что любая из технических отраслей имеет теоретическую базу, и, одновременно, практически в любой отрасли науки используется аппаратная техника.

Изучая философскую трактовку изобретения, прежде всего надо отметить, что изобретение есть создание новой действительности, аналог которой отсутствует в природе и которая соотносится только с человеком и его потребностями. Вам следует рассмотреть метафизические интерпретации изобретения Ф. Дессауэра и Э. Блоха.

Ф. Дессауэр предложил следующую структуру изобретательской деятельности: человеческое целеполагание, природный материал, внутренняя работа сознания. Основываясь на том, что техническое изобретение всегда преодолевает законы природы и имеет свои корни в сознании, Дессауэр (сам хороший изобретатель) решил, что изобретаемое не "делается" изобретателем, а "находится" им в "другом царстве", где все решения предустановлены. Таким образом, Дессауэр видит метафизический исток изобретения в идеальных первообразах, существующих в трансцендентной реальности.

Для Эрнста Блоха способность человеческого сознания к предвосхищающей, формирующей деятельности также нуждается в поддержке извне, но такой поддержкой, а, стало быть, и метафизическим основанием изобретения является природа. Именно природа рассматривается Блохом как "сопроизводительница" человека, а элементы изобретения "являются составной частью самой действительности". Недоверие к возможности самостоятельного человеческого творчества объединяет обе эти концепции, хотя для Дессауэра "еще-не-ставшее" (термин Блоха) имеет идеалистическую основу, а для Блоха - материалистическую.

Критикуя интерпретации сущности технического изобретения Дессауэра и Блоха, Гюнтер Рополь подчеркивает, что, хотя сущность техники принципиально неестественна, порождается она способностями человеческого сознания к ассоциированию, комбинированию и предвосхищению. Природные ресурсы являются лишь одной из предпосылок (наряду с экономическими, социальными и др.) технического творчества, а главную роль играет возможность человеческого сознания видоизменять природу и создавать противоречащие естественным законам технические устройства. При этом в условиях современного экологического кризиса важно включать в процесс технического творчества факторы экосистемного равновесия.

Философия техники по иному ставит вопрос об отношении к природе: природа становится объектом этического рассмотрения. Философия техники утверждает, что необходимо отказаться от традиционного восприятия природы только как объекта использования и эксплуатации. Природа - такое же живое существо, как и человек, и она требует бережного, нравственного к себе отношения. Философия техники обсуждает проблемы ответственности технической деятельности, экологические проблемы (загрязнение атмосферы Земли, ее почв и вод, истощение природных ресурсов и т.п.), принципы регулирования государственной, региональной и глобальной политики в области окружающей среды.

По мнению Б. Коммонера, экологические последствия техники вызваны тем, что для техники характерна редуccionистская (от лат. *reductio* - отодвигание назад, возвращение к прежнему состоянию) методология, т.е. сведение сложной системы к исследованию какой-то одной ее части, в то время как природа (и любая биологическая система) принципиально целостна. Новое понимание, утверждает М. Циммерман, должно и человека рассматривать как часть целостной экосистемы. Необходимость учета экологических ограничений предъявляет более высокие требования к творческим (в том числе предвосхищающим) способностям человеческого сознания, поскольку интеграционистский подход к природе столь же противоестественен, как и оперативистский.

Появление новой техники всегда означает новый виток технизации природы. Проследите, как происходил этот процесс, каковы его основные этапы и каким образом

совершиться требующийся ныне экотехнический поворот. Подумайте, как изменяются традиционные взаимоотношения "человек-природа" в экотехническом обществе. Взаимоотношения техники и природы, социально-экономические проблемы современности находятся в центре дискуссий, проводимых не только философами и инженерами, но и широкого круга общественности. В последнее время сформировались две альтернативные позиции. Одна связана с деятельностью так называемого Римского клуба, неформальной неправительственной организацией международного характера, возникшей в 1968 году по инициативе итальянского экономиста, бизнесмена и общественного деятеля А. Печчеи и занимающейся исследованием глобальных проблем технической цивилизации и перспективами развития информационного общества. В нашумевшем докладе "Пределы роста" (1972 г., руководитель Д. Медоуз) Римский клуб убедительно продемонстрировал границы экономического роста, которые ставит перегрузка и разрушение природной среды. Другая позиция утверждает, что спонтанность и свобода действий человека ставит препятствия управлению развитием техники. Например, придерживающийся этой точки зрения Фридрих Рапп выделяет пять причин, по которым мы не можем достичь систематического управляющего вмешательства в инструментально-техническую деятельность:

1. Техническое развитие определяется индивидуальными и групповыми интересами и намерениями, которые могут быть взаимоисключающими, конфликтными (например, между развитыми и развивающимися странами, между краткосрочными и долгосрочными целями и т.д.) и непредсказуемо изменчивыми.

2. Результат таких спонтанных действий всегда получается таким, к какому никто из участников действия не стремился.

3. История науки и техники убедительно доказывает, что современники никогда не могут составить полное и точное представление о будущих фундаментальных последствиях своих интеллектуальных нововведений.

4. Изменение целевых установок человеческой деятельности также заданы традицией и личностными мировоззренческими пристрастиями. Они не могут быть трансформированы волевым решением, абстрактные советы аналитиков неизбежно корректируются приоритетами, которые избирают будущие поколения, исходя из сегодняшних технологий и условий жизни.

5. Если выработать единые и обязательные для всех гуманистические принципы общества и человека, осуществлять это нормативное единство придется только с помощью диктатуры, а это полностью уничтожает стремление сделать технику и техническое общество человеческими.

По мнению Ф. Раппа, при технических изменениях важно анализировать прогнозируемые альтернативы и информировать о них широкую общественность. Практическая реализация технико-технологических разработок может и должна соотноситься с социально-политическими приоритетами и регулироваться политико-экономическими мерами (законодательством, налоговой политикой, государственными инвестициями и т.п.).

Западногерманский философ Ханс Ленк подчеркивает, что всякая попытка остановить научно-технический прогресс неизбежно будет означать ухудшение качества жизни, падение экономики и т.п. Решение сложных проблем, которые выдвигает перед человеком современная технико-технологическая ситуация, возможно на путях моральной ответственности перед человечеством и гуманизма. Так, рассматривая проблему эффективности техники, надо руководствоваться не только критерием технического прогресса, но и критерием человеческого прогресса (например, мораторий на использование техники в военных целях, сохранение человеческого образа жизни, нивелирование социальных различий, отказ от унификации, консервация природных ресурсов и т.д.), который при определенных обстоятельствах может быть признан более высоким и способным аннулировать критерий технического прогресса.

Вам необходимо рассмотреть основные этапы формирования технической рациональности:

- обобщение опыта отдельных видов ремесленной технологии, научное описание техники и систематизация накопленных научно-технических знаний;

- создание общей технологии на основе суммирования опыта всех существующих технических отраслей;

- возникновение технических наук (технических теорий), применение в технике данных естествознания (ориентация на естественнонаучную картину мира), теоретическое осмысление отдельных сфер техники;

- создание системы технических наук как особого класса научных дисциплин, имеющих собственный объект исследования, внутреннюю структуру и дисциплинарную организацию;

- создание сложных инженерных систем (системотехника), учитывающих данные не только естественнонаучных, но и гуманитарных дисциплин, т.е. ориентация на системную картину мира, решение техническими науками комплексных инженерных задач.

В технических науках различают прикладные и фундаментальные (теоретические) исследования. Критериями их разделения обычно называют временной фактор (решение краткосрочных или долговременных инженерных задач) и степень общности (направленность на производителей и заказчиков или на членов научного и научно-технического сообщества). Особенностью технических теорий по сравнению с естественнонаучными Г. Сколимовский считает то, что технические создают новую реальность, а не только исследуют и объясняют уже существующую. По словам М. Бунге, техническая теория не только служит ориентиром для дальнейших исследований, но и вырабатывают систему правил, предписывающую, как необходимо действовать для достижения той или иной цели. Кроме того, техническая теория занимается более сложной реальностью и должна учитывать большее количество взаимодействий, чем естественнонаучная, хотя последняя гораздо более абстрактна и идеализирована.

На сегодняшний день признано, что существует особый класс технических идей, таких, как изобретения, оптимизации, эффективности, существует и особый класс технических теорий - теории управления, кибернетики, линейных систем, информации, аэродинамики и др. Это идеи и теории, связанные, в первую очередь, не с науками (физикой, химией, биологией и т.д.), а с практическими техническими дисциплинами (строительным делом, механикой, промышленной техникой, электроникой и др.). Они восходят к ранним технологиям, и их использование могло оказывать воздействие на науку (например, механика повлияла на создание И. Ньютоном "небесной механики", так что в этом смысле наука может быть названа теоретической техникой).

Необходимо понять, чем технические идеи и теории отличаются от собственно научных. Во-первых, они имеют практический характер и направлены на жизненный мир человека. Во-вторых, если для научных идей и теорий основной проблемой является их истинность, то для технических таковой становится их полезность и работоспособность. В-третьих, технические идеи и теории, так же как и философия техники, связаны в первую очередь с проблемами этики и практической философии, в то время как для науки и философии науки наиболее важна связь с логикой и эпистемологией.

С периода своего возникновения на протяжении тысячелетий этика (эмос в пер. с греч. - нрав, обычай, этика - наука о нравственности) занималась проблемами межличностных отношений. Но в последние три столетия проблемное поле этики радикально изменилось. В нее стали включаться вопросы взаимоотношений человека и природы, человека и животных, человека и мира предметов. Соответственно возникли новые сферы этики: 1) ядерная этика, 2) экологическая этика, 3) биомедицинская этика, 4) инженерная этика, 5) компьютерная этика и ряд других. Своим появлением эти области этического знания обязаны в первую очередь бурному развитию техники. Если еще в начале нашего столетия считалось, что инженер несет ответственность только перед работодателем, то с 60-х годов была выдвинута новая

позиция: в эпоху возросших технических возможностей, грозящих разрушить окружающую среду, человеческую жизнь в целом инженеры должны нести ответственность перед обществом. Во многих странах профессиональные инженерные объединения (такие, как, например, Союз немецких инженеров в ФРГ) приняли новый этический кодекс, который утверждает, что основной целью инженерной деятельности должно быть достижение общественного блага. Теперь инженеры имеют право и обязаны выносить на суд общественности те действия своих работодателей, которые угрожают природной и общественной безопасности. Созданы и механизмы поддержки и защиты тех инженеров, которые ставят подобные проблемы.

Х. Йонас утверждает, что нам необходимо выработать новую этику - "этику технического века". Ее принципами должны стать предвидение, ответственность, смирение. Но если в прежние эпохи человеческое смирение перед силами природы было вызвано сознанием собственного бессилия и ничтожности, то новое, современное, смирение должно покоиться на осознании человеком чрезмерного технического могущества. Йонас разработал "эвристику страха", согласно которой при принятии технических решений необходимо рассматривать худшие сценарии их реализации. По мысли Йонаса, это может способствовать ограничению разрушительной технической деятельности человека.

Самая современная сфера этики - компьютерная этика разрабатывает этические проблемы создания, распространения и использования информации в информационном обществе. Информационную технологию невозможно использовать для "защиты" тайны или сохранения сведений конфиденциального характера. Ее использование неизбежно делает информацию открытой, а, следовательно, и сама информация изменяет свой характер. Для информационного общества характерен бурный рост информации, а это приводит к тому, что Вальтер Циммерли назвал "парадоксом информационной технологии": чем больше существует информации, тем меньше возможностей за ее контролем, тем больше опасность "информационного загрязнения". Для частных спорных случаев предлагается создание этики частных случаев (casestudies), по образцу биомедицинской этики, но в общем плане проблема упирается в проблему ответственности как центральную проблему этики технического развития.

Современная техника вызывает к жизни принципиально новые юридические, моральные, религиозные, профессиональные, социальные аспекты понятия "ответственность". Исследуя проблему профессиональной ответственности инженеров следует различать два типа регуляции этой ответственности - внешнюю (юридическую; и внутреннюю (этическую). Вам необходимо рассмотреть основы строгой юридической гражданской ответственности за индустриальную деятельность и обосновать их необходимость в условиях технического прогресса. Обратите особое внимание на следующие аспекты юридической ответственности:

1) принятое в международном праве положение о "неестественности" промышленных объектов или продуктов промышленного производства, само существование которых создает угрозу безопасности природной и человеческой жизнедеятельности, а, следовательно, принятие решения о технической деятельности всегда создает некоторый риск, за который необходимо нести ответственность;

2) стремление расширить толкование гражданского правонарушения, т.е. отказ от идеи юридической ответственности в пользу распределения "бремени потерь". В современном граждански законодательстве западных стран затраты или ущерб, причиненный индустриальными или коммерческими предприятиями, должен быть возмещен обществом в той или иной форме (предпринимателем, страховое компанией, государственной организацией) безотносительно к тому, была ли допущена халатность каким-либо конкретным субъектом действия;

3) наличие тенденции к постоянному увеличению сферы юридической ответственности. Первоначально производители могли привлекаться к юридической

ответственности только за случаи аварий, затем - и за произведенные продукты, теперь - и за негативное воздействие на окружающую среду.

Необходимость в профессиональном этическом кодексе инженеров возрастет по мере того, как увеличивается их технологическая власть в обществе. Если первоначально инженеры всецело подчинялись какой-либо сильной социальной организации (с древнего Рима до XVIII века - армии, с XVIII века, с появлением гражданской инженерии - государству или коммерческим предприятиям), то ныне (начиная с "восстания инженеров конца XIX - начала XX столетий) инженеры все больше осознают себя генераторами технического прогресса, а, следовательно, инженер может претендовать на роль основного субъекта общественных преобразований. Именно поэтому применимо к сфере инженерной деятельности появится термин "ответственность". Сегодня профессиональные инженерные сообщества обсуждают следующие типы ответственности инженера: перед собой, т.е. ответственность за то, чтобы быть хорошим профессионалом, хорошим инженером; перед работодателями - это наиболее ранняя и наиболее разработанная на Западе власть инженерной этики, рассматривавшаяся в контексте бизнеса; перед обществом в целом - за технологические ошибки и деструктивные применения техники. Рассматривая ответственность инженеров и инженерных организаций перед обществом, американский философ Джон Лэдд выделяет причинную ответственность за действия (включая негативную причину, например, бездействие), ответственность в силу обязанности, ответственность за способность выполнять и подотчетную ответственность. Условиями ответственности Х. Йонас считает способность воздействовать на мир, контролировать совершаемые действия и предвидеть результаты этих действий. В прошлые века воздействие техники на экономику, политику, общественные отношения и т.д. было минимальным, потому и понятие "ответственности" не играло существенной роли. Усиление технических возможностей неизбежно породило необходимость для инженеров и техников учитывать множество факторов, ранее не принимавшихся ими во внимание. Изобретательство на свой страх и риск стало слишком рискованным. Недаром Томас Эдисон после своего изобретения устройства для подсчета голосов в конгрессе заявил, что отныне будет создавать что-либо только после предварительного согласования с тем учреждением, которое в этом, по его мнению, нуждается. Сегодня, когда техника способна производить изменения в глобальном масштабе, в том числе и катастрофические, возникает новая ответственность техники и техников перед будущим. Ханс Йонас считает, что первой заповедью технической эры должно быть: "Не разрушай чанных тебе от природы возможностей самим способом их использования!" Ответственность всегда предполагает осторожность, поскольку долговременные технические решения принимаются без ясного представления о конечных последствиях. По сути речь идет о необходимости дополнить традиционную ответственность за совершенное, за результат действия ответственностью предотвращающей, охранительной. Ханс Йонас считает, что сегодня категорический императив должен быть сформулирован следующим образом: "Поступай так, чтобы последствия твоих действий были совместимы с постоянностью подлинно человеческого бытия на Земле".

И последняя проблема, которую вам необходимо разобрать - проблема оценки техники. Оценка техники появилась в конце 60-х годов XX века в Соединенных Штатах Америки. Целью данной процедуры было снабдить политиков объективной информацией о возможных (позитивных и негативных) последствиях новой техники с тем, чтобы они могли учитывать эти данные при принятии решений. Впоследствии оценку техники стали производить для предсказания вероятных эффектов использования технических средств. При этом имеются в виду в основном социальные обстоятельства, которые не учитываются в традиционной технической деятельности, такие, как экономическая осуществимость, экологическая безопасность и т.п. Проблема оценки техники очень сложна, поскольку тесно смыкается с проблемами отдаленных последствий сегодняшних технических решений и социокультурных предпочтений будущих поколений. Преимущества оценки техники связаны с ростом информированности общества о предвидимых последствиях,

возможностью обсуждения альтернативных подходов и оценок, выбора наилучшего технического проекта, возрастанием профессиональной ответственности инженерного сообщества.

Литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М. : Наука, 1994. - 280 с.
2. Белозерцев В.И. Диалектика развития техники. - М., 1974.
3. Горохов В.Г. К вопросу специфики технических наук в системе научного знания / В.Г. Горохов, В.М. Розин // Вопросы философии. -1978 -№9.
4. Зворыкин А.И. и др. История техники. - М., 1992.
5. Козлов Б.И. Философские проблемы технических наук / Б.И. Козлов // Вопросы философии.- 1978.- №11.
6. Купцов З.И. Философская проблема науки / З.И. Купцов, М.П. Терехов // Философия и наука. - М.,1973.
7. Волосухин В.А. Философские проблемы техники / В.А. Волосухин, Л.С. Николаева, А.А. Данцев и др. – Новочеркасск, 2006, - 63 с.

References

1. Abdeev R.F. Filosofiya informatsionnoy tsivilizatsii. [Philosophy of Information Civilization] - M.: Nauka, 1994. - 280 s.
2. Belozertsev V.I. Dialektika razvitiya tekhniki. [Dialectics of the development of technology] - M., 1974.
3. Gorokhov V.G., Rozin V.M. K voprosu s spetsifiki tekhnicheskikh nauk v sisteme nauchnogo znaniya. [On the issue of the specifics of technical sciences in the system of scientific knowledge] // Voprosy filosofii. -1978 -№9.
4. Zvorykin A.I. i dr. Istoriya tekhniki [History of Technology]- M., 1992.
5. Kozlov B.I. Filosofskie problemy tekhnicheskikh nauk. [Philosophical problems of technical sciences] // Voprosy filosofii.- 1978.- №11.
6. Kuptsov Z.I., Terekhov M.P. Filosofskaya problema nauki. [Philosophical problem of science] // Filosofiya i nauka. - M.,1973.
7. Volosukhin V.A., Nikolaeva L.S, Dantsev A.A. i dr. Filosofskie problemy tekhniki. [Philosophical problems of technology] – Novocherkassk, 2006, - 63 s.

Николаева Людмила Сергеевна – д.ф.н., профессор кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет». E-mail – Katj132@Rambler.ru

Загорская Ольга Вадимовна – к.с.н., доцент кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет». E-mail – Zagorskaya_nvch@mail.ru

Кузьмичева Людмила Николаевна – к.с.н. доцент кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет». E-mail– LIUDM.CUZMICHEWA2015@YANDEX.RU

ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТИПА Н. БЕРДЯЕВЫМ

Поломошнов Л.А.

Статья анализирует концепцию русского национального типа Н. Бердяева. Ключевым положением, которое Бердяев кладет в основу понимания русского национального типа, является антиномичность. Он считает, что сущность «русской души» заключается во внутреннем противоречии.

Н. А. Бердяев применил теологический принцип для осмысления «русской души», однако говорить о методологии в его концепции невозможно, так как философ утверждает невозможность научного познания национальных типов. Таким образом, у него нет ни четкого определения русского национального типа, ни критериев, по которым он рисовал портрет «русской души», а аргументация представляет собой отбор подходящих исторических фактов, а также мыслей философов и писателей, касавшихся темы русского национального характера.

Ключевые слова: национальный характер, русская душа, социокультурная идентичность, Н. Бердяев, русский национальный тип.

INVESTIGATION OF THE RUSSIAN NATIONAL TYPE BY N. BERDYAEV

Polomoshnov L.A.

The article analyzes the concept of the Russian national type N. Berdyaev. The key position, which Berdyaev puts in the basis of understanding the Russian national type, is antinomy. He believes that the essence of the «Russian soul» lies in internal contradiction.

N.A. Berdyaev applied the theological principle to comprehend the «Russian soul», however it is impossible to talk about methodology in his conception, since the philosopher claims the impossibility of scientific knowledge of national types. Thus, he does not have a clear definition of the Russian national type, nor the criteria by which he drew a portrait of the «Russian soul», and the argumentation is the selection of appropriate historical facts, as well as the thoughts of philosophers and writers concerning the theme of the Russian national character.

Key words: national character, Russian soul, sociocultural identity, N. Berdyaev, Russian national type.

Заслуживает внимания попытка национального самосознания Н. Бердяева. У ученого особый подход к изучению проблемы национального характера, который он обуславливает невозможностью всеобъемлющего ее рассмотрения с помощью науки вообще: «Есть очень большая трудность в определении национального типа, народной индивидуальности. Тут невозможно дать строго научного определения. Тайна всякой индивидуальности узнается лишь любовью, и в ней всегда есть что-то непостижимое до конца, до последней глубины. Меня будет интересовать не столько вопрос о том, чем эмпирически была Россия, сколько вопрос о том, что замыслил Творец о России, умопостигаемый образ русского народа, его идея. Тютчев сказал: «Умом России не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить». Для достижения России нужно применить теологические добродетели веры, надежды и любви.»[2]

Ключевым положением, которое Бердяев кладет в основу понимания русского национального типа, является антиномичность. Он считает, что сущность «русской души» заключается во внутреннем противоречии. «И поистине можно сказать, что Россия непостижима для ума и неизмерима никакими аршинами доктрин и учений. А верит в Россию каждый по-своему, и каждый находит в полном противоречий бытии России факты

для подтверждения своей веры. Подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость. Тогда русское самосознание освобождается от лживых и фальшивых идеализаций, от отталкивающего бахвальства, равно как и от бесхарактерного космополитического отрицания и иноземного рабства.» [3, С.9.]

Несмотря на то, что ученый не пытается научно обосновать свою точку зрения, прибегая лишь к теологическому обоснованию в большей части своих рассуждений, его основное положение основывается на объективной геопозиции России: «Противоречивость и сложность русской души, может быть, связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории — Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное». [2]

Второй его аргумент, обосновывающий антиномичность «русской души» является сугубо спекулятивным: «как понять эту загадочную противоречивость России, эту одинаковую верность взаимоисключающих о ней тезисов? И здесь, как и везде, в вопросе о свободе и рабстве души России, о ее странничестве и ее неподвижности, мы сталкиваемся с тайной соотношения мужественного и женственного». [3, С.11.] Он считает, что женственное начало развито сильнее мужского. Причем «мужественное начало всегда ожидается извне, личное начало не раскрывается в самом русском народе. Отсюда вечная зависимость от инородного. В терминах философских это значит, что Россия всегда чувствует мужественное начало себе трансцендентным, а не имманентным, привходящим извне». [3, С.18.] Эта метафора расшифровывается следующим образом: Россия обладает огромной плодотворной энергией, невероятным потенциалом (Бердяев как и Соловьев видит у России наличие всемирной сверхнациональной миссии), однако эта энергия еще ни разу не была развита в правильном русле, в связи с тем что направление ей всегда придавали инородные силы, которые не понимают сущности данной энергии. Ученый верит в то, что однажды нация сможет сама направить свой потенциал: «Из этого безвыходного круга есть только один выход: раскрытие внутри самой России, в ее духовной глубине мужественного, личного, оформляющего начала, овладение собственной национальной стихией, имманентное пробуждение мужественного, светоносного сознания. И я хочу верить, что нынешняя мировая война выведет Россию из этого безвыходного круга, пробудит в ней мужественный дух, покажет миру мужественный лик России, установит внутренне должное отношение европейского Востока и европейского Запада». [3, С.19.]

В чем же заключается этот потенциал России и какие качества он видит имманентными для «русской души»? Так как сущность «русской души» ученый видит в ее противоречивости, то все характерные качества русского национального типа ученый приводит в виде оппозиций, которые он сначала постулирует, основываясь на собственных представлениях, а затем находит примеры их «отражения в русской литературе и русской философской мысли. Творчество русского духа так же двойится, как и русское историческое бытие. Это яснее всего видно на самой характерной нашей национальной идеологии – славянофильстве и на величайшем нашем национальном гении – Достоевском – русском из русских». [3, С.9.] Бердяев сразу оговорился, что не претендует на научность и доказательность своей позиции, поэтому неудивительно, что рассматривая черты национального русского типа, он не дает им четких определений и, зачастую, представляет их рядом синонимов или связанных понятий.

Таким образом, он выделяет следующую оппозицию: безгосударственность - анархизм, аполитичность - бюрократичность. Он пишет: «Россия – самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ – самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою землю. Все подлинно русские, национальные наши писатели, мыслители, публицисты – все были безгосударственниками, своеобразными анархистами. Анархизм – явление русского духа, он по-разному был присущ

и нашим крайним левым, и нашим крайним правым.» [3, С.10.] Однако, в то же время: «Россия – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире, все в России превращается в орудие политики. Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю... Чужд русскому народу империализм в западном и буржуазном смысле слова, но он покорно отдавал свои силы на создание империализма, в котором сердце его не было заинтересовано». [3, С.11-12.] Такое положение вещей он обосновывает соотношением мужественного и женственного начала. Мужественное начало здесь характеризует свободу, активность и творчество, однако они как бы дремлют и фактически не реализуются, а существуют лишь внутри человека, в то время как преобладающее женское начало заставляет народ покоряться, отдаваться чуждому влиянию и фактически делать так, как диктуют чуждые силы, противореча своей же природе.[11]

Вторая оппозиция, лежащая в сущности «русской души» базируется на национализме. Однако под антиподом национализма здесь рассматривается не антинационализм, а сверхнационализм, с которым он сопрягает также жертвенность, смирение и бескорыстие. «Россия – самая не шовинистическая страна в мире. Национализм у нас всегда производит впечатление чего-то нерусского, наносного, какой-то неметчины. Русские почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость и часто даже – увы! – чуждо национальное достоинство. В русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам. Русская интеллигенция всегда с отвращением относилась к национализму и гнушалась им, как нечистью. Она исповедовала исключительно сверхнациональные идеалы. И как ни поверхностны, как ни банальны были космополитические доктрины интеллигенции, в них все-таки хоть искаженно, но отражался сверхнациональный, всечеловеческий дух русского народа.» [3, С.13.] Интересно, что ученый верит в наличие великой сверхчеловеческой, сверхнациональной миссии у России, то есть это особая, единственная нация, в сущности которой переступить через себя ради общечеловеческого блага, однако при этом ученый интерпретирует эту же особенность уже как проявление националистической природы: «Россия – самая националистическая страна в мире, страна невиданных эксцессов национализма, угнетения подвластных национальностей русификацией, страна национального бахвальства, страна, в которой все национализировано вплоть до вселенской церкви Христовой, страна, почитающая себя единственной призванной и отвергающая всю Европу, как гниль и исчадие дьявола, обреченное на гибель. Обратной стороной русского смирения является необычайное русское самомнение. Самый смиренный и есть самый великий, самый могущественный, единственный призванный. «Русское» и есть праведное, доброе, истинное, божественное. Россия – «святая Русь». Россия грешна, но и в грехе своем она остается святой страной – страной святых, живущей идеалами святости. Вл. Соловьев смеялся над уверенностью русского национального самомнения в том, что все святые говорили по-русски. Тот же Достоевский, который проповедовал всечеловека и призывал к вселенскому духу, проповедовал и самый изуверский национализм, травил поляков и евреев, отрицал за Западом всякие права быть христианским миром. Русское национальное самомнение всегда выражается в том, что Россия почитает себя не только самой христианской, но и единственной христианской страной в мире.» [3, С.13.]

Следующая оппозиция уже была частично упомянута ранее, однако сложно формально их разграничить, так как и сам ученый не то, что не пытается это сделать, а и вовсе считает это невозможным.[12] Тем не менее, он противопоставляет безграничную свободу духа, странничество и жажду к поиску высшей (Божьей) правды с одной стороны, рабскому менталитету, покорности, инертному консерватизму с другой стороны. «Россия – самая не буржуазная страна в мире; в ней нет того крепкого мешанства, которое так отталкивает и отвращает русских на Западе. Достоевский, по которому можно изучать душу России, в своей потрясающей легенде о Великом Инквизиторе был провозвестником такой дерзновенной и бесконечной свободы во Христе, какой никто еще в мире не решался утверждать. Утверждение свободы духа, как чего-то характерно-русского, всегда было

существенной особенностью славянофильства. Славянофилы и Достоевский всегда противопоставляли внутреннюю свободу русского народа, его органическую, религиозную свободу, которую он не уступит ни за какие блага мира, внутренней несвободе западных народов, их порабощенности внешним. В русском народе поистине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадной земной прибылью и земного благоустройства. Россия – страна бытовой свободы, неведомой передовым народам Запада, закрепощенным мещанскими нормами. Только в России нет давящей власти буржуазных условностей, нет деспотизма мещанской семьи. Русский человек с большой легкостью духа преодолевает всякую буржуазность, уходит от всякого быта, от всякой нормированной жизни. Тип странника так характерен для России и так прекрасен... А вот и антитезис. Россия – страна неслыханного сервизма и жуткой покорности, страна, лишенная сознания прав личности и не защищающая достоинства личности, страна инертного консерватизма, порабощения религиозной жизни государством, страна крепкого быта и тяжелой плоти. Россия – страна купцов, погруженных в тяжелую плоть, стяжателей, консервативных до неподвижности, страна чиновников, никогда не переступающих пределов замкнутого и мертвого бюрократического царства, страна крестьян, ничего не желающих, кроме земли, и принимающих христианство совершенно внешне и корыстно, страна духовенства, погруженного в материальный быт, страна обрядоверия, страна интеллигентщины, инертной и консервативной в своей мысли, зараженной самыми поверхностными материалистическими идеями. Россия не любит красоты, боится красоты, как роскоши, не хочет никакой избыточности. Россию почти невозможно сдвинуть с места, так она отяжелела, так инертна, так ленива, так погружена в материю, так покорно мирится со своей жизнью». [3, С.16-18.]

Рассмотрев концепцию Бердяева по поводу национального типа, сложно охарактеризовать ее научным языком, так как это не исследование, а спекуляция, в которой отсутствует методологическая база. В ее основе лежит теологический принцип, а в сущности «русской души», которую он рассматривает, лежит антиномичность. В результате, данная концепция не имеет четкой структуры и носит сумбурный характер. Важно отметить, что суммарное перечисление качеств, которыми философ характеризует русский национальный тип, не может отразить понимание Бердяева, так как он не дает им четких определений и они, в большинстве своем, переплетаются и взаимообуславливают одно другое, а в ряде случаев наоборот, одни и те же положения встают в оппозицию друг к другу. Однако, по версии философа, настолько же сложна и противоречива и сама сущность «русской души» и под этим углом, можно понимать противоречивость его концепции как отражение природы русского характера.[13]

Для успешного изучения национального характера требуется, прежде всего, твердая методологическая основа и выведение рабочего понятия национального характера, а также разграничение его со смежными понятиями национальной идентичности, национальной самобытности и национального самосознания. [9,10] Наиболее широкой категорией является национальная идентичность, которая включает в себя: 1) реальную культурную самобытность цивилизации, 2) воспроизведение этой самобытности в цивилизационном самосознании (на уровне идеологии или общественной психологии), 3) процессы сознательного отождествления индивидов со своей цивилизацией на основе цивилизационного самосознания, то есть привития цивилизационного самосознания населению цивилизации. [7,8]

Национальный характер, таким образом, представляет собой часть реальной культурной самобытности народа, однако, изучение его возможно только лишь при помощи самосознания и представляет собой большую сложность. [1] Н. А. Бердяев применил теологический принцип для осмысления «русской души», однако говорить о методологии в его концепции невозможно, так как философ утверждает невозможность научного познания национальных типов. Таким образом, у него нет ни четкого определения русского национального типа, ни критериев, по которым он рисовал портрет «русской души», а

аргументация представляет собой отбор подходящих исторических фактов, а также мыслей философов и писателей, касавшихся темы русского национального характера.

Литература

1. Анисимова О.С. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества / О.С. Анисимова, А.Ф. Поломошнов // *Современные проблемы науки и образования*. -2013. - № 6. С. 901.
2. Бердяев Н. Русская идея [Электронный ресурс]: онлайн библиотека. URL: <http://e-libra.ru/read/326109-russkaya-ideya.html>
3. Бердяев Н. Судьба России [Текст] / Н.М. Бердяев. – Мысль, 1990. - 208 с.
4. Большунова Н.Я. Проблема характера: традиции и современность. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2011. – 235 с. – Электронная база данных: Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур. - URL:<http://www.national-mentalities.ru/history/teoriya/>
5. Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации : автореферат дисс. ... докт. полит. наук. – М., 2007. disserCat - Электронная библиотека диссертаций. - URL: <http://www.dissercat.com/content/geopoliticheskaya-identichnost-rossii-v-usloviyakh-globalizatsii>
6. Кон И. К проблеме национального характера / И. Кон // *Научно-просветительский журнал Скепсис*. - URL: http://scepsis.net/library/id_903.html
7. Мельникова Л.В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе / Л.В. Мельникова, А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский : Изд-во Донского ГАУ, 2012. – 186 с.
8. Поломошнов А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев). – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ. 2007. - 288 с.
9. Поломошнов А.Ф. Национальный характер и социокультурная идентичность / А.Ф. Поломошнов, Н.Н. Анисимова // *The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference*. Scientific public organization «Professiona lscience».- 2016. - С. 352-359.
10. Поломошнов А.Ф. Кризис культурной идентичности российской цивилизации на рубеже XX-XXI веков / А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова // *Гуманитарные и социально-экономические науки*.- 2012.- № 4. - С. 30-34.
11. Поломошнов А.Ф., Творчество и гуманизм: альтернативные концепции / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов // *Вестник Донского государственного аграрного университета*. - 2014. - № 3 (13). С. - 124-136.
12. Поломошнов П.А. Личность и кризис культуры в социальной философии П. Сорокина // *Современные проблемы науки и образования*.- 2014. - № 5. - С. 699.
13. Проблемы модернизации российского образования. Монография / А.Ф. Поломошнов, Н.Н. Колосова, П.А. Поломошнов, Э.Н. Янова, Е.Е. Пойда, Н.А. Полякова, М.А. Коломейцева, А.Б. Габибов, О.Н. Поцелуева; под общей редакцией А.Ф. Поломошнова. - п. Персиановский, 2014.
14. Сорокин П.А. Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке. - URL: <http://basiliobasilid.livejournal.com/26176.html>
15. Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации: учебное пособие для вузов. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 624 с.

References

1. Anisimova O.S., Polomoshnov A.F. Krizis tsennostey v kul'ture postsovetskogo obshchestva [The crisis of values in the culture of the post-Soviet society] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. -2013. - № 6. S. 901.

2. Berdyaev N., Russkaya ideya [The Russian idea] URL: <http://e-libra.ru/read/326109-russkaya-ideya.html>
3. Berdyaev N., Sud'ba Rossii [The fate of Russia] / Berdyaev N. M.: Mysl', 1990. 208 s.
4. Bol'shunova N.Ya. Problema kharaktera: traditsii i sovremennost'. [The problem of character: traditions and modernity] –Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2011. – 235 s. – URL:<http://www.national-mentalities.ru/history/teoriya/>
5. Zhade Z.A. Geopoliticheskaya identichnost' Rossii v usloviyakh globalizatsii [Geopolitical identity of Russia in the context of globalization] Avtoreferat diss. ... dokt. polit.nauk. – M., 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/geopoliticheskaya-identichnost-rossii-v-usloviyakh-globalizatsii>
6. Kon I. K probleme natsional'nogo kharaktera. [To the problem of national character] - URL: http://scepis.net/library/id_903.html
7. Mel'nikova L.V., Polomoshnov A.F. Rossiyskaya sotsiokul'turnaya identichnost' v istoricheskoy perspektive. [Russian socio-cultural identity in the historical perspective] - p. Persianovskiy: Izd-vo Donskogo GAU, 2012. – 186 s.
8. Polomoshnov A.F. Rossiya v kul'turno-istoricheskom prostranstve (N. Danilevskiy i V. Solov'ev) [Russia in the cultural and historical space (N. Danilevsky and V. Soloviev)] // Rostov n/D: Izd-vo YuFU. 2007. - 288 s.
9. Polomoshnov A.F., Anisimova N.N. Natsional'nyy kharakter i sotsiokul'turnaya identichnost' [National character and sociocultural identity] /The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. Scientific public organization «Professiona lscience».- 2016. - S. 352-359.
10. Polomoshnov A.F., Mel'nikova L.V. Krizis kul'turnoy identichnosti rossiyskoy tsivilizatsii na rubezhe XX-XXI vekov [The crisis of the cultural identity of Russian civilization at the turn of the 20th and 21st centuries] //Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki.- 2012.- № 4. - S. 30-34.
11. Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A. Tvorchestvo i gumanizm: al'ternativnye kontseptsii [Creativity and Humanism: Alternative Concepts] //Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2014. - № 3 (13). S. - 124-136.
12. Polomoshnov P.A. Lichnost' i krizis kul'tury v sotsial'noy filosofii P. Sorokina [Personality and crisis of culture in social philosophy P. Sorokin] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya.- 2014. - № 5. - S. 699.
13. Problemy modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya Monografiya [Problems of modernization of Russian education] / Polomoshnov A.F., Kolosova N.N., Polomoshnov P.A., Yanova E.N., Poyda E.E., Polyakova N.A., Kolomeytseva M.A., Gabibov A.B., Potselueva O.N. Pod obshchey redaktsiey A.F. Polomoshnova. - p. Persianovskiy, 2014.
11. Sorokin P.A. Sushchestvenno vazhnye cherty russkoy natsii v dvadtsatom veke. [Essential features of the Russian nation in the twentieth century] URL: <http://basiliobasilid.livejournal.com/26176.html>
12. Shapovalov V.F. Istoki i smysl rossiyskoy tsivilizatsii: Uchebnoe posobie dlya vuzov. [Origins and meaning of Russian civilization: Textbook for high schools] – M.: FAIR-PRESS, 2003. – 624 s.

Поломошнов Лев Андреевич – аспирант Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

УДК 316.33

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЬИ И ПОНЯТИИ «СЕМЬЯ»

Николаева Л.С., Устинова Т.Е., Яцкая Е.Н.

В статье рассматриваются некоторые тенденции изменения семьи в XX в. и понятие «семья» в социально-гуманитарных науках, т.к. семья является предметом исследования многих общественных наук: социологии, демографии, социальной философии, педагогики, социальной психологии и ряда других.

Авторы доказывают, что семья определяется как исторически конкретная общность людей, члены которой связаны браком и (или) родственными отношениями или отношениями свойства, или отношениями усыновления, общностью быта, эмоциональной связью, юридическими и моральными обязательствами по отношению друг к другу. Необходимо подчеркнуть то, что семья является общностью людей, основанной на любви, доверии, взаимопомощи и безусловной поддержке. Семья порождает первичную глубокую социальность, которая потом воплощается и усложняется в социальных связях, что объединяет индивидов в общество.

Ключевые слова: *семья; брак; неблагополучная семья; тенденции изменений семьи; фундаментальные сдвиги; социальная адаптация; понятие «семьи» в общественных науках; нормативная модель семьи.*

ON SOME DIRECTIONS OF THE FAMILY TRANSFORMATION AND THE CONCEPT OF «FAMILY»

Nikolaeva L.S., Ustinova T.E., Yatskaya E.N.

The article discusses some trends in families in the twentieth century and the concept of «family» in socio-humanitarian Sciences, because the family is the subject of many social Sciences: sociology, demography, social philosophy, pedagogics, social psychology, and several others.

The authors argue that the family is defined as a historically concrete community of people whose members are connected by marriage and / or parental relations or property relations, or by adoption relations, by commonality of life, by emotional ties, by legal and moral obligations towards each other. The family is a community of people, based on love, trust, mutual assistance and unconditional support. The family generates a primary deep sociality, which then is embodied and complicated in social ties, which unites individuals into society.

Key words: *family; marriage; dysfunctional family; the changes in the family; fundamental changes; social adaptation; the concept of «family» in the social Sciences; normative family model.*

Общественно - политические кризисные явления стали причиной серьезных социальных потерь, затронувших большинство российских семей. В наиболее сложном положении оказались семьи с инвалидами, неполные и многодетные семьи. Бедственное положение указанных семей является следствием экономических проблем в стране (низкая заработная плата, безработица, иждивенческая нагрузка в семье), а также таких социальных проблем, как нетрудоспособность. Количество семей, стоящих за чертой бедности значительно увеличилось. Особую тревогу вызывает рост числа семей со среднестатистическим доходом, ниже половины величины установленного среднестатистического прожиточного минимума.

Годы преобразований нарушили неустойчивый баланс социального и психического, и

это мгновенно обнажило отсутствие подлинно демократических институтов защиты семьи. Оказалось, что декларация о правах инвалидов, детей, стариков, женщин, заверения в обеспечении человека работой и жилищем - всего лишь идеологические версии, не имеющие твердой законодательной базы, экономического и организационного обеспечения. Со всей очевидностью проявилось бессилие системы социальной защиты граждан и семьи. Выявилась ограниченность функций, узость сферы деятельности и неэффективность институтов охраны здоровья, материнства, детства.

В условиях экономического кризиса социальная защита и поддержка многих семей, включая и неблагополучные семьи, остается неэффективной. Возникла проблема объективного и критического анализа, положения и перспектив развития семьи. Только при наличии всесторонней и обдуманной информации о состоянии семей в России, возможно, определить объемы изменений в семье.

Среди тенденций изменений, переживаемых семьей, есть очевидные, легко улавливаемые статистикой. Доктор экономических наук А.Г. Вишневский относит к числу важнейших следующие: - «раскрестьянивание» семьи; - рост доли городских семей; - уменьшение среднего размера семьи; - изменение состава семьи; - изменение в брачной биографии; - изменение в прокреативной биографии женщин; - разделение существующих семей [1].

Российские ученые - семейеды утверждают, что на изменения в структуре и функциях семьи в XX веке решающее влияние оказали два фундаментальных сдвига. Первый из них - громадный рост эффективной хозяйственной деятельности человека вследствие перехода к промышленной экономике, ее резко возросшее отраслевое разнообразие и связанное с этим небывалое прежде разделение труда. Производственная деятельность членов большинства семей - сначала мужчин, а затем во все возрастающей степени и женщин - переместилась за пределы семьи, отделилась от семейной жизни в пространстве и времени.

Второй фундаментальный сдвиг произошел в нашей стране после Октябрьской революции. Он выразился в громадном росте демографической эффективности. Объективные исторические процессы, обусловившие изменения семьи XX века, сегодня в России усугубляются экономическими проблемами и отражают некоторые тенденции, изменения семьи. Не уменьшается число детей-сирот, детей, воспитывающихся в семье без матери или отца, растет количество детей, рожденных вне брака. Показатели здоровья женщин-матерей и детей являются чрезвычайно неблагополучными. Все большую напряженность приобретает проблема детской инвалидности. Практически все семьи с детьми-инвалидами нуждаются в различных видах материальной, психологической и юридической помощи. Большинство инвалидов не имеют возможности вести полноценную и активную жизнь. Высоки детская смертность, смертность мужчин трудоспособного возраста. Структура смертности неблагоприятна в целом. Первое место занимает гибель людей от сердечно-сосудистых заболеваний и травм. Распространяются асоциальные отношения в семьях, продолжается рост преступности и правонарушений подростков. Растет число лиц, злоупотребляющих алкоголем, наркоманов и токсикоманов. Семейное и социальное неблагополучие ведет к росту случаев жестокого обращения с детьми, психических стрессов, самоубийств. Крайне затруднена социальная адаптация в обществе людей, вернувшихся из мест лишения свободы, выпускников детских домов и школ-интернатов, лиц без определенного места жительства и других неблагоприятных категорий. В обществе увеличивается количество неблагополучных семей.

На наш взгляд полное преодоление глубочайшего кризиса, в который ввергнуто население России, лежит в перспективе на путях коренного социально-экономического и духовно-нравственного оздоровления общества, а сегодня в развитии социальной работы, в оказании конкретных видов социальной помощи семьям и отдельным лицам в преодолении временных трудностей.

Несмотря на существенные проблемы и недостатки до внедрения социальной работы

в стране до 1991 г. Россия одна из трех крупнейших стран мира, не имела государственной социальной службы помощи семье и сегодня есть серьезные предпосылки ее активного обновления. К таковым относятся глубокие корни и традиции милосердного отношения человека к человеку, опыт благотворительности, накопленный на Руси нашими предшественниками. В представлении русской цивилизации духовность - не умозрительное мудрствование, а прежде всего высокое нравственное чувство высшей справедливости: жить по душе, достойно, не гнаться за наживой, за богатством, испытывая жадность к деньгам, вещам.

Семья - многослойное социальное образование; она сочетает в себе свойства института и малой группы, социальной организации, социальной структуры, её изучение позволяет лучше понять процессы социального контроля, социальной мобильности, социальной адаптации, миграции и демографических изменений. Важность изучения семьи, помимо собственно содержательного изучения ее многофункциональности, поддерживается познавательным интересом к ее уникальной посреднической роли в социальной коммуникации в силу ее социокультурной природы как феномена, находящегося на пересечении социальных структур при любом конструировании социума и на границе макро- и микроанализа. Семья обладает способностью реализовать функции социальных процессов на результаты социального поведения микросреды, и позволяет выводить из эмпирически исследуемых фактов события и тенденции глобального характера.

Семья является предметом исследования многих социально-гуманитарных наук: социологии, демографии, философии, социальной философии, педагогики, социальной психологии, права, этнографии и ряда других. Каждая из них стремится дать определение семьи и ее функций. Семья - очень сложный объект исследования, удовлетворяющий личные, семейные и общественные нужды. Возможно, именно поэтому социологи, занимающиеся исследованиями семьи, определяя её дают разные дефиниции. Так, Н. Дж. Смелзер считает, что под семьей обычно понимается «основанное на кровном родстве, браке или усыновлении объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей; члены семьи часто живут в одном доме» [9, С.424]. П.А. Сорокин в «Системе социологии» отмечает: «Под семьей мы понимаем (применительно к современному населению) легальный союз (часто пожизненный) супругов, с одной стороны, союз родителей и детей с другой, союз родственников и свойственников с третьей» [10, С.91]. Наиболее популярная в советской социологии 60 – 80-х годов дефиниция семьи принадлежит А. Г. Харчеву: «...семью можно определить как исторически-конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, в которой обусловлена потребность общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [12, С.75]. Хотя другой российский ученый С.И. Голод находит это определение расплывчатым и перегруженным и с ним можно согласиться. При этом сам С.И. Голод «склонен рассматривать семью как совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения, свойства» [2, С. 91].

С социологией семьи наиболее тесно связана демография, которая анализирует семейную структуру населения во взаимосвязи с половозрастной структурой, используя данные демографической статистики о размере и составе семьи, распространенности тех или иных семейных структур, о тенденциях брачности, детности, разводимости. Демография семьи обобщает факты формирования, функционирования и распада семейно-родственных групп, тогда как социология семьи наряду с исследованием эффективности выполнения семьей репродуктивной функции выявляет эффективность социализации (воспитания - содержания - обучения) детей в семье, подготовки поколений к принятию ролей взрослого человека, его социальных позиций и статусов.

Экономисты, как отмечает А.И. Кравченко, первоначально исходя из определения семьи даваемого социологами, добавили в него свои аспекты. По их мнению: «Семья - это

группа лиц, живущих вместе на одной жилой площади, ведущих совместное хозяйство и находящихся в отношениях родства, брака или опекуна. Хотя ведение совместного хозяйства - это признак не семьи, а домохозяйства» [4, С. 240]. Домохозяйством исследователи считают и отдельного человека, и семью, и группу людей, совместно живущих и питающихся, но не обязательно имеющих родственные отношения. Для примера домохозяйством можно назвать группу из нескольких студентов, живущих в одной квартире. Таким образом, если социологи делают акцент на родстве, то экономисты на хозяйстве (и совместном бюджете). Принципиальное отличие понятия «домохозяйство» от понятия «семья» состоит в том, что домохозяйство шире по своему составу за счет лиц, ведущих общее с семьей домашнее хозяйство, но не состоящих с членами семьи в родственных связях [5, С. 275].

Ученые, занимающиеся социальной культурологией указывают на другие моменты. Так, Б.С. Ерасов в своем труде отмечает, что «первичной синкретичной ячейкой социализации является семья, в которой родители и все взрослые члены, так или иначе, вводят подрастающее поколение в круг культурных норм, смыслов, знаний и ценностей» [3, С.305]. Это определение, на наш взгляд, показывает, что семья организует и координирует деятельность человека, направляет ее, без чего эта деятельность приобрела бы разрозненный, непоследовательный и неустойчивый характер.

В современной социальной философии С.Д. Лаптенко полагает, что «семья - основанное на браке или кровнородственных отношениях объединение людей, связанное хозяйственно-бытовой общностью и взаимной ответственностью; первичная институционализируемая социальная форма совместной жизни людей» [6, С.609]. Из приведенных определений, можно выделить общие черты (брак, кровное родство), но как было нами отмечено выше существуют и определенные различия, связанные со специфическими особенностями каждой из наук, а также с субъективным, личностным взглядом на семью самих исследователей. Сегодня общепринятым является следующее определение семьи. «Семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью» [5, С. 275].

Нормативная модель семьи, на наш взгляд, это семья, которая выполняет в полном объеме все свои функции. Н.А. Чистяков дает следующее определение семьи: «Семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родства и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержания существования членов семьи. Лишь наличие триединого отношения супружества – родительства - родства позволяет говорить о конструировании семьи как таковой в ее строгой форме» [13, С. 311]. С понятием «семья» тесно связано понятие «брак», но в основе этих понятий есть немало особенного, специфического. Брак – это необходимое условие существования семьи, хотя далеко не всегда достаточное, т. е. нельзя не назвать семьей совместно проживающие пары, не состоящие в браке и имеющие детей, овдовевших супругов с малолетними детьми, и так называемые «материнские» семьи.[8]

Учеными доказано, что брак и семья возникли в разные исторические периоды. А.Г. Харчев определяет брак «как исторически меняющуюся социальную форму отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности» [12, С.66]. В данном определении ключевыми моментами для понятия сущности брака являются представления об изменчивости форм брака, его социальной репрезентации и роли общества в его упорядочивании и санкционировании, правовом регулировании (например, в разных обществах устанавливается разный возраст вступления в брак).

По мнению А.Г. Харчева, семья представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она, как правило, включает в себя не только супругов, но и

их детей, а также других родственников или просто близких супругам и необходимым им людей. (Там же).

В «Философском энциклопедическом словаре» под редакцией С.С.Аверинцева, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичева и др. дается следующее определение семьи: «Семья, основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью, «отношение между мужем и женой, родителями и детьми» [7, С. 27]. «Семья как социальный институт взаимодействует со всеми общественными сферами (экономика, политика, право, духовная культура, мораль и др.) изменяется под влиянием общественно-экономического процесса; в то же время ее развитие обладает относительной самостоятельностью» [11, С. 576].

Таким образом, семья определяется как исторически конкретная общность людей, члены которой связаны браком и (или) родственными отношениями или отношениями свойства, или отношениями усыновления, общностью быта, эмоциональной связью, юридическими и моральными обязательствами по отношению друг к другу. Необходимо подчеркнуть то, что семья является общностью людей, основанной на любви, доверии, взаимопомощи и безусловной поддержке.[8] Семья порождает первичную глубокую социальность, которая потом воплощается и усложняется в социальных связях, что объединяет индивидов в общество. Судьбы семьи и общества взаимосвязаны, а их функции взаимодополняемы.

Литература

1. Вишневский А.Г. Эволюция семьи и семейная политика в СССР. - М.,1992. - 265 с.
2. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ.- СПб. : Петрополис, 1998. - 217 с.
3. Ерасов Б.С. Социальная культурология. -М. : Аспект Пресс, 1997. –591 с.
4. Кравченко А.И. Социология. – Екатеринбург : Деловая книга.-1998.- 384 с.
5. Кравченко А.И. Социология. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 536 с.
6. Лаптенко С.Д. Семья / С.Д. Лаптенко // Новейший философский словарь.- Мн. : Изд-во В.М. Скакун. -1998. - С.609-610.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3.
8. Михайленко Т.Н. Культура семейно-брачных отношений российской студенческой молодежи в условиях модернизации / Т.Н. Михайленко, А.Ф. Поломошнов – пос. Персиановский, 2016.
9. Смелзер Н.Дж. Социология: пер. с англ. - М. : Феникс, 1994. - 688с.
10. Сорокин П.А. Система социологии: в 2 т. -М. : Наука, 1993. -т.1 -447с, т.2 - 688с.
11. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
12. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования.- М.: Мысль, 1979.
13. Чистяков Н.А. Сущность, структура и функции семьи / Н.А. Чистяков // Социология / отв. ред. П.Д. Павленок. – М., 2002.

References

1. Vishnevskiy A.G. Evolyutsiya sem'i i semeynaya politika v SSSR. [Evolution of the family and family policy in the USSR] - М.,1992. - 265 s.
2. Golod S.I. Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz. [Family and marriage: historical and sociological analysis] - SPb.: Petropolis, 1998. - 217 s.
3. Erasov B.S. Sotsial'naya kul'turologiya. [Social Culturology] -M.: Aspekt Press, 1997. – 591 s.
4. Kravchenko A.I. Sotsiologiya. [Sociology] - Ekaterinburg: Delovaya kniga.-1998.- 384 s.

5. Kravchenko A.I. Sotsiologiya. [Sociology] – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 536 с.
6. Laptенок S.D. Sem'ya [A family] //Noveyshiy filosofskiy slovar'.- Мн.: Изд-во V.M. Skakun. -1998. - S.609-610.
7. Marks K., Engel's F. Soch., t.3.
8. Mikhaylenko T.N., Polomoshnov A.F. Kul'tura semeyno-brachnykh otnosheniy rossiyskoy studencheskoy molodezhi v usloviyakh modernizatsii.[Culture of family-marriage relations of Russian student youth in conditions of modernization] – pos. Persianovskiy, 2016.
9. Smelzer N.Dzh. Sotsiologiya [Sociology]: per. s angl. - М.: Feniks, 1994. - 688s.
10. Sorokin P.A. Sistema sotsiologii: v 2 t. [System of Sociology] -М.: Nauka, 1993. -t.1 - 447s, t.2 - 688s.
11. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary] /Redkol.: S.S. Averintsev, E.A. Arab-Ogly, L.F. Il'ichev i dr. – 2-e izd. – М.: Sov. entsiklopediya, 1989. – 815 s.
12. Kharchev A.G. Brak i sem'ya v SSSR. Opyt sotsiologicheskogo issledovaniya. [Marriage and family in the USSR. Experience of sociological research]- М.: Mysl', 1979/
13. Chistyakov N.A. Sushchnost', struktura i funktsii sem'i [The essence, structure and functions of the family] // Sotsiologiya / Otv. red. P.D. Pavlenok. – М., 2002.

Николаева Людмила Сергеевна — доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ». E-mail: kaf.istor@yandex.ru

Устинова Татьяна Евгеньевна – аспирант кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ». E-mail: ustatevg@mail.ru

Яцкая Екатерина Николаевна - аспирант кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ». E-mail: katj132@rambler.ru

УДК 316.356.2

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И АДАПТАЦИЯ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ И НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Николаева Л. С., Устинова Т. Е., Яцкая Е. Н.

В статье рассмотрено понятие социального самочувствия российских семей и его составляющие. Определено влияние уровня социально-экономического развития общества на социальное самочувствие семей, охарактеризовано понятие социальной адаптации и дезадаптации современной семьи в России.

Социальная дезадаптация семьи рассматривается как нарушение взаимодействия семьи со средой, в результате чего семья не может выполнять в определенных социальных условиях свои социальные функции и осуществлять позитивную социальную роль, соответствующую ее экзистенциальной сущности и возможностям. Социальная адаптация семьи в обществе отражает её социальное самочувствие. Чем успешнее социальная адаптация, тем лучше её социальное самочувствие. Неудача социальной адаптации семьи, в свою очередь, усиливает её неблагополучие и дезадаптацию.

Ключевые слова: *идеальная семья; нормальная семья; аномальная семья; неблагополучная семья; благополучная семья; социальное самочувствие семьи; социальная адаптация семьи; дезадаптированная семья.*

SOCIAL SELF-PURPOSE AND ADAPTATION OF SMALL-SUCCESSFUL AND FALSE-FAMILY FAMILIES IN THE MODERN SOCIETY

Nikolaeva L. S., Ustinova T. E., Yatskaya E. N.

The article considers the concept of social well-being of Russian families and its components. The effect of the level of socio-economic development on social wellbeing of families, described the concept of social adaptation and disadaptation of the modern family in Russia.

Social family disadaptation is seen as a violation of the inherent interaction of the family with the environment, in the result, the family can not perform its vital social functions and carry out the positive social role, corresponding to its healthful existential essence and well-being possibilities. Social adaptation of the family in society reflects her social well-being. The more successful social adaptation, the better its social well-being. Failure of social adaptation of the family, in turn, increases its disadvantage and maladjustment.

Key words: *perfect family; normal family; abnormal family; dysfunctional family; happy family; social well-being of the family; social adaptation of the family; maladjusted family.*

Развитие российского общества на современном этапе характеризуется политической и социальной нестабильностью, падением уровня жизни значительной части семей, расслоением и поляризацией населения. Все катаклизмы и противоречия общественной жизни оказывают влияние, прежде всего, на такой социальный институт, как семья. В этой связи возникают многочисленные вопросы, касающиеся адаптации малой группы к новым социально-экономическим условиям, ориентации семьи на поиск путей решения возникающих у нее многочисленных проблем, самоопределения малой группы при реализации своих основных функций. В таких условиях актуализируется проблема социального самочувствия российской семьи. Иными словами на социальное самочувствие семьи влияет уровень социально-экономического развития общества. Подъемы и спады общественного производства влияют на жизнедеятельность семьи и ее социальное самочувствие.

В своем исследовании бросают Т. Лондаджим рассматривает завершением социальное самочувствие активную как некий счастье результат, «индикатор успешности анализ процесса адаптации» и макросоциологии отмечает, что «социальное Рамих самочувствие складывается практике из трех методологии составляющих: внутреннего трудоспособного состояния человека (здоровье, многослойное настроение, испытываемые этим чувства счастья, деградации оптимизма); оценки знакомство внешних условий (восприятие Кант ситуации в стране и правовые времени, в котором забвением человеку приходится жить); восприятия собственного положения в новых условиях» [3, С. 70]. В намечена соответствии с данным восстанавливает определением констатируем, даваемых что и социальное подобным самочувствие семьи яркими состоит из ядро тех же витальных трех составляющих: жилищном внутреннего состояния народностей малой группы (здоровье и науки настроение членов Не семьи, испытываемые продолжается ими чувства сегодня оптимизма или видах пессимизма, растерянности); последние оценки социально-экономических выгод условий, непосредственно культурологов влияющих на организованности жизнедеятельность малой обеспечивают группы; восприятия кризисные самой семьей объем того положения, в сложившегося котором она Основные оказалась.

Важным в среднестатистического определении термина «социальное выделяемый самочувствие», как негативными полагают Н.В. Дулина и В.В.межсемейного Токарев, является жизнедеятельности указание на распространение то, что Цель это реально причине функционирующее общественное это сознание и поведение, «в власти котором проявляется материально эмоционально-комфортная оценка роста индивидом, социальной строительный группой и населением движущих уровня удовлетворения неодинаков социальных потребностей, а легальный также своего большего положения в сравнении с свергнуто

другими индивидами, Представленная социальными группами...» [2, С. 92]. ожидания Ученые отмечают, людьми что существует бытовые некая норма, «стандарт» переоценкой социального самочувствия справочные как для хозяйственной отдельного индивида, рекреативная так и для биологическим группы, населения в ограничиваться целом, которая заново обеспечивает эмоционально-комфортное чисто существование субъекта (нормальные ожидать условия жизни, снятие работы и отдыха, бурями безопасности и уверенности в выдвигается будущем).

Социальное Проблема самочувствие человека единокровный или социальной первичная группы определяется формальной степенью удовлетворения законопроектов социальных потребностей, разрушена которые, в свою определений очередь, являются подходы производными от объективного существующей в обществе Пиаже системы социальных соответственно благ, их Рамих производства и распределения. современную Следовательно, чем в внутрисемейного большей степени современной семья ощущает свидетелями нехватку социальных не благ, тем вступают хуже ее ситуация социальное самочувствие и социальная адаптация семьи в обществе.

Анализ социальной адаптации и самочувствия современной семьи в России должен пересекаться в предметном поле микро- и макросоциологии, что и предопределило логику исследования в этой статье. На основе теоретико-методологического знания в области исследования социальной адаптации определим специфику социальной адаптации современной семьи в России. Это потребует выделения критериев успешной и неуспешной адаптации семьи в обществе, а также рассмотрения такого понятия, как «нормальная» семья, которая предполагает, прежде всего, достаточно высокий уровень адаптированности семьи в обществе, а также её достойный статус в соответствии с принятыми нормами социально-нормативного регулирования статусных позиций, как отдельных индивидов, так и социальных групп.

Отечественная фамилистика, сосредоточила свои научные интересы на макросоциальных аспектах исследования семейно-брачной сферы жизни общества, и это вполне объяснимо, если учитывать катастрофическое положение демографической ситуации в современной России. Однако, исследование микросоциальных аспектов функционирования семьи является наиболее важной стороной изучения семейной проблематики, поскольку семья представляет собой, прежде всего, первичную социальную группу, в которой индивид получает знания о том социальном мире, жить в котором ему предстоит, реализуя свои способности, цели, потребности и возможности.

Одним из показателей социальной адаптации современной российской семьи является репродуктивное поведение, которое в свете событий последних лет, а также глобализационных и модернизационных процессов, претерпело некоторые изменения, свидетельствующие о кризисе репродуктивного поведения российской семьи. На эффективность социальной деятельности и адаптационного поведения оказывают влияние такие немаловажные факторы, как характер социальных отношений и степень социальной напряженности в обществе, этнокультурная специфика региона, социально-экономическая и политическая ситуация в стране и многие другие. В современных социально-экономических и политических условиях социальная адаптация и самочувствие семей на макроуровне имеет свои особенности, выявить которые можно с помощью таких критериев, как: уровень рождаемости в стране, детской смертности, количество детей в семье; динамика браков и разводов; уровень миграции российских семей в другие регионы; количество бездетных, неполных семей и общественное мнение в отношении этих семей и т.д.

Другой подход, позволяющий исследовать особенности социальной адаптации семьи в России на макроуровне предполагает функциональный анализ института семьи. Исследование состояния выполнения основных социальных функций, к которым относятся репродуктивная, социализационная, хозяйственно-экономическая, эмоциональная, также поможет определить и характер социальной адаптации института семьи в России в современных социально-экономических условиях. Так как оба подхода пересекаются,

необходимо комплексно использовать их при решении поставленной задачи.

Современный институт семьи имеет сложную и неоднозначную динамику, однако, «при всей своей сложности эта динамика демонстрирует кризис семьи в части выполнения ею своих традиционных социальных функций» [4, С. 16.]. Кризисность функционирования института семьи вызвала большие сложности в области социальной адаптации российских семей, и в настоящий момент поставлен со всей остротой вопрос о выживании и социальном благополучии личности и семьи в России на фоне ставшими привычными для россиян таких явлений, как: социально незащищенная, неблагополучная, дезинтегрированная и т.п. семья, которую можно обобщенно назвать «социально дезадаптированная семья» [5, С. 76].

Основными параметрами дезадаптации семьи в обществе являются:

- неспособность семьи обеспечить простое воспроизводство населения; - неспособность семьи обеспечить прожиточный минимум своим членам; - невозможность обеспечить нормальный, здоровый социально-психологический климат в семье и психическое и физическое здоровье членов семьи; - низкий (минимальный) уровень образования и профессиональной квалификации; - противоправная деятельность членов семьи и наличие преступников в семье; - негативное общественное мнение о семье. Степень адаптации семьи определяется количественными показателями данных критериев, «вес» которых неодинаков.

В целом, успешная социальная адаптация и благополучие семьи понимаются как эффективная реализация семьей своих основных социальных функций. Неэффективная социальная адаптация рассматривается как неэффективная реализация семьей своих основных функций. Однако, каковы критерии эффективности и кто их устанавливает? На этот вопрос трудно дать однозначный ответ. Очевидно, что каждое общество имеет свои критерии эффективности социальной адаптации семьи в обществе, которые можно отследить путем выявления общественного мнения в отношении тех социальных явлений, которые характеризуют современную семью. Но, общественное мнение не всегда может служить объективным источником научного анализа, поскольку, как отмечает В.В. Солодников, «общественное мнение, с одной стороны, зачастую бывает снисходительно к явным признакам отклоняющегося поведения (например, алкоголизм), а с другой, даже в заданных культурно-исторических условиях оно не всегда однородно, в том числе в отношении частной жизни» [5, С. 76]. Поэтому базовой критериальной основой при исследовании социальной адаптации современной семьи в России является система норм и представлений о «нормальной» или благополучной семье, и в соответствии с этим происходит и оценка эффективности социальной адаптации семьи. При этом, конечно же, необходимо учитывать общественное мнение как отражение социально-нормативной системы семейно-брачных отношений, сложившихся в российском обществе. Уточним понятия нормальной, идеальной, благополучной, неблагополучной, адаптированной и дезадаптированной семьи.

Нормальная семья – это довольно условное понятие. В.Н. Дружинин предлагает считать нормальной семьей ту, которая обеспечивает требуемый минимум благосостояния, социальной защиты и продвижения ее членов и создает необходимые условия для социализации детей до достижения ими психологической и физической зрелости [1, С. 12]. Данная характеристика нормальной семьи, может быть принята в качестве определяющей, однако, следует отметить, что социальные нормы в отношении «нормальности» семьи формируются в человеческой культуре на основе представлений о том, какой должна быть идеальная семья.

Таким образом, мы получаем еще одну категорию, которую характеризуем как «идеальная семья». Идеальная семья может рассматриваться как определенная система норм и представлений о том, какой должна быть семья с точки зрения нравственных ценностей общества, которые, как известно, варьируются в каждом обществе в соответствии со сложившейся культурой семейно-брачных отношений и нормативно-правовой базой в отношении семьи и брака. Если существует понятие «идеальная» семья, то, по законам логики, ее сущность должна отражаться в семье реальной, которая и выступает в двух ипостасях: нормальная и аномальная. Выбранный аспект исследования семьи с позиции ее

адаптированности к социальным условиям позволяет выделить в конструкции «нормальная семья» подсистему «адаптированная семья», а в конструкции «аномальная семья», соответственно, дезадаптированная. Понятие адаптированной и дезадаптированной семьи можно выразить также с помощью понятий «благополучная» и «неблагополучная» семья, типами которых они являются. Благополучная семья представляет собой такой тип семьи, который характеризуется высоким уровнем адаптированности к социальным условиям, т.е. таким адаптационным потенциалом, который позволяет этой семье успешно справляться с возложенными на неё социальными функциями и занять достойное положение в обществе.

Неблагополучная семья определяется низким социальным статусом в различных сферах жизнедеятельности, а также низким адаптационным потенциалом, не позволяющим ей справляться со своими основными социальными функциями. Неблагополучность семьи может проявляться в различных аспектах: психическом (наличие такого климата в семье, который способствует разрушению психики членов семьи, ухудшению их эмоционального состояния и психического самочувствия, что приводит к снижению жизненных сил), физическом (когда в семье есть такие негативные проявления, как: жестокие физические наказания, избиения, принуждения различного характера и т.д.) и социальном (когда семья демонстрирует полное отсутствие социальных норм в отношении своих членов и общества: бросают или продают детей, практикуют незаконные методы в своей жизни и т.д.).

Дезадаптированная семья является одним из видов неблагополучной семьи, поскольку, как отмечает Шульга Т.И., «большое количество отклонений в поведении детей и подростков - безнадзорность, правонарушения, побеги из дома, употребление психоактивных веществ и т.д., имеют в основе один источник - социальную дезадаптацию, корни которой лежат в семье» [6, С. 15].

Таким образом, социальная дезадаптация семьи рассматривается как нарушение взаимодействия семьи со средой, в результате чего семья не может выполнять в определенных социальных условиях свои социальные функции и осуществлять позитивную социальную роль, соответствующую ее экзистенциальной сущности и возможностям. В итоге, социальная дезадаптация семьи может привести к ее неблагополучию, которое опасно не только своим настоящим, но и возможным, прогнозируемым будущим, поскольку сформированный образ жизни усваивается детьми и часто переносится в их собственные будущие семьи. При этом, неблагополучная семья опасна вдвойне, так как в ней существует две группы риска: она может представлять опасность для общества своими ценностями, нормами, поведением, чаще всего асоциальным, а также для членов семьи, социализация которых, особенно детей, не может проходить нормально из-за отсутствия условий для нормального психического, физического и социального развития. Таким образом, социальная адаптация семьи в обществе отражает её социальное самочувствие. Чем успешнее социальная адаптация, тем лучше её социальное самочувствие. Неудача социальной адаптации семьи, в свою очередь, усиливает её неблагополучие и дезадаптацию.

Литература

14. Дружинин В.Н. Психология семьи. - 3-е изд. - СПб.: Питер, 2006.
15. Дулина Н.В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти / Н.В. Дулина, В.В. Токарев // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: материалы Всеросс. науч.-практ. конференции. – Смоленск : «Универсум», 2009
16. Лондаджим Т. Социальное самочувствие иностранных студентов, обучающихся в российских вузах (Гендерный аспект) / Т. Лондаджим // Женщина в российском обществе. – 2011. – №4. – С.70. – URL: <http://womaninrussia.ru/content/sotsialnoe-samochuvstvie-inostrannykh-studentov-obuchyushikhsya-v-rossiiskikh-vuzakh-gend>
17. Мирошниченко В.Н. Функциональная трансформация института семьи в современном российском обществе : автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. соц. Наук /

В.Н. Мирошниченко. – Ростов-на-Дону, 2007.

18. Солодников В.В. Социально дезадаптированная семья в контексте общественного мнения / В.В. Солодников // Социологические исследования. - 2004. - №6.

19. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей: учеб. пособие / Т.И. Шульга. - М. : Дрофа, 2005.

References

1. Druzhinin V.N. Psikhologiya sem'i. [Psychology of the family] - 3-e izd. - SPb.: Piter, 2006.

2. Dulina N.V., Tokarev V.V. Sotsial'noe samochuvstvie naseleniya kak odin iz kriteriev otsenki deyatel'nosti regional'noy vlasti [The social well-being of the population as one of the criteria for assessing the activities of regional authorities] // Sotsiokul'turnye osnovaniya strategii razvitiya regionov Rossii: materialy Vseross. nauch.-prakt. konferentsii. Smolensk: «Universum», 2009

3. Londadzhim T. Sotsial'noe samochuvstvie inostrannykh studentov, obuchayushchikhsya v rossiyskikh vuzakh (Gendernyy aspekt) [Social well-being of foreign students studying in Russian universities (Gender aspect)] // Zhenshchina v rossiyskom obshchestve. 2011. №4. S.70. URL: <http://womaninrussia.ru/content/sotsialnoe-samochuvstvie-inostrannykh-studentov-obuchyushchikhsya-v-rossiyskikh-vuzakh-gend>

4. Miroshnichenko V.N. Funktsional'naya transformatsiya instituta sem'i v sovremennom rossiyskom obshchestve. [Functional transformation of the family institution in the modern Russian society] Avtoreferat diss. na soisk. uch. step. kand. sots. nauk. Rostov-na-Donu, 2007.

5. Solodnikov V.V. Sotsial'no dezadaptirovannaya sem'ya v kontekste obshchestvennogo mneniya [A socially maladjusted family in the context of public opinion] // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 2004. - №6.

6. Shul'ga T.I. Rabota s neblagopoluchnoy sem'ey: ucheb. posobie [Work with a troubled family: a textbook] / T.I. Shul'ga. - М.: Дрофа, 2005.

Николаева Людмила Сергеевна — доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ». E-mail: kaf.istor@yandex.ru

Устинова Татьяна Евгеньевна – аспирант кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ». E-mail: usttatevg@mail.ru

Яцкая Екатерина Николаевна - аспирант кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ». E-mail: katj132@rambler.ru

УДК 316.33

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕДНОСТИ И ТИПОЛОГИЯ БЕДНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Николаева Л. С., Устинова Т. Е., Яцкая Е. Н.

В данной статье рассматриваются социально-экономический, депривационный и другие подходы к исследованию понятия «бедность» и категории малообеспеченных семей в современной России. Российское определение понятия «бедность» базируется на абсолютной концепции бедности, в котором бедными считаются те семьи и люди, среднемесячные доходы которых ниже прожиточного минимума, а черта бедности устанавливается на уровне прожиточного минимума.

В категорию бедных можно отнести следующие группы населения нуждающихся в социальной защите: многодетные, неполные семьи, инвалиды, пенсионеры, учащиеся, безработные, работающие с детьми, семьи с большой иждивенческой нагрузкой, «новые бедные» семьи (бюджетники - служащие и работники, занятые в государственном секторе), семьи социального риска, малообеспеченные семьи, дезадаптированные, неблагополучные семьи, семьи социального дна, асоциальные семьи. Источниками такого положения является либерально-монетаристская модель рыночных преобразований в России, ограничивающая государственное вмешательство в экономику страны, являющаяся асоциальной, так как в ней не учитывается сохранение социального благополучия для большинства населения России.

Авторы констатируют, что происходит углубление проблем бедных слоёв населения: 1) расширяются границы бедности за счёт трудоспособных слоёв населения, растёт безработица; 2) увеличивается количество бедных людей, получающих зарплату ниже прожиточного минимума. Это говорит об экономической дезорганизации общества и распределительных отношений, об увеличении количества неблагополучных и малообеспеченных семей, несмотря на определенные меры помощи государства бедным слоям населения в современной России.

Ключевые слова: бедность; малообеспеченная семья; неблагополучная семья; прожиточный минимум; депривация.

MAIN TENDENCIES OF INVESTIGATION OF POVERTY AND TYPOLOGY OF POOR FAMILIES IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY.

Nikolaeva L. S., Ustinova T. E., Yatskaya E.N.

This article discusses the socio-economic, deprivation and other approaches to the study of the concept of «poverty» and low-income families in Russia. The Russian definition of the concept of poverty is based on the absolute concept of poverty, in which the poor are those families and people whose average monthly incomes are below the subsistence minimum, and the poverty line is set at the level of the subsistence minimum.

The following groups of people in need of social protection can be classified as poor: large families, incomplete families, people with disabilities, pensioners, students, unemployed, working with children, families with a large dependency load, «new poor» families (state employees - employees and employees employed in public sector), families of social risk, low-income families, maladaptive, disadvantaged families, families of the social bottom, asocial families. The source of this situation is the liberal-monetarist model of market reforms in Russia, which restricts state intervention in the country's economy, which is asocial, since it does not take into account the preservation of social welfare for the majority of the population of Russia.

The authors state that there is a deepening of the problems of the poor layers of the population: 1) the poverty lines are expanding at the expense of the able-bodied layers of the population, unemployment is increasing; 2) there is an increase in the number of poor people who receive salaries below the subsistence minimum. This speaks about the economic disorganization of the society and distribution relations, the increase in the number of disadvantaged and low-income families, despite certain measures of state assistance to the poor in modern Russia.

Key words: poverty; poor family; dysfunctional family; living wage; deprivation.

В современном беспокойном и нестабильном российском обществе всё более актуальны проблемы бедности и положения малообеспеченных людей, малоимущих и неблагополучных семей. Прежде всего, определимся с понятиями «бедность», «малообеспеченная семья» «неблагополучная семья». В научной литературе в этом плане хорошо разработан социально-экономический подход к определению понятия «бедность».

В контексте этого подхода бедность трактуется как состояние, в котором пребывает

семья или человек, когда ресурсы, домашнее хозяйство по уровню меньше, чем это необходимо для нормального существования. Недостаток концепции в том, что в её основе могут быть различные индикаторы и методы определения бедности.

Суть социально-экономического подхода заключается в следующем: 1) бедность как явление, присущее любому обществу; 2) различия в устройстве общества показывает разную интенсивность проявления состояния бедности; 3) отдельные элементы бедности могут быть определены для всех стран.

Наиболее популярна возникшая одной из первых абсолютная концепция бедности, согласно которой бедность объясняется исходя из физиологических потребностей и минимального потребительского набора семьи, человека, а также его физиологических потребностей. Авторы этой концепции - учёные конца XIX - начала XX века С. Буш, В. Роунтри, М. Оршански - сконцентрированы на установлении уровня прожиточного минимума, размере доходов, ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей человека или отдельной малообеспеченной семьи в продуктах питания, калорийности, потребления углеводов, белков, жиров и других потребностях людей.

Концепция абсолютной бедности сосредотачивается на решении двух задач: 1) определение прожиточного минимума, представляющего стоимостную оценку минимальной «потребительской корзины»; 2) установление величины материальных ресурсов сравнительно с пороговым параметром и объёмом минимальной потребительской корзины.

Минимальная потребительская корзина определялась (в СССР) исходя из полного перечня продуктов, услуг, непродовольственных товаров и норматива объема их потребления. В США пользовались в этом случае статистически нормативным методом, когда административно устанавливалась лишь «продуктовая корзина», а остальные параметры включались путём оценки приходящих на них расходов бедных слоёв общества (оплата услуг ЖКХ, налогов, транспорта, потребление непродовольственных товаров и т.д.).

Российское определение понятия «бедность» базируется на абсолютной концепции бедности, в котором бедными считаются те семьи и люди, среднемесячные доходы которых ниже прожиточного минимума, а черта бедности устанавливается на уровне прожиточного минимума. На основании этого Госкомстат рассчитывает долю бедных (малоимущих) домохозяйств, в которых среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума. Но, на наш взгляд, установление прожиточного минимума не адекватно отражает это явление, а зачастую используется для политических манипуляций. Ряд социологов использует так же субъективные подходы в оценке масштабов бедности и выделения групп малообеспеченных семей, это семьи с низким уровнем дохода.

Например, в Голландии черта бедности определяется исходя из мнения потребителей (Лейденское определение бедности). В США инструментом для этого являются опросы института Гэллага. В России, по мнению Т.И. Заславской субъективный подход может использоваться для определения устойчивости и состояния общества в условиях реформирования общества или его кризисного состояния. Он определяет фактическое материальное положение семьи, отдельного человека. Наша позиция совпадает с мнением Н.М. Давыдовой о том, что доходно-расходная сторона жизнедеятельности семьи в контексте абсолютной концепции бедности и субъективные оценки дохода семьи не дают гарантий надёжности, т.к. сложно проверить, какими ресурсами обладает семья.

Представляет интерес концепция относительной бедности семей, доход которых составляет менее половины среднего дохода в стране. Исходя из концепции относительной бедности, уровень благосостояния соотносят с уровнем материальной обеспеченности в той или иной стране. При выявлении порога бедности исходят из способности семей покупать продукты и товары, необходимые для удовлетворения базовых потребностей, обращается внимание на достаточность средств к существованию и ресурсы семей. П. Таунсенд обосновал гипотезу, согласно которой, когда ресурсы сокращаются, наступает отказ от широкого участия в социальной деятельности общества. Эта линия, перейдя которую наступает диспропорция, сокращаются ресурсы, может быть принята за черту, разделяющую

общество на богатых и бедных. Этот подход соотносится с мыслями А. Смита о том, что предметами необходимости следует считать те предметы, «обходиться без которых в силу обычаев страны считается неприличным» [5, С. 621].

Концепция относительной бедности широко использовалась социологами в 70-е годы 20-го века. А к концу 20-го века появилась теория «относительных лишений», согласно которой семья, личность может считать себя бедной, если испытывает нужду, материальные лишения в сравнении с другими группами населения. Как полагает Н.М. Давыдова [2, С. 90] необходим анализ лишений, ограничений, депривации, от которых страдает часть населения. Она обосновывает депривационный подход в оценивании бедности.

На взгляд ростовских социологов Ю.Г. Волкова, В.Н. Нечипуренко, под депривацией понимается состояние, порождающее у человека или группы чувство, ощущение обездоленности по сравнению с другими людьми (группами), с набором определённых стандартов общества. Выделяются социальная, экономическая, организмическая, психическая, этическая депривации [1, С. 233]. Падение ниже уровня, за чертой которого невозможно поддерживать принятый образ жизни, означает исключение из нормальной жизнедеятельности данной семьи или человека.

К. Оппенгейм и Л. Харкер считали, что состояние бедности накладывает отпечаток на все основы жизнедеятельности семьи и на её социальное самочувствие. Люди страдают от ущербности своего существования, снижения уровня и качества жизни, связанных с нехваткой ресурсов, как отмечает Н.М. Давыдова [2, С. 91].

Первыми в России применили депривационный подход к пониманию бедности учёные ИСЭПН РАН. Они выделили 16 индикаторов депривации (лишений). Наличие двух из них говорило о том, что домохозяйство относится к числу бедных.

Таблица 1. Перечень отдельных лишений, которые могут испытывать домохозяйства [8.]

1.	В семье недоедают.
2.	Не могут обращаться к платным врачам в случае отсутствия бесплатной помощи специалистов.
3.	Не могут организовать ритуальные обряды без чрезмерных долгов.
4.	Не могут покупать фрукты детям.
5.	Не могут давать детям деньги на питание в школе.
6.	Не могут покупать детям сладости хотя бы изредка.
7.	Не могут покупать детям новую одежду и обувь по мере их роста.
8.	Семья не может оплачивать пребывание детей в дошкольных учреждениях.
9.	Не могут позволить себе мясные или рыбные блюда хотя бы 2 раза в неделю.
10.	Не могут покупать в необходимом количестве предметы гигиены.
11.	Нет денег для обновления и ремонта одежды.
12.	Нет денег для обновления и ремонта обуви.
13.	Не имеют и не могут приобрести холодильник.
14.	Не имеют и не могут приобрести самую простую мебель.
15.	Не имеют и не могут приобрести даже чёрно-белый телевизор.
16.	Нет денег на жизненно-важные лекарства и медицинские приборы.

Такое положение свидетельствует об отказе от социальной мобильности, активности в обществе. Этот подход был взят за основу в определении бедности, принятом Европейским Сообществом в 1984 г.: «Бедными будут считаться те лица, семьи и группы людей, чьи ресурсы (материальные, культурные и социальные) ограничены так, что исключают для них минимально приемлемый образ жизни в пределах государства проживания» [6, С. 41-115]. Подобным образом характеризует бедность П.Сорокин. Он утверждает, что человек оценивает себя на основе стандартов, принятых в конкретном обществе и ощущает на себе «нехватку средств на то, чтобы жить, как большинство окружающих» [10, С. 273]. По

данным Н. Черниной, 20% воспринимают бедность как «нехватку средств на самое необходимое» [13, С.55].

Н.М. Давыдова выделила четыре ступени депривации:

I - Средние жизненные стандарты, экономия на платных услугах, отдыхе, развлечениях; II - ступень малообеспеченности, стеснённости в средствах на книги, газеты, журналы, досуг, поездки; III - ступень острой нуждаемости, лишения, низкого качества питания, одежды, ограничения в досуге, в самом необходимом; IV - ступень нищеты, когда существует нехватка питания, одежды, предметов длительного использования [2, С. 92-93]. Таким образом, в качестве индикаторов, критериев бедности необходимо иметь в виду доход, питание, одежду, качество и формы досуга, участие в социальной, экономической жизни, уровень жизни, качество услуг, товаров, удовлетворяемых потребностей, их разнообразие, обеспеченность разными благами, уровень культуры (субкультуры бедности), ценностей, стиля жизни и состояния, ощущений самих людей.

В настоящее время состав малообеспеченного населения изменился: возрос удельный вес молодёжи и лиц старшего возраста. В категорию бедных можно отнести следующие группы населения нуждающихся в социальной защите: многодетные, неполные семьи, инвалиды, пенсионеры, учащиеся, безработные, работающие с детьми, семьи с большой иждивенческой нагрузкой, «новые бедные» семьи (бюджетники - служащие и работники, занятые в государственном секторе), семьи социального риска, малообеспеченные семьи, дезадаптированные, неблагополучные семьи, семьи социального дна, асоциальные семьи. Источниками такого положения является либерально-монетаристская модель рыночных преобразований в России, ограничивающая государственное вмешательство в экономику страны, являющаяся асоциальной, так как в ней не учитывается сохранение социального благополучия для большинства населения России. Миллионы людей оказались заложниками макроэкономической доктрины, предусматривающей стабилизацию финансов и денежного обращения ценой «замораживания», снижения реальных доходов населения и предприятий. Отсюда поляризация общества на небольшую группу богатых, обладающих большими социально-экономическими ресурсами и многочисленных слоёв бедных, лишённых данных ресурсов. Российские реформы обернулись для большинства семей проблемой нищеты, бедности, депривации, неблагополучия в целом [7, С. 28].

В период трансформации российского общества произошло падение уровня и качества жизни большинства семей, населения страны, получила широкое распространение бедность, ставшая постоянным явлением. Обеспеченные группы населения составляют 25-30 млн. человек (1/5 часть населения страны); 8-10 млн. человек (5-7%) живут по западным стандартам потребления услуг, качества жизни. Количество бедных, среднедушевые доходы которых ниже прожиточного минимума, составляют свыше 60 млн. человек (40% населения), доходы 25-30 млн. человек находятся на уровне ниже минимальной потребительской корзины [3, С. 91-92].

Н.Е. Тихонова выделяет «просто бедность» и «нищету». На уровне нищеты оказались семьи «старых бедных» (неблагополучных и в советское время), на уровне бедности оказались семьи «новых бедных», которые до реформ относились к средним слоям общества [9, С. 22-23]. Те семьи, которые были бедны до перехода к рынку, относятся к категории «традиционные бедные». У «новых бедных» доход упал после перехода к рыночной экономике. Они до этого не относились к этой группе семей, так как члены семей имеют «хорошее образование», квалификацию, опыт. После реформ их положение ухудшилось из-за мизерной зарплаты, потери работы, задержки зарплаты, остановки производства.

В современной России сложился слой семей, представители которых не являются пожилыми, людьми одинокими, беспомощными инвалидами. Это люди, находящиеся в расцвете физических сил и возможностей, это социально активное население, составляющее, по мнению В.В. Радаева, не менее половины населения россиян [4, С. 28]. Но и такие семьи и люди оказались сегодня также на черте бедности. Выделим критерии уровня дохода и потребления, так как именно они являются основными для характеристики

малообеспеченных семей. По данным института комплексных исследований РАН среди причин бедности доминируют безработица, маленькие государственные социальные пособия, болезнь, инвалидность, невыплаты зарплаты, задержка пенсий, на последнем месте алкоголизм и наркомания.

Таким образом, происходит углубление проблем бедных слоёв населения: 1) расширяются границы бедности за счёт трудоспособных слоёв населения, растёт безработица; 2) увеличивается количество бедных людей, получающих зарплату ниже прожиточного минимума. Это говорит об экономической дезорганизации общества и распределительных отношений, об увеличении количества неблагополучных и малообеспеченных семей, несмотря на определенные меры помощи государства бедным слоям населения в современной России.

Литература

1. Волков Ю.Г. Социология / Ю.Г. Волков, В.И. Добренков, В.Н. Нечипуренко, А.В. Попов. - М., 2000.
2. Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности / Н.М. Давыдова // Социологические исследования. - 2003. - № 6. - С. 90-93.
3. Золотарев В.С., Социальная составляющая экономических преобразований в России / В.С. Золотарев, Н.С. Слепцов и др. - Ростов н/Д, 2003.
4. Радаев В.В. Работающие бедные: велик ли запас прочности? / В.В. Радаев // Социологические исследования. - 2000. - №8.
5. Смит А. Исследование о природе богатства народов / А. Смит. - М., 1962.
6. См.: Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. - М., Московский Центр Карнеги, 1998.
7. См.: Кириченко В.Н. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт // Российский экономический журнал. - 2001. - №№ 1-4.
8. См.: Россия 98. Социально-демографическая ситуация. - М., 1998. ИСЭПН РАН.
9. См.: Тихонова Н.Е. Особенности дифференциации и самооценки статуса в полярных слоях населения // Социологические исследования. - 2004. - № 3.
10. Сорокин П.А. Социология революции / П.А. Сорокин // Человек, цивилизация, общество. - М., 1992. С. 273.
11. Сычева В.С. Измерение уровня бедности: история вопроса / В.С. Сычева // Социологические исследования. - 1996. - № 3.
12. Уровень жизни населения России. Стат. Сб. М.: Госкомстат. - 1996.
13. Чернина Н. Бедность как социальный феномен российского общества / Н. Чернина // Социологические исследования. - 1994. - № 3.

References

1. Volkov Yu.G., Dobren'kov V.I., Nechipurenko V.N., Popov A.V. Sotsiologiya. [Sociology] - M., 2000.
2. Davydova N.M. Deprivatsionnyy podkhod v otsenkakh bednosti [Deprivation approach in poverty assessments] // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 2003. - № 6. - S. 90-93.
3. Zolotarev V.S., Sleptsov N.S. i dr. Sotsial'naya sostavlyayushchaya ekonomicheskikh preobrazovaniy v Rossii. [Social component of economic transformations in Russia] - Rostov n/D, 2003.
4. Radaev V.V. Rabotayushchie bednye: velik li zapas prochnosti? [Working poor: is the safety margin high?] // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 2000. - №8.
5. Smit A. Issledovanie o prirode bogatstva narodov. [A study on the nature of the wealth of peoples] - M., 1962.

6.Sm.: Bednost': al'ternativnye podkhody k opredeleniyu i izmereniyu. [Poverty: alternative approaches to definition and measurement] - M., Moskovskiy Tsentr Karnegi, 1998.

7.Sm.: Kirichenko v.N. Rynoch'naya transformatsiya ekonomiki: teoriya i opyt [Market transformation of the economy: theory and experience] // Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal. - 2001. - №№ 1-4.

8.Sm.: Rossiya 98. Sotsial'no-demograficheskaya situatsiya. [Russia 98. Socio-demographic situation] - M., 1998. ISEPN RAN.

9.Sm.: Tikhonova N.E. Osobennosti differentsiatsii i samootsenki statusa v polyarnykh sloyakh naseleniya [Peculiarities of differentiation and self-assessment of status in the polar strata of the population] // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 2004. - № 3.

10.Sorokin P.A. Sotsiologiya revolyutsii [Sociology of revolution] // Chelovek, tsivilizatsiya, obshchestvo. - M., 1992. S. 273.

11.Sycheva V.S. Izmerenie urovnya bednosti: istoriya voprosa [Poverty measurement: background] // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 1996. - № 3.

12.Uroven' zhizni naseleniya Rossii. [The standard of living of the population of Russia] Stat. Sb. M.: Goskomstat. - 1996.

13.Chernina N. Bednost' kak sotsial'nyy fenomen rossiyskogo obshchestva [Poverty as a social phenomenon of Russian society] // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 1994. - № 3.

Николаева Людмила Сергеевна — доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ». e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Устинова Татьяна Евгеньевна – аспирант кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ». e-mail: usttatevg@mail.ru

Яцкая Екатерина Николаевна - аспирант кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ». e-mail: katj132@rambler.ru

УДК 331.5

БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

Сафонова С.Г., Попова Д.А.

В данной статье рассматривается проблема безработицы в Российской Федерации, выделяются основные виды безработицы, особенности и факторы, влияющие на ее уровень, а также влияние на экономику. Рассмотрены меры государственной политики, направленные на снижение и смягчение последствий безработицы.

Авторы доказывают, что современное состояние рынка труда очень тесно взаимосвязано как с социально-экономическими сферами жизни, так и с политикой. В свою очередь безработица оказывает большое влияние на все сферы жизни, как и они на неё. Наше государство ведет активную политику борьбы с ней, что приводит к большим затратам, чем её предотвращение.

Ключевые слова: безработица, формы безработицы, занятость, рабочая сила, пособие по безработице.

UNEMPLOYMENT IN RUSSIA AND ITS EFFECTS ON THE ECONOMY

Safonova S.G., Popova D.A.

This article deals with the problem of unemployment in the Russian Federation, highlighted the main types of unemployment, characteristics and factors influencing its level, and the impact on the economy. Considered government policies aimed at reducing and mitigating the effects of unemployment.

The authors argue that the current state of the labor market is very closely interrelated both with the socio-economic spheres of life, and with politics. In turn, unemployment has a great impact on all spheres of life, as they are on it. Our state conducts an active policy of combating it, which leads to greater costs than its prevention.

Keywords: unemployment the form of unemployment, employment, labor, unemployment benefits.

В настоящее время безработица является достаточно распространенной и актуальной проблемой в Российской Федерации. Безработица представляет собой такое явление, при которой часть населения страны, относящаяся к лицам, достигшим трудоспособного возраста, не имеет работы и в настоящее время осуществляет ее поиск в течение определенного законодательством периода времени.

Безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть рабочей силы (экономически активного населения) не занята в производстве товаров и услуг. В реальной экономической жизни безработица выступает как превышение предложения рабочей силы над спросом на нее [3].

Современная безработица в Российской Федерации – явление, порожденное стадией развития в процессе становления рыночных отношений. Несмотря на специфику и особенности российской безработицы, ей присущи черты, характерные всем странам.[3].

Основной ущерб, наносимый безработицей, влечет за собой значительное отставание страны в экономическом развитии. К основным формам безработицы, как известно, являются:

1. Сезонная безработица, характерная в определенный период года;

2. Скрытая, представляющая собой неполную занятость населения, как правило, от двух до трех часов в день;
3. Фрикционная, характеризующаяся потерей работы на короткий промежуток времени;
4. Структурная, проявление которой связано с влиянием каких-либо структурных изменений или сдвигов в экономике.
5. Циклическая — характерна для экономического кризиса, возникает в результате спада производства. [2].

Данные виды безработицы тесно связаны между собой. Задачей государственных органов является выявление каждого их данных видов безработицы, а также минимизация, в первую очередь, циклической, сезонной и структурной безработицы, которые не позволяют достичь полной занятости населения.

Выделяют следующие основные факторы, влияющие на уровень безработицы это: демографическая ситуация в стране; производительность труда; темпы роста экономики; спрос на тот или иной вид занятости; социальные причины (беременность, отсутствие образования, алкогольная или наркотическая зависимость); желание сменить место работы. [6].

Безработица гарантирует формирование резерва рабочей силы как важного фактора развития рыночной экономики, который непрерывно предъявляет спрос на труд. Безработица обеспечивает нужное производству перераспределение персонала. Снижение незанятости населения дает весомый эффектный знак работнику, что его профессия, специальные познания, навыки устарели, уровень квалификации не отвечает требованиям современности, следовательно, дают толчок к повышению квалификации рабочего. [4].

Если говорить о состоянии современного состояния рынка труда страны, то в разных регионах Российской Федерации ситуация с безработицей обстоит по-разному. Самый низкий уровень безработицы отмечается в Центральном федеральном округе, самый высокий — в Северо-Кавказском федеральном округе. [рис. 1][1].

Рисунок – Уровень безработицы по федеральным округам РФ

Из данного рисунка мы видим, что практически по всех федеральных округах уровень безработицы за год понизился. Повышение безработицы можно увидеть только в Дальневосточном округе (увеличилась на 0,9%) и Уральском округе (увеличилась на 0,3%). Наибольшее же уменьшение безработицы в Сибирском округе (уменьшение на 0,6%).

Как следует из таблицы 1, численность занятого населения в январе 2017г. уменьшилась по сравнению с декабрем 2016г. на 1126 тыс. человек, или на 1,5%, по сравнению с январем 2016г. – увеличилась на 296 тыс. человек, или на 0,4%. Численность безработных в январе 2017г. по сравнению с декабрем 2016г. увеличилась на 185

тыс.человек, или на 4,5%, по сравнению с январем 2016г. – уменьшилась на 140 тыс.человек, или на 3,2%.

Таблица 1. - Численность и состав рабочей силы в возрасте 15–72 лет
(без корректировки сезонных колебаний) [2]

	Январь 2017г.	2016г.			Январь 2017г. (+, -) к	
		январь	IV квартал	в среднем за год	январю 2016г.	декабрю 2016г.
Тыс.человек						
Рабочая сила в возрасте 15-72 лет	75917	75761	76739	76636	156	-941
занятые	71629	71333	72633	72393	296	-1126
безработные	4288	4428	4106	4243	-140	185
В процентах						
Уровень участия в рабочей силе (рабочая сила к численности населения в возрасте 15-72 лет)	68,9	68,7	69,6	69,5	0,2	-0,8
Уровень занятости (занятые к численности населения в возрасте 15-72 лет)	65,0	64,7	65,9	65,7	0,3	-1,0
Уровень безработицы (безработные к численности рабочей силы)	5,6	5,8	5,4	5,5	-0,2	0,3

Если же говорить о путях разрешения проблем экономики, связанных с безработицей, то следует отметить, что в первую очередь необходимы три обстоятельства: экономический рост, его устойчивость и поддержка государства.

Государственная помощь должна быть предоставлена:

- в разработке программ занятости,
- в поддержке безработных в виде финансовой помощи
- в возможности подготовки кадров для приобретения новых профессиональных знаний, навыков и т.д.

В свою очередь состояние рынка труда в наши дни слишком подвержено влиянию политических и экономических событий. Имеют значение как ситуации внутри страны, так и национальные. Немалое воздействие на безработицу оказали такие события как: ситуация в Украине, санкции других стран, присоединение Крыма, рост цен, инфляция, довольно низкий уровень жизни и т.д. и т.п.

Как сообщало ИА REGNUM, с начала 2017 года по 25 января численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, снизилась на 2,5% и составила 863 тыс. 457 человек. Затем число безработных в стране начало расти. Через месяц с 26 января по 1 марта ряды безработных пополнили 66 тыс. 272 человека.[1]

Последний несколько лет приносили россиянам много неприятных сюрпризов, потому что кризис существенно снизил реальный уровень их доходов, а проведение оптимизационных мероприятия стало причиной того, что многие люди потеряли свои рабочие места. Неудивительно, что многие предпочитают уже сегодня искать информацию на тему о том, какой уровень безработицы в России 2018 года ожидают эксперты, регулярно составляющие аналитические прогнозы на ближайшее будущее.

Специалисты компании Superjob вполне справедливо полагают, что следующий год станет переломным для российского рынка труда, потому что в организациях (как бюджетных, так и частных) будут сохранены рабочие места только для тех сотрудников,

которые могут считать себя лучшими, а для всех остальных будет действовать система «уходи или развивайся». Согласно последним новостям экспертов, именно в 2018 году начнется постепенно сокращение работников организаций, которые обладают низкой квалификацией (ежегодно их количество будет уменьшаться на 5%). Несложно предположить, что уровень безработицы в России в 2018 году будет возрастать примерно на такую же цифру, а через 3-4 года реальная безработица в стране составит 20-25%. [5]

Естественно, если будет уменьшаться количество низкоквалифицированных рабочих, то специалисты с высокой квалификацией и опытом будут крайне востребованными. Согласно предварительным данным экспертов, спрос на рынке трудовых ресурсов возрастет на веб-специалистов, которые обеспечивают информационную защиту и кибербезопасность. Однако это еще не все, ведь не менее востребованными будут люди, занимающиеся разработкой новых технологий (все новое всегда пользуется спросом).

Отдельно стоит сделать акцент на том, что увеличится спрос специалистов в промышленности, а также сфере добычи нефти, где очень нужны люди с новым взглядом на вещи. И продажи не останутся в стороне, особенно сфера высоких технологических новинок. И на фоне кризиса банковским организациям понадобится большее количество людей, которые будут заниматься проблемами финансовых задолженностей. Соответственно, прогноз уровня безработицы в России на 2018 год в разных сферах деятельности будет неодинаковым, причем, и регионах статистика также будет разной, прогноз можно назвать лишь теоретическим.

Ожидается существенное уменьшение численности людей, которые задействованы в бумажном документообороте, а также те, кто отвечает на звон в контактных центрах связи, в связи с чем функционирование последних может существенно замедлиться. Примечательно, что упадет спрос на преподавателей иностранных языков.

Если говорить о том, какие данные предлагает Росстат об уровне безработицы в России 2018, то они сообщают, что данный показатель держится на уровне 6%, что составляет около 5 миллионов человек. Однако официальный статус безработных имеет лишь миллион человек. Власти считают подобную ситуацию относительно «нормальной», и пока не видят в ней ничего критического.

В целом, рынок трудовых ресурсов в России претерпевает ряд серьезных изменений, а россияне живут в ожидании кризиса, потому что большинство граждан РФ отказываются работать по зарплатам в «конверте», предпочитая официальные отчисления, ведь впоследствии именно на их основе будет рассчитываться размер материального пособия по безработице.[5]

С целью смягчения последствий безработицы, Правительство утвердило минимальную и максимальную величину пособия по безработице на 2018 год: первый показатель равен 850 руб., второй достиг 4900 руб.

Таким образом, величина пособия осталась прежней. Минтруд предложил не менять размер выплат на 2018 год еще в июне. Также министерство предлагало тогда вернуться к страховой модели финансирования пособий по безработице. Разработку проекта увеличения пособий по безработице до 8 тыс. руб. Минтруд начал в конце прошлого года. Тогда в ведомстве рассказали, что на соответствующие выплаты в 2017 году выделено 43 млн. руб.

Минимальная и максимальная величина пособия по безработице на следующий год установлена постановлением правительства, которое подписал премьер-министр Дмитрий Медведев.

Как следует из документа, опубликованного на официальном портале правовой информации, в следующем году размер минимального пособия по безработице составит 850 рублей. При этом максимальное пособие будет назначаться в размере 4 900 рублей. В нынешнем году пособия были установлены правительством на аналогичном уровне.

Сумма пособия по безработице рассчитывается в зависимости от зарплаты, общего стажа работы и стажа работы на последнем месте и др.

Правительство планирует оставить без изменения минимальную и максимальную

величины пособия по безработице на 2018 год. Получается, что минимальная величина пособия по безработице составит, как и в 2017 году, 850 рублей, максимальная — 4900 рублей. Проект постановления размещен на портале правовой информации. [5]

Сейчас пособие по безработице не обеспечивает необходимый уровень замещения утраченного заработка даже на уровне прожиточного минимума. В сентябре этого года размер прожиточного минимума был увеличен правительством на 4,2% до 10 329 рублей. При этом для трудоспособного населения прожиточный минимум составляет 11 163 рубля, пенсионеров — 8 506 руб., для детей — 10 160 руб.

Решение властей оставить пособие на уровне 2017 года, по мнению ряда экспертов, неверное, тем более, что большинство безработных получает пособие по нижней границе. [5]

Ранее сообщалось, что правительство одобрило законопроект о повышении минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума.

Согласно Федеральному закону от 28.12.2017 № 421-ФЗ «О поэтапном повышении МРОТ» с 1 января 2018 г. — МРОТ составляет 85 % прожиточного минимума трудоспособного населения — 9 489 рублей; с 1 января 2019 г. — МРОТ равен величине прожиточного минимума трудоспособного населения. Это позволит довести к 2019 году МРОТ до величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по России и будет способствовать обеспечению повышения заработной платы около 4,5 млн. работников, в том числе 1,6 млн. работников бюджетной сферы.

Федор Прокопов, директор Института занятости ВШЭ, считает, что для всех, кто потерял работу вынужденно, размер пособия должен быть приближен к их среднему заработку. По его словам, размер пособия по безработице, которые существует на сегодняшний момент, позволяет ставить риторический вопрос о его отмене. «Пособие — это временное возмещение утраченного заработка, но если взять работающего человека с приличным стажем работы, то ни 850, ни 4900 рублей в этом случае ничего не компенсируют».

Например, речи о возмещении утраченного заработка не идет, если учитывать, что человек получает 90 тысяч рублей в месяц и является единственным кормильцем в семье.

Депутаты Госдумы так же отметили, что нужно менять подходы к определению размеров пособий по безработице и повышать их. Так, депутат Ярослав Нилов заявил, что пособия по безработице «не изменяются в течение многих лет, остаются на уровне максимально около 5 тысяч рублей при существенном росте величины прожиточного минимума трудоспособного населения». [5] По его словам, из этого вытекает дисбаланс, который и говорит о необходимости менять подходы. Но сейчас слышны только отговорки, что нет денег, цитирует слова депутата агентство.

Символическое пособие по безработице приводит к тому, что большинство нетрудоустроенных граждан не регистрируются в службе занятости.

По данным Росстата за январь-август этого года, общая численность безработных составляла 3,8 млн. человек (в возрасте 15-72 лет), а официальных было только 0,8 млн. Минтруд работает над проектом закона, который позволит увеличить размер пособий по безработице, а также оптимизировать выплаты и критерии его назначения.

Таким образом, следует отметить, что современное состояние рынка труда очень тесно взаимосвязано как с социально-экономическими сферами жизни, так и с политикой. [8] В свою очередь безработица оказывает большое влияние на все сферы жизни, как и она на неё. Наше государство ведет активную политику борьбы с ней, что приводит к большим затратам, чем её предотвращение.

Литература

1. Буркова Н.В. Микроэкономика: Рынки ресурсов, общее равновесие и несовершенство рынка : учебное пособие / Н.В. Буркова. — Омск : ОмГУ, 2010. — 152 с.
2. Вайсбурд В.А. Экономика труда : учебное пособие. — М.: Омега-Л, 2011. — 376 с.
3. Дробышева Л.А. Экономика, маркетинг, менеджмент: учебное пособие / Л.А.

Дробышева. — М.: Дашков и К, 2009. — 151 с.

4.Ларионов И.К. Экономическая теория : учебник. — М.: Дашков и К, 2013. — 408 с.

5.<http://center-yf.ru/> - центр управления финансами.

6.<https://regnum.ru/> - новости России, СНГ и мира.

7.<http://www.gks.ru> – федеральная служба государственной статистики.

8.Поломошнов А.Ф. Жизнеспособность российской цивилизации на рубеже тысячелетий / А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова. – п. Персиановский, 2015.

References

1.Burkova N.V. Mikroekonomika: Rynki resursov, obshchee ravnovesie i nesovershenstvo rynka: uchebnoe posobie. [Microeconomics: Markets, General equilibrium and market imperfection: a tutorial] — Omsk: OmGU, 2010. — 152 s.

2.Vaysburd V.A. Ekonomika truda: uchebnoe posobie. [labour Economics: textbook] — М.: Omega-L, 2011. — 376 s.

3.Drobysheva L.A. Ekonomika, marketing, menedzhment: uchebnoe posobie. [Economics, marketing, management: textbook] — М.: Dashkov i K, 2009. — 151 s.

4.Larionov I.K. Ekonomicheskaya teoriya: uchebник. [Economic theory: the textbook] — М.: Dashkov i K, 2013. — 408 s.

5.<http://center-yf.ru/> - tsentr upravleniya finansami. [financial management center]

6.<https://regnum.ru/> - novosti Rossii, SNG i mira. [news of Russia, the CIS and the world]

7.<http://www.gks.ru> – federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. [federal service of state statistics]

8.Polomoshnov A.F., Mel'nikova L.V. Zhiznesposobnost' rossiyskoy tsivilizatsii na rubezhe tysyacheletiy.[Viability of Russian civilization at the turn of the millennium] – p. Persianovskiy, 2015.

Сафонова Светлана Геннадиевна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой теории экономики, менеджмента и права Донского государственного аграрного университета.

Попова Д.А. – студентка Донского государственного аграрного университета.

УДК 331.5

РЫНОК ТРУДА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Бабичева А.А., Шейхова М.С.

На сегодняшний день ситуация на рынке труда в Ростовской области является стабильной. Уровень безработицы в августе 2017 г составлял 0,9%. Специалисты служб занятости постоянно проводят комплекс мероприятий, направленных на выполнение Указа Президента от 07.05.2012 №606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».

Анализ баланса трудовых ресурсов показал, что с 2015г по 2019г ожидается сокращение численности постоянного населения на 20.82 тыс. чел. (с 4238,96 до 4218,14 тыс.чел) и численности трудовых ресурсов - на 56.04 тыс.чел (с 2573,81 до 2517,77), при этом численность зарегистрированных безработных вырастет 0,1 тыс. чел. За период с января по март 2017г увеличивается как численность работников, так и уровень заработной платы. Максимальный уровень средней заработной платы по области достиг 29775. В среднем заработная плата находится на пределах 27тыс.руб. С началом полевых работ происходит рост занятого населения. Так в среднем с января по сентябрь число занятых увеличилось на 10 тыс. чел. Анализ прогноз потребности регионального рынка труда показал, что наибольшую потребность в специалистах со средним

профессиональным образование на 2023 год испытывают следующие отрасли: 1 место – транспорт и связь (1416); 2 место – торговля (534); 3 место – образование (327). Наименьшую потребность испытывает производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (2).

Правительством страны для снижения уровня безработицы предпринимаются такие меры как: введение квот на иностранную рабочую силу, поддержка начинающих предпринимателей, переподготовка кадров, смена места жительства. Также планируется разработка программ по стимулированию позднего выхода на пенсию для наиболее квалифицированных работников.

Ключевые слова: рынок труда, Ростовская область, состояние, прогноз, потребности.

LABOR MARKET OF ROSTOV REGION: ASSESSMENT OF STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Babicheva A.A., Sheikhoва M.S.

To date, the situation in the labor market in the Rostov region is stable. The unemployment rate in August 2017 was 0.9%. The specialists of the employment services constantly carry out a set of measures aimed at the implementation of the Presidential Decree of 07.05.2012 No. 606 "On measures to implement the demographic policy of the Russian Federation".

Analysis of the balance of labor resources has shown that from 2015 to 2019, the number of permanent population is expected to decrease by 20.82 thousand people. (from 4238.96 to 4218.14 thousand) and the number of manpower - by 56.04 thousand people (from 2573.81 to 2517.77), while the number of registered unemployed will grow by 0.1 thousand people. Over the period from January to March 2017, both the number of employees and the level of wages are increasing. The maximum level of average wages in the region reached 29,775. The average salary is on the limits of 27,000 rubles. With the beginning of field work, the employed population grows. So on average, from January to September, the number of employed increased by 10 thousand people. Analysis of the forecast of the needs of the regional labor market showed that the following industries experience the greatest demand for specialists with secondary vocational education for 2023: 1 place - transport and communications (1,416); 2nd place - trade (534); 3 place - education (327). The least need is experienced in the production of electrical equipment, electronic and optical equipment (2).

The Government of the country to take measures to reduce the level of unemployment, such as: the introduction of quotas for foreign labor, the support of beginning entrepreneurs, the retraining of personnel, the change of residence. It is also planned to develop programs to stimulate late retirement for the most qualified employees.

Keywords: labor market, Rostov region, condition, forecast, needs.

Под рынком труда понимается экономическая среда, в которой в результате конкуренции с помощью спрос и предложение трудовых ресурсов, формируется определенный уровень занятости и оплаты труда. На рынке труда происходит оценка стоимости рабочей силы, определяются условия найма (заработная плата, социальные гарантии, условия труда, профессиональный рост и т.д.). В современных условиях данная сфера выполняет следующие функции:

- 1) Социальная – обеспечение достаточного уровня доходов, позволяющего воспроизводить производственные способности работника;
- 2) Экономическая – рациональное вовлечение, распределение, регулирование и использование труда[1].

Для снижения уровня безработицы и улучшения ситуации на рынке труда государство проводит следующие мероприятия :

- стажировка (выпускники школ, ссузов и вузов);
- переподготовка (повышение квалификации);
- профессиональное обучение (смена вида деятельности);
- создание собственного дела (самозанятость);
- общественные и временные работы;
- переезд в другую местность с целью временного трудоустройства.

В 2017 году основными факторами снижения безработицы могут стать как внешние, так и внутренние. К внешним факторам можно отнести развитие сотрудничества с ключевыми торгово-экономическими партнерами. К внутренним - погодный фактор, влияющий на рост числа занятых в АПК[2].

Анализ численности безработных в России показал, что наименьшее число безработных наблюдалось в 2014г (3889,4 тыс.чел), но уже к 2016г число безработных увеличилось до 4243,5 тыс.чел. При рассмотрении ситуации на рынке труда по субъектам Российской Федерации, следует отметить, что наибольшее число безработных в 2014г наблюдалось в Приволжском Федеральном округе(703,4 тыс.чел.), а в 2016г в Сибирском Федеральном округе (781,3 тыс. чел.). Также следует отметить негативную тенденцию по увеличению числа безработных во всех федеральных округах за период 2014-2016гг, за исключением Дальневосточного и Северо-Кавказского Федеральных округов (табл.1).

Таблица 1 – Численность безработных по субъектам РФ 2014-2016 гг[3]

Субъект РФ	2014г	2015г	2016г	Изменение (+,-)
Центральный ФО	655,1	744,9	755,0	+99,9
Северо-Западный ФО	310,2	360,0	350,8	+40,6
Южный ФО	434,2	546,0	520,6	+86,4
Северо-Кавказский ФО	507,2	498,8	499,7	-7,5
Приволжский ФО	703,4	743,2	746,9	+43,5
Уральский ФО	375,1	405,7	393,0	+17,9
Сибирский ФО	685,2	754,0	781,3	+96,1
Дальневосточный ФО	219,0	211,3	196,3	-22,7

Из приведенных данных в таблице видно, что наибольшее число в трех федеральных округах примерно одинаковое количество безработных – Центральный, Приволжский и Сибирский. Однако число безработных не дает полного представления о ситуации на рынке труда в регионах. Поэтому рассмотрим уровень безработных (соотношение числа занятых и безработных) (табл.2).

Таблица 2 – Уровень безработицы субъектов РФ 2014-2016гг[3]

Субъект РФ	2014г	2015г	2016г	Изменение (+,-)
Центральный ФО	3,1	3,5	3,5	+0,4
Северо-Западный ФО	4,1	4,7	4,6	+0,5
Южный ФО	6,2	6,7	6,4	+0,2
Северо-Кавказский ФО	11,2	11,1	11,0	-0,2
Приволжский ФО	4,5	4,8	4,8	+0,3
Уральский ФО	5,8	6,2	6,1	+0,3
Сибирский ФО	7,0	7,7	8,0	+1,0
Дальневосточный ФО	6,4	6,3	5,8	-0,6

Следует отметить, что нормой, с учетом современных представлений, считается безработица на уровне – 4-5%. Низкая безработица – 2-4% (в период подъема), высокая – 7% и выше (период спада). На основе данных представленных в таблице видно, что высокий уровень безработицы наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе (11%), также если придерживаться установленных градаций, то высокий уровень безработицы в Сибирском федеральном округе. Таким образом, в среднем по России уровень безработицы в пределах нормы, низкий уровень только в Центральном Федеральном округе (3,5%).

Рассмотрим более детально ситуацию на рынке труда в Ростовской области. Следует отметить, что социально-трудовые отношений на территории Ростовской области регулируются на основе социального партнерства. Главный показатель развития социального партнерства - соглашения и коллективные договоры.

По состоянию на 01.01.2017 на территории области действует:

- 1 региональное трехстороннее соглашение,
- 55 территориальных трехсторонних соглашений,
- 1 межрегиональное соглашение,
- 106 отраслевых соглашений,
- 3 729 иных соглашений[4]

Ниже рассмотрим уровень безработицы в Ростовской области в сравнении с другими субъектами Южного федерального округа. Следует отметить, что в области в 2016г по отношению к 2014г наблюдается снижение уровня безработицы на 0,1%, что свидетельствует о увеличении числа занятого населения. Если сравнивать с другими субъектами округа, то в регионе наименьший уровень безработицы (5,8%), такой же уровень наблюдается в Краснодарском крае, но там за рассматриваемый период произошло увеличение числа безработных. Отметим, что высокий уровень безработицы в Республике Калмыкия (10,6), Республике Адыгея (9,0%) и Астраханской области (7,6%). Не смотря на высокий уровень безработицы в Республике Калмыкия, в регионе существует положительная тенденция по снижению данного показателя на 0,3% (табл.3).

Таблица 3 – Уровень безработицы по Южному Федеральному округу 2014-2016гг[3]

Субъекты ЮФО	2014г	2015г	2016г	Изменение (+,-)
Южный федеральный округ	6,2	6,7	6,4	+0,2
Республика Адыгея	8,6	8,8	9,0	+0,4
Республика Калмыкия	10,9	10,7	10,6	-0,3
Республика Крым	...	7,2	6,8	-0,4
Краснодарский край	5,7	6,0	5,8	+0,1
Астраханская область	7,5	7,5	7,6	+0,1
Волгоградская область	6,6	7,2	6,8	+0,2
Ростовская область	5,9	6,1	5,8	-0,1
г. Севастополь	...	8,3	6,2	-2,1

На сегодняшний день уровень безработицы в Ростовской области составляет 0,9%. Динамика численности официально зарегистрированных безработных за январь-октябрь 2014-2017гг представлена ниже (табл.4). Кризис в 2015 году привел к значительному росту числа безработных. Не смотря на положительную динамику в 2016-2017гг, число безработных в 2017г превышает достигнутые показатели в 2014г.

Таблица 4 – Численность официально зарегистрированных безработных в Ростовской области за январь-октябрь 2014-2017гг[5]

	2014г	2015г	2016г	2017г	Изменение (+,-)
январь	18428	18557	20055	18398	-30
февраль	18805	19761	20453	18567	-238
март	18434	19488	20000	17398	-1036
апрель	18922	20198	20304	17138	-1784
май	18290	19945	19670	18630	+340
июнь	16935	19145	18835	19607	+2672
июль	17011	19681	18584	19693	+2682
август	16993	19349	18164	18986	+1993
сентябрь	16455	18759	17969	17809	+1354
октябрь	15940	17923	16438	17172	+1232

Отметим четыре района, в которых наибольшее число безработных – Белокалитвенский (451чел.), Сальский (489чел.), Красносулинский (445 чел.), Чертковский (489 чел.). Следует отметить, что реальное число безработных по сравнению с официальными данными может значительно отличаться.

Таким образом, ситуация на рынке труда в Ростовской области налаживается. Рынок понемногу адаптируется после кризиса 2015г. Снижение числа безработных свидетельствует о восстановлении равновесия между спросом и предложением на рынке труда. Положительную роль играют проводимая службой занятости профессиональная переподготовка и переобучение обращающихся специалистов на вакансии, которые являются на текущий момент более востребованными. Также поддержка малого предпринимательства способствует повышению самозанятости населения и снижает количество безработных. Существует тенденция, что число официально безработных значительно меньше реального количества безработных. Одной из негативных причин такого различия является не официальное трудоустройство работников. Необходимо ужесточать наказания как для работодателя, так и для работника, которые официально не зарегистрировали трудовые отношения.

Литература

- 1.Рынок труда. - URL: <http://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/rynok-truda.html>
- 2.Безработица РФ в 2017 году. - URL: <https://www.semestr.ru/ks523?razdel=2&object=8>
- 3.Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>
- 4.Трудовые отношения и социальное партнерство - URL: <http://www.donland.ru/Socialnaya-sfera/Trud/?pageid=79963>
- 5.Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. – URL: <http://rostov.gks.ru>

References

- 1.Rynok truda. [The labor market] -URL: <http://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/rynok-truda.html>
- 2.Bezrabortitsa RF v 2017 godu. [Unemployment of the Russian Federation in 2017] - URL: <https://www.semestr.ru/ks523?razdel=2&object=8>
- 3.Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. [Official site Federal Service of State Statistics] – URL: <http://www.gks.ru>
- 4.Trudovye otnosheniya i sotsial'noe partnerstvo. [Labor relations and social partnership] - URL: <http://www.donland.ru/Socialnaya-sfera/Trud/?pageid=79963>
- 5.Ofitsial'nyy sayt Territorial'nogo organa Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Rostovskoy oblasti. [Official site of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Rostov Region] – URL: <http://rostov.gks.ru>

Шейхова Марина Сергеевна – к.э.н., доцент кафедры теории экономики, менеджмента и права Донского государственного аграрного университета.

Бабичева А.А. – студентка Донского государственного аграрного университета.

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РОССИИ

Сафонова С.Г., Рыбалка К.А.

Проблема бедности является одной из самых острых социально-экономических проблем современной России. Официальные подсчеты людей, находящихся за чертой бедности, не отражают всей ситуации, в связи с чем, применяемые методы борьбы оказываются малоэффективны. Необходимо изменить способы определения бедности и меры её устранения с учетом всех особенностей российской действительности.

Авторы предлагают четыре направления борьбы с бедностью. Во-первых, на государственном уровне принять эффективные меры по воздействию на экономику, повысить действенность государственного регулирования. Во-вторых, установить и ввести минимальные стандарты налоговых расчетов в целях поддержания величины оплаты труда на уровне прожиточного минимума работника и его иждивенца, как применялось в Советском Союзе. В-третьих, необходима ускоренная реструктуризации отдельных народно-хозяйственных комплексов. В-четвертых, все меры по борьбе с бедностью должны носить системный характер, являя собой программы.

Ключевые слова: *Бедность, прожиточный минимум, уровень жизни, оплата труда, качество жизни*

THE PROBLEM OF POVERTY AND ITS PECULIARITIES IN RUSSIA

Safonova S.G., Rybalka K.A.

Problem of poverty is one of the most acute socio-economic problems of modern Russian Federation. Official amount of people, living below the poverty line, doesn't represent the whole situation. Because of it applied methods of overcoming are ineffective. It is necessary to change the ways of measuring and overcoming poverty with considering of all particular qualities of Russian reality.

The authors propose four directions for combating poverty. First, at the state level take effective measures to influence the economy, increase the effectiveness of state regulation. Secondly, to establish and introduce minimum standards for tax calculations in order to maintain wages at the level of the subsistence minimum of the employee and his dependent, as used in the Soviet Union. Thirdly, an accelerated restructuring of individual economic complexes is necessary. Fourthly, all measures to combat poverty must be systemic in nature, representing programs.

Keywords: *poverty, living wage, standards of life, salary, the quality of life*

Проблема бедности – одна из наиболее важных проблем современной России, так как она ограничивает доступ людей к таким ресурсам развития, как достойная работа, высококачественные услуги здравоохранения и образования, возможность социализации детей и молодежи, осуществление творческого начала. [9] Малый уровень доходов в совокупности с их резким социальным расслоением приводит к социальной напряженности в обществе, мешает его успешному развитию, создает проблемы в государстве.

Под бедностью чаще всего понимается невозможность обеспечивать простейшие и доступные для большинства людей условия жизни, в связи с доходом, находящимся ниже прожиточного минимума, то есть не способным покрыть стоимость потребительской корзины — набора самых необходимых по меркам страны в данный период времени товаров и услуг.[2] Но это не единственный способ определения черты бедности.

В мировой науке и практике выделяются три основных подхода: абсолютная бедность, относительная бедность и субъективная бедность.

Абсолютная бедность рассчитывается на основании сравнительного анализа душевых доходов и прожиточного минимума.

Относительная бедность определяется через потребительские характеристики семьи (домохозяйства) и воспринимается как необеспеченность данной семьи предметами длительного пользования, потребительскими товарами и услугами, являющимися в обществе стандартами потребления. Отклонения от типичного для данного общества стандарта потребления обозначают понятием «депривации» (лишения). Бедность семьи в данном случае понимается как высокая концентрации разнообразных лишений.

Субъективная бедность определяется по собственным оценкам населением своего материального положения, возможностей выживать, оплачивать жилье, лекарственные препараты, образование и тому подобное.[2]

В Международных исследованиях ООН применяется совокупность всех трех подходов, и статус бедных получают те, кто соответствует всем подходам одновременно. То есть, это семьи с доходами ниже прожиточного минимума, испытывающие лишения в потреблении и ощущающие себя бедными.

В России же для определения бедности используют абсолютный подход с некоторыми элементами относительного. Черта бедности устанавливается на уровне прожиточного минимума, определяемого на основе нормативно-статистических данных: минимальный набор продуктов питания с учетом диетологических требований, расходы на товары и услуги непродовольственного характера, а также обязательные платежи. По такому расчету, прожиточный минимум в РФ на 2017 год составил в среднем 10 188 рублей на душу населения.

В конце 2017 года было отмечено, что по сравнению с 2000 годом процент россиян за чертой бедности снизился с 30% до 15%[5]. В Ростовской области процент бедных – 13,8%[8] Однако это показатель бедности только по абсолютному подходу.

Согласно исследованиям институт социологии РАН с применением европейских методик в исследовании жизни россиян, были получены следующие результаты: 59% живут в бедности. Из них прожиточного минимума не достигают 16%, а 43% относятся к категории малообеспеченных. В наиболее сложном материальном положении находятся многодетные и неполные семьи. Они составляют 60-80% от всех бедных. Причина их бедности кроется в низких доходах родителей. С недавних пор появились «новые бедные» – полные семьи с 1-2 детьми. У 50 % таких семей доходы ниже прожиточного минимума, 60 % семей имеют пенсионеров с низкими пенсиями, 40% - родителей, занятых низкооплачиваемой работой.[3]

Также происходит усиление гендерного аспекта бедности. Он проявляется в отставании женщин в профессиональной карьере, несмотря на их высокий уровень высшего образования. В первую очередь это связано с репродуктивной функцией женщины и двойной занятостью – домашнее хозяйство, воспитание детей и работа. Однако оказывает влияние и национальный менталитет россиян, выражающийся в негативном отношении к карьере женщины. В связи с этим, значительную часть бедных составляют именно женщины.

Если разбираться в факторах, определяющих высокий уровень бедности в России, главным является низкий уровень заработной платы во многих отраслях, за исключением топливно-энергетического комплекса и добывающей отрасли. На 2017 год минимальная зарплата составляет 7800 рублей, что ниже прожиточного минимума, однако даже средняя заработная плата не обеспечивает нормальные условия жизни работников и членов их семей и скорее играет роль социального пособия[6]. Особенно низки зарплаты, согласно данным Министерства труда, в сельскохозяйственной отрасли, в сфере услуг, сфере образования и здравоохранения. Всё это ведет к главной особенности российской бедности – наличию «рабочей бедноты».

В западных странах в категорию бедных, как правило, попадают безработные и нелегальные эмигранты, в то время как в России даже рабочий человек может оказаться за чертой бедности в виду низких зарплат.

Отсутствие нормальных экономических условий жизнедеятельности большей части

населения страны, в свою очередь, снижает качество человеческого капитала. Обесценивание труда ведет к понижению экономической ответственности работника за выполненный труд, негативно влияет на производительность общественного труда. Также несмотря на все предпринимаемые усилия хронической остается проблема задолженности по заработной плате, которая обостряется при каждом повышении минимальных размеров оплаты труда.

С осознанием своеобразности бедности в России приходит вывод о мерах её преодоления.

В мировой практике широко применяются два главных способа борьбы с бедностью. Первый способ - обеспечение и поддержание минимальных доходов (заработной платы и пенсий), достаточных для сохранения существующих в стране стандартов потребления. Такой способ применяется в развитых странах с высоким уровнем благосостояния. Другой способ заключается в использовании адресной социальной помощи тем, кто находится в существенно худшем положении, чем остальные граждане. Этот способ распространен в развивающихся странах, где доходы большей части населения низкие, а распределение социальной помощи (продовольственной, лекарственной, коммунально-бытовой и др.) — основной метод социальной поддержки. Именно этот способ на данный момент применяется в России.

Однако этот способ имеет ряд недостатков. Во-первых, раздача денежных пособий не стимулирует к работе тех, кому предоставляется гарантия получения от государства денежного дохода в размере прожиточного минимума, особенно, если брать во внимание, что он выше минимальной зарплаты. Во-вторых, при данном подходе к решению проблемы бедности иждивенческая нагрузка на работающих граждан возрастет, что ухудшает условия воспроизводства наиболее активной части населения (сокращение свободного времени, ухудшение здоровья, уменьшение внимания к воспитанию собственных детей и т.д.). Из этого можно сделать вывод, что применяемый в России путь к изменению числа бедных малоэффективен и носит исключительно затратный характер.

Возможен следующий стратегический путь борьбы с бедностью:

Во-первых, на государственном уровне принять эффективные меры по воздействию на экономику, повысить действенность государственного регулирования.

Во-вторых, установить и ввести минимальные стандарты налоговых расчетов в целях поддержания величины оплаты труда на уровне прожиточного минимума работника и его иждивенца, как применялось в Советском Союзе.

В-третьих, необходима ускоренная реструктуризация отдельных народно-хозяйственных комплексов.

В-четвертых, все меры по борьбе с бедностью должны носить системный характер, являя собой программы.

Таким образом, преодоление бедности – один из важнейших вопросов социальной и экономической политики государства, требующий тщательного рассмотрения и активных мер.

Литература

1. Воронкова О.В. Подходы к определению и измерению бедности / О.В. Воронкова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2010. - №3.
2. Кирьянова В.С. Проблема бедности в России и пути ее преодоления / В.С. Кирьянова // Современные научные исследования и инновации. - 2013. - № 4. - URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/04/23422>
3. Снимщикова И.В. Социально-экономический феномен бедности в России / И.В. Снимщикова // Теория и практика общественного развития. – 2009 . - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bednosti-v-sovremennoy-rossii-i-vozmozhnye-puti-ee-resheniya> (Дата обращения 22.12.2017)
4. Протасова Е.Л. Проблема бедности в современной России и возможные пути её

решения / Е.Л. Протасова // Социально-экономические явления и процессы. - № 4. - 2010. - [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bednosti-v-sovremennoy-rossii-i-vozmozhnye-puti-ee-resheniya>]

5. Прожиточный минимум 2017. // Газета «Учет. Налоги. Право». - URL: <https://www.gazeta-unp.ru/articles/51824-projitochnyy-minimum-2017>

6. Минимальная зарплата с января 2017. - URL: <http://www.proprof.ru/stati/careera/pro-zarplatu/minimalnaya-zarplata-s-yanvaryaya-2017>

7. Голодец рассказала об уникальных чертах бедности в России. - URL: <https://www.rbc.ru/society/14/03/2017/58c7cf0c9a79470c568fb0f3>

8. За чертой бедности находятся 13,8% жителей Ростовской области. - URL: http://www.donnews.ru/Za-chertoy-bednosti-nahodyatsya-138-zhiteley-Rostovskoy-oblasti_29374

9. Семенова Н.Б. Модернизация современной российской массовой экономической культуры / Н.Б. Семенова, А.Ф. Поломошнов. – п. Персиановский, 2012.

References

1. Voronkova O.V. Podkhody k opredeleniyu i izmereniyu bednosti [Approaches to the definition and measurement of poverty] // Ekonomicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2010. - №3.

2. Kir'yanova V.S. Problema bednosti v Rossii i puti ee preodoleniya [The problem of poverty in Russia and ways to overcome it] // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii. - 2013. - № 4. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/04/23422>

3. Snimshchikova I.V. Sotsial'no-ekonomicheskiy fenomen bednosti v Rossii. [The socio-economic phenomenon of poverty in Russia] //Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2009 . - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bednosti-v-sovremennoy-rossii-i-vozmozhnye-puti-ee-resheniya>

4. Protasova E.L. Problema bednosti v sovremennoy Rossii i vozmozhnye puti ee resheniya. [The problem of poverty in modern Russia and possible ways to solve it] //Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. - № 4. - 2010. [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bednosti-v-sovremennoy-rossii-i-vozmozhnye-puti-ee-resheniya>]

5. Prozhitochnyy minimum 2017. [Subsistence minimum 2017] //Gazeta «Uchet. Nalogi. Pravo» URL: <https://www.gazeta-unp.ru/articles/51824-projitochnyy-minimum-2017>

6. Minimal'naya zarplata s yanvaryaya 2017. [The minimum wage since January 2017] URL: <http://www.proprof.ru/stati/careera/pro-zarplatu/minimalnaya-zarplata-s-yanvaryaya-2017>

7. Golodets rasskazala ob unikal'nykh chertakh bednosti v Rossii. [Golodets told about the unique features of poverty in Russia] URL: <https://www.rbc.ru/society/14/03/2017/58c7cf0c9a79470c568fb0f3>

8. Za chertoy bednosti nakhodyatsya 13,8% zhiteley Rostovskoy oblasti. [Above the poverty line are 13.8% of the inhabitants of the Rostov region] URL: http://www.donnews.ru/Za-chertoy-bednosti-nahodyatsya-138-zhiteley-Rostovskoy-oblasti_29374

9. Semenova N.B., Polomoshnov A.F. Modernizatsiya sovremennoy rossiyskoy massovoy ekonomicheskoy kul'tury.[Modernization of the modern Russian mass economic culture] – p. Persianovski, 2012.

Сафонова Светлана Геннадиевна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой теории экономики, менеджмента и права Донского государственного аграрного университета.

Рыбалка К.А. – студентка Донского государственного аграрного университета.

СОСТОЯНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЦЕССА ВЫСВОБОЖДЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

Дульзон С.В.

В статье рассмотрена динамика занятости в сельском хозяйстве и охарактеризованы происходящие изменения с учетом его многоукладности. В результате анализа установлено, что продолжается тенденция сокращения численности занятых в сельскохозяйственных организациях. Происходит это при существенных различиях по профессиональным группам работников, что в основном связано с изменениями в структуре производства, а в некоторой мере – и со снижением его технологической трудоемкости. В сложившихся условиях численность уволившихся работников в сельском хозяйстве неблагоприятно влияет на ситуацию на аграрном рынке труда. Так, лишь около 33% их трудоустраивается, а 25% - остаются за пределами организованного рынка труда. Это в свою очередь провоцируют проблемы, связанные с высвобождением сельскохозяйственных работников, социально-психологического и экономического характера. Поэтому необходимы механизмы «смягчения» данного процесса. Среди них можно выделить следующие: создание новых (наиболее эффективных) рабочих мест, переобучение, частичная занятость (временная) и другие. При этом возникает необходимость в разработке потребности и обеспеченности в рабочей силе в разрезе профессий и квалификаций, то есть в совершенствовании практики прогнозных балансов трудовых ресурсов.

Ключевые слова: занятость, безработица, высвобождение персонала, сельское хозяйство, сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения, сельскохозяйственные работники.

CONDITION AND CONSEQUENCES OF THE EXCEPTION PROCESS AGRICULTURAL EMPLOYEES

Dulzon S.V.

In article dynamics of employment in agriculture is considered and the happening changes taking into account its multiformity are characterized. As a result of the analysis it is established that the tendency of reduction of number occupied in the agricultural organizations proceeds. There is it at essential distinctions on professional groups of workers that is generally connected with changes in structure of production, and to a certain extent – and with decrease in its technological labor input. At this conjuncture the number of the left workers in agriculture adversely influences a situation in agrarian labor market. So, their only about 33% finds a job, and 25% - remain outside organized labor market. It is provoked in turn by the problems connected with release of agricultural workers, social and psychological and economic character. Therefore mechanisms of "mitigation" of this process are necessary. It is possible to distinguish the following from them: creation of new (most effective) jobs, retraining, part-time (temporary) and others. At the same time there is a need for development of requirement and security for labor for a section of professions and qualifications, that is for improvement of practice of expected balances of a manpower.

Keywords: employment, unemployment, release of personnel, agriculture, agricultural organizations, peasant farms, farms of the population, agricultural workers.

Введение. В настоящее время особо пристальное внимание уделяется вопросам технико-технологической модернизации сельского хозяйства, его инновационному развитию

и доходности. При этом высвобождение работников рассматривается как инструмент достижения организационной и экономической эффективности отрасли. Однако в результате высвобождения не всегда достигаются поставленные цели, а чаще всего наоборот - данный процесс сопровождается различными негативными последствиями для его участников, а ведь неоднократно доказывалось, что каждый работник сельхозпроизводства обеспечивает за его пределами занятость еще 5 работников [6].

По предварительным данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. и итогам сельскохозяйственной переписи 2006 г., наблюдается сокращение численности работников в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей за этот период времени – соответственно, на 46,9 и 37,7% [3].

Высвобождающаяся из сельскохозяйственного производства рабочая сила во многом определяет масштабы сельской безработицы. Так, уровень общей безработицы среди сельского населения в возрасте 15-72 лет, учтенной по методологии МОТ, в 2016 г. повысился до 8,0%, прервав тенденцию ее снижения. Разрыв между общей и зарегистрированной безработицей в сельской местности увеличился до 4,8 раз против 3,8 раза в 2015 г. и 3,1 раза в 2011 г. Вне регулируемого государством рынка труда находятся 1,1 млн. сельских безработных. Они не получали пособия по безработице, помощи в трудоустройстве, обучении и переобучении по востребованным рынком профессиям.

Поэтому в современных условиях наиболее актуальным становится изучение процесса высвобождения персонала в сельском хозяйстве с целью выявления и устранения целого ряда отрицательных последствий и достижения положительных результатов, в том числе обеспечение устойчивого развития сельских территорий.

Методика. В рамках исследования, выполненного автором, проведена количественная оценка современного состояния процесса высвобождения работников сельского хозяйства, а также намечено ряд направлений совершенствования занятости высвобожденных работников. Анализ осуществлен с использованием логического и сравнительного методов на основе совмещения разных источников информации.

Так, на основании мониторинга ситуации на рынке труда в агропромышленном комплексе Российской Федерации, проводимого Министерством сельского хозяйства, на информации о результатах высвобождения работников организаций в связи с ликвидацией либо сокращением численности или штата работников, а также введением режимов неполной занятости в разрезе субъектов Российской Федерации, представляемой Минтрудом России, осуществлен обзор не только численности данных категорий работников, но и выявлены основные причины увольнений сельхозработников.

В процессе рассмотрения были затронуты и вопросы повышения занятости сельского населения, которые сегодня ставятся и в статье 5 Федерального закона от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О развитии сельского хозяйства», и в рамках Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, и многих других законодательных актах.

Результаты исследования.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в целом занятость по видам экономической деятельности выросла за 2010-2016 гг. на 3,7%. Однако в «сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве» на протяжении всего периода численность занятых сокращается. Так, если в 2010 г. по данному виду экономической деятельности насчитывалось 7,9% общей численности занятых РФ, то в 2016 г. лишь 6,7%. Тогда как численность занятых, например, в сфере «финансовой деятельности и операций с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг» выросла за этот же период на 15,8% (таблица 1).

Таблица 1 - Занятость по видам экономической деятельности РФ

	2010 г.		2016 г.		2016 г. в % к 2010 г.
	тыс.чел.	%	тыс.чел.	%	
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5528	7,9	4863	6,7	88,0
Добыча полезных ископаемых	1422	2,0	1579	2,2	111,0
Обрабатывающие производства	10582	15,2	10390	14,4	98,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2288	3,3	2336	3,2	102,1
Строительство	5034	7,2	5201	7,2	103,3
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны	12242	17,5	13376	18,5	109,3
Транспорт и связь	6500	9,3	6873	9,5	105,7
Финансовая деятельность и операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	5759	8,3	6668	9,2	115,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное страхование	5722	8,2	5352	7,4	93,5
Образование	6565	9,4	6782	9,4	103,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5485	7,9	5824	8,0	106,2
Другие виды экономической деятельности	2676	3,8	3147	4,3	117,6
Всего	69804	100,0	72393	100,0	103,7

Источники: [8, 9]

Исследование сложившейся ситуации показывает, что из сфер сельскохозяйственной занятости России наибольшие потери несут сельскохозяйственные организации. При этом наблюдается неравномерное сокращение различных категорий работников. Так, за период с 2010 по 2015 гг. общая численность работников в сельскохозяйственных организациях сократилась на 362 тыс. человек (или на 21,9%), а работников, занятых непосредственно в сельскохозяйственном производстве – почти на 339 тыс. человек (или на 22,9%). Среди них наибольшего внимания заслуживают трактористы-машинисты, операторы машинного доения и скотники КРС, численность которых за анализируемый период сократилась соответственно на 59, 37 и 41 тыс. человек. Численность работников птицеводства в последние годы имеет положительную динамику – рост на 16,7%.

Численность руководителей сельскохозяйственных организаций уменьшилась на 18,2%, специалистов – на 12%, что в основном объясняется процессами банкротства и интеграции. В целом, численность руководителей и специалистов сокращается медленнее по сравнению с рабочими кадрами.

Для крупных фермерских хозяйств, доля которых, как следует из предварительных данных сельскохозяйственной переписи 2016 г., увеличилась в 2 раза, характерно примерно такое же профессиональное разделение труда, как для сельхозорганизаций. Поэтому в них происходят схожие изменения в профессиональной структуре работников, но с поправкой на рост численности и повышение доли работников животноводческих профессий, что обусловлено наблюдаемым в анализируемый период развитием у них скотоводства и овцеводства.

Всего в фермерских хозяйствах и хозяйствах индивидуальных предпринимателей в 2015 г. было занято 712 тыс. человек, в том числе в К(Ф)Х – 329 тыс., или 46,2% (в 2010 г.

62,3%).

Занятость в хозяйствах населения при некоторых колебаниях по годам (за 2010-2015 гг.) вплоть до 2015 г. снижалась, что происходило за счет хозяйств потребительского типа. В 2015 г. занятость в товарных хозяйствах по отношению к 2010 г. увеличилась более чем на 200 тыс. человек (7,7%). Это произошло полностью за счет хозяйств, в которых занятость для их владельцев является единственной работой.

По данным мониторинга, о котором было сказано выше, численность уволенных работников (без совместителей) в сельском хозяйстве на 28 декабря 2016 г. составила 10813 чел. (то есть выросла на 1803 чел. или на 20% по отношению к 13.01. 2016 г.) – таблица 2.

Таблица 2 - Численность уволенных в сельском хозяйстве с начала высвобождения и их трудоустройство

	На 13.01. 2016 г.	На 28.12 2016 г.	Гр 3 к гр.2, раз
Численность уволенных с начала высвобождения, чел. (1)	9010	10813	1,2
Из них:			
- трудоустроено (2)	1909	3615	1,9
%	21,2	33,4	x
в том числе в данной организации	519	976	1,9
%	27,2	27,0	x
- назначена трудовая пенсия по старости (3)	379	493	1,3
%	4,2	4,6	x
- обратились в органы службы занятости (4)	3892	3962	1,0
%	43,2	36,6	x
- остались за пределами организованного рынка труда (1 - ∑ 2+3+4)	2830	2743	1,0
%	31,4	25,4	x

Источник: [5]

В отдельных федеральных округах численность уволившихся работников может измеряться как сотнями, так тысячами человек, что неблагоприятно влияет на ситуацию на аграрном рынке труда. Например, по состоянию на 28.12.2016 г. в Приволжской федеральном округе насчитывалось 4019 человек уволенных с начала высвобождения, в Сибирском – 2026, в Центральном- 2026 человек.

Согласно информационно-аналитическому материалу о состоянии и прогнозе ситуации в агропромышленном комплексе по вопросам занятости и динамики рабочих мест, **по состоянию на 28.12.2016 г. о высвобождении работников заявили 30 системообразующих организаций в том числе:**

- ООО «Данон-Индустрия» – среднесписочная численность организации составляет 6057 чел. В связи с сокращением объемов работ и реализации продукции планируется увольнение 118 чел., на отчетную дату уволено 313 чел.;

- ООО «Пермский свинокомплекс» – среднесписочная численность организации составляет 1246 чел., в связи с сокращение штата работников было уволено 86 чел., планируется уволить 2 чел.;

- ЗАО «Уральский бройлер» – среднесписочная численность организации составляет 1124 чел. в связи с ликвидацией предприятия уволено 1147 чел.;

- ОАО Группа «Разгулай» – среднесписочная численность работников 2604 чел., в связи с сокращение штата предполагается увольнение 211 чел., уволено 141 чел.

По большинству направлений трудоустройства высвобожденных работников сельского хозяйства 27% составляет статья «трудоустроено в данной организации». При

этом существенную долю занимают лица, оставшиеся за пределами организованного рынка труда (31,4 и 25,4 соответственно на 13.01. и на 28.12. 2016 г.), что может свидетельствовать в том числе и о недостаточной эффективности службы занятости на селе.

К тому же, высвобождение сельскохозяйственных работников из производства приводит к ряду негативных экономических и социальных последствий. Например, данный процесс ведет к снижению доходов семей, в особенности, если уволенные работники не могут быстро найти необходимое место трудоустройства.

Для тех сельскохозяйственных работников, которые вынужденно покидают свои рабочие места, необходимо заранее создавать новые более эффективные, причем, в том числе и внутри этой же организации, обеспечив, например, их переобучение. Безусловно, в особенной степени это касается трудоизбыточных и депрессионных регионов Российской Федерации. Однако современная практика показывает, что «ввод новых рабочих мест не компенсирует их выбытие, а в результате ослабления государственного влияния на процесс создания новых рабочих мест их ввод происходит не в регионах, в наибольшей мере подверженных безработице, а преимущественно в регионах, имеющих благоприятные условия экономического развития» [4, с.70-71].

По данным Росстата, в 2016 году в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве функционировало 334,9 тыс. единиц высокопроизводительных рабочих мест, что составляет всего лишь 2,1% в их структуре по видам экономической деятельности [10], и менее трети в структуре занятости. Причинами столь незначительного числа высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве являются, прежде всего, низкий уровень заработной платы (согласно Социального бюллетеня «Работающие бедные в России и за рубежом», наиболее высока доля работающих бедных в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве [7, с.21]) и недостаточная техническая оснащенность (особенно в хозяйствах населения, производящих до 40% сельхозпродукции отдельных видов). К 2020 г. в агропромышленном комплексе России должно быть создано 504,2 тыс. единиц высокопроизводительных рабочих мест.

Отрицательное воздействие процесса высвобождения персонала сказывается и на состоянии здоровья сельского населения, возможности получения образования, что в свою очередь затрагивает производительность и качество труда, проблему дефицита кадров в сельском хозяйстве, особенно рабочих кадров.

Следует отметить, что уже не один год многие ученые-экономисты высказывают свои предложения по повышению уровня занятости сельского населения и снижению безработицы, масштабы которой увеличиваются в связи с технико-технологической модернизацией в АПК. Многие из них схожи во мнении, что необходимо разработать мероприятия «по развитию в сельских поселениях несельскохозяйственных видов деятельности, предусмотрев распространение на всех физических и юридических лиц, создающих рабочие места в несельскохозяйственной сфере и регистрирующих свою деятельность в сельской местности, доступ к субсидированным кредитам на организацию и развитие в сельской местности бизнеса в сфере туризма, народных промыслов и ремесел, торговле, бытового обслуживания и т.п. ... а также расширение механизмов (льготное налогообложение и др.) и отраслевого перечня поддержки» [2, с. 330-331].

Кроме этого, давно назрела необходимость создания информационной мониторинговой системы учёта и анализа подготовки и использования кадров, а также единого банка данных резерва кадров на основе новых информационных возможностей, связанных с формированием и поддержкой единой общероссийской информационной базы данных о работниках и рабочих местах [1, с. 27].

Выводы.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях необходимо совершенствовать механизмы и мероприятия по повышению занятости высвобожденных сельскохозяйственных работников с целью роста доходности труда и благосостояния их семей. Безусловно, в настоящее время существует положительный опыт отдельных регионов

страны в данном направлении (создание льготных условий для развития альтернативных форм занятости на селе, разработка специальных молодежных программ занятости и т.п.). Однако всё-таки этого недостаточно и требуются более действенные меры, которые бы учитывали не только особенности конкретных сельских территорий, но и приоритеты сельского хозяйства, а также активизацию инвестиций в данную отрасль. Для этого, прежде всего, должен проводиться регулярный мониторинг спроса и предложения рабочей силы с целью выявления структурных сдвигов в занятости сельского населения, разрабатываться специальные программы по сохранению и созданию рабочих мест (в том числе высокопроизводительных) на селе при условии соединения интересов конкретного субъекта и в целом общества. Всё это в комплексе может в дальнейшем способствовать поддержанию обжитости сельских территорий.

Литература

1. Богдановский, В.А. Актуальные проблемы составления баланса трудовых ресурсов / В.А. Богдановский, С.В. Дульзон // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве- 2013. - № 1 (14). - С. 20-27.
2. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга : науч. изд. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – Вып. 3-й. – 348 с.
3. Петриков, А.В. Презентация на тему «Итоги ВСХП-2016 как информационная база для совершенствования аграрной политики и статистических наблюдений в сельском хозяйстве» / А.В. Петриков // Совещание Росстата по результатам подведения предварительных итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, 16-18 октября 2017 г. – г. Воронеж. – URL: <http://www.viapi.ru/download/2017/20171019-News-from-Petr-slides.pdf>
4. Петров, С.В. Проблемы занятости в современной России / С.В. Петров // Социологические исследования. – 1995. - №5. - С. 68-74
5. Сводная информация о среднесписочной численности работников по данным мониторинга Минтруда России
6. Семин, А.Н. Укрепление кадрового потенциала в аграрном секторе России / А.Н. Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. - №10. - С.9-11.
7. Социальный бюллетень «Работающие бедные в России и за рубежом» - 2017. – №10 URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/14616.pdf>
8. Статистический бюллетень «Обследование населения по проблемам занятости» за 2011 г. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766
9. Статистический бюллетень «Обследование рабочей силы» за 2016 г. - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766
10. Число высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности за 2013-2016 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#

References

1. Bogdanovskiy, V.A., Dul'zon, S.V. Aktual'nye problemy sostavleniya balansa tru-dovykh resursov [Current problems of drawing up balance of a manpower] / V.A. Bogdanovskiy, S.V. Dul'zon // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'-skom khozyaystve- 2013. - № 1 (14). - S. 20-27.

2. O sostoyanii sel'skikh territoriy v Rossiyskoy Federatsii v 2015 godu. [About a condition of rural territories in the Russian Federation in 2015] Ezhegodnyy doklad po rezul'tatam monitoringa: nauch. izd. – M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2017, vyp. 3-y. – 348 s.

3. Petrikov, A.V. Prezentatsiya na temu «Itogi VSKhP-2016 kak informatsionnaya baza dlya sovershenstvovaniya agrarnoy politiki i statisticheskikh nablyudeniy v sel'skom khozyay-stve» [Presentation on the subject "VSHP-2016 Results as Information Base for Improvement of Agrarian Policy and Statistical Observations in Agriculture"] / A.V. Petrikov / Soveshchanie Rosstata po rezul'tatam podvedeniya predvaritel'nykh itogov Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2016 goda, 16-18 oktyabrya 2017 g., g. Voronezh URL: <http://www.viapi.ru/download/2017/20171019-News-from-Petr-slides.pdf>

4. Petrov, S.V. Problemy zanyatosti v sovremennoy Rossii [Employment problems in modern Russia] / S.V. Petrov // Sotsiolo-gicheskie issledovaniya. – 1995. - №5. - S. 68-74

5. Svodnaya informatsiya o srednespisochnoy chislennosti rabotnikov po dannym monitoringa Mintruda Rossii [Summary information on the average number of workers according to monitoring of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation]

6. Semin, A.N. Ukreplenie kadrovogo potentsiala v agrarnom sektore Rossii [Strengthening of personnel potential in the agrarian sector of Russia] / A.N. Semin // Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy. – 2011. - №10. - S.9-11.

7. Sotsial'nyy byulleten' «Rabotayushchie bednye v Rossii i za rubezhom» [The social bulletin "The Working Poor in Russia and Abroad"] - 2017. – №10 URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/14616.pdf>

8. Statisticheskiy byulleten' «Obsledovanie naseleniya po problemam zanyatosti» za 2011 g. [The statistical bulletin "Inspection of the Population on Employment Problems" for 2011] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

9. Statisticheskiy byulleten' «Obsledovanie rabochey sily» za 2016 g. [The statistical bulletin "Inspection of Labour" for 2016] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

10. Chislo vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti za 2013-2016 gg. [Number of high-performance jobs by types of economic activity for 2013-2016] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#

Дульзон Светлана Владимировна - к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела экономики труда, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), г. Москва. **E-mail:** dulzon2006@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 101.1.

Николаева Л.С., Загорская О.В., Кузьмичева Л.Н.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета

ТЕХНИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Известное утверждение немецкого философа К. Ясперса о том, что техника является сегодня главной темой в попытках понимания того положения, в каком мы оказались, столь точно соответствует действительности, что стала почти лозунгом, выраженным в краткой формуле технический век.

Такое положение дел в философии техники было, возможно следствием или, скорее, отголоском устаревшего и достаточно нелепого разделения двух культур, или отголоском же восходящего еще к античности и опять-таки неразумного разделения так называемой практически-ремесленной, эмпирической деятельности и той деятельности, которой посвящали себя подлинные мыслители-философы, а именно - созерцательной, теоретической жизни.

Если в ту эпоху, когда это наступление технического века понимали и представляли себе - по его еще немногим признакам - лишь некоторые дальновидные мыслители, то к началу XIX века наступление мира технического стало уже явно воздействовать на общественную жизнь. Маркс (во всяком случае в противоположность многим своим последователям-марксистам) сознавал определяющую роль машинерии, когда он анализировал ее, хотя и не очень обстоятельно саму машинерию, а скорее ее экономические результаты.

Традиционно абстрактно реалистически и без большой методологической подготовки переоценивается роль определений, которые часто приобретают характер важнейшего знания об определенном предмете, в данном случае о технике. Так, сущность и существенная основа техники еще в 1969 г. в одной из книг по философии техники интерпретировалась как изменение природы духом, как реальное единство связей между объекта субъектом, которое заключается в использовании объекта субъектом.

УДК 1(091).

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ К. ПОППЕРА ПРОТИВ МАРКСИЗМА

Статья посвящена анализу критики К. Поппером методологии социального познания марксизма. Автор устанавливает, что эта критика основана на предвзятом и некорректном искажении марксизма, определяемого как натуралистический историцизм. Под «историцизмом» на самом деле Поппер имеет в виду методологический подход в социальном познании, утверждающий существование объективной закономерности в истории. Однако, в своем определении он искажает, или маскирует эту сущность. В его определении сущность историцизма сводится предсказанию будущего социального исторического процесса на основе определенных схем, законов, тенденций.

Вся борьба Поппера с историцизмом сводится к попытке отвергнуть материалистическое понимание истории, марксизм с его практической программой социалистической революции и социалистического преобразования общества и подменить все это убогой программой мелкого, частного буржуазного реформаторства. Его критика марксизма является научно некорректной и по сути несостоятельной, как и

альтернативная марксизму собственная частичная, прагматически утилитарная, «технологическая» философия истории.

УДК 101.1:316

Поломошнов П.А., Горбенко Е.О.

Ростовский государственный экономический университет

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Статья посвящена анализу общества потребления как характеристики современной цивилизации. Многие современные люди не существуют в полном смысле этого слова – они постоянно расширяют свой мир через приобретение вещей и в итоге их жизнь сводится к постоянной гонке за обладанием вещами. Авторы рассматривают социокультурные и психологические предпосылки общества потребления. С приходом рыночной экономики и изобилия новых товаров, для многих людей жажда наживы практически стала смыслом существования.

Ложным и деструктивным для личности ориентиром материального потребления противопоставляется гуманистическая концепция счастья как плодотворной жизни, творческого развития способностей личности.

УДК 130.2:62. Ф 56.

Николаева Л.С., Загорская О.В., Кузьмичева Л.Н.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ

Техника (от греч. тэхнэ - искусство, мастерство, умение) - это совокупность искусственно созданных орудий и инструментов (так называемых артефактов, от лат. artefactum искусственно сделанное) и система научных методов их изготовления. Словом techne греки обозначали особый род знания и одновременно способность к производству и конструированию искусственных объектов. Знание, которое греки называли словом techne занимало срединное положение между знанием, основанном на простом житейском опыте, знанием тактов и теоретическим знанием сущностей. Techne основывается на опыте, но знает причины тех или иных вещей. Techne порождает новое подобно природе, но в результате techne получается то, на что природа не способна, но что необходимо человеку.

Технические орудия и приспособления появились вместе с Homo sapiens, но предметом философского анализа техника стала лишь в конце XIX - начале XX вв. Это не случайно. Дело в том, что на протяжении тысячелетий техническое и теоретическое развивались независимо друг от друга. Техника воспринималась как сфера практического освоения действительности и связывалась с рецептурным знанием, ремеслом, передаваемым от поколения к поколению и основанном на традиции. И только в Новое время в связи с возникновением науки как специализированной деятельности. Формируется идеал техники, основанной на научных, теоретических, знаниях и науки, теории, направленной на решение практических задач. Появление в ходе промышленной революции инженерной деятельности знаменует появление не только первых технических теорий, но и первых философских осмыслений техники. Философия техники зародилась в среде инженеров, и только потом к феномену техники стали проявлять интерес гуманитарии. Нейтральными для философии техники являются вопросы о том, что такое техника, каковы ее истоки и сущность, как взаимодействуют техника, природа и общество, какова роль создающего и использующего технику человека, каким образом соотносятся техника и культура. Современная философия техники не только рассматривает собственно философские проблемы, но и охотно включается в дискуссии по практическим (социально-политическим, экологическим, экономическим, этико-религиозным) аспектам технического прогресса. В обсуждении вопросов философии техники наряду с инженерами и философами

ныне участвуют культурологи, историки науки, медики, демографы, политики и др. Это вызвано тем, что интерес общественности ныне все более сдвигается к социальным проблемам техники.

УДК 101.1:316.

Поломошнов Л.А.

Южный федеральный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТИПА Н. БЕРДЯЕВЫМ

Статья анализирует концепцию русского национального типа Н. Бердяева. Ключевым положением, которое Бердяев кладет в основу понимания русского национального типа, является антиномичность. Он считает, что сущность «русской души» заключается во внутреннем противоречии.

Н. А. Бердяев применил теологический принцип для осмысления «русской души», однако говорить о методологии в его концепции невозможно, так как философ утверждает невозможность научного познания национальных типов. Таким образом, у него нет ни четкого определения русского национального типа, ни критериев, по которым он рисовал портрет «русской души», а аргументация представляет собой отбор подходящих исторических фактов, а также мыслей философов и писателей, касавшихся темы русского национального характера.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.33

Николаева Л.С., Устинова Т.Е., Яцкая Е.Н.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЬИ И ПОНЯТИИ «СЕМЬЯ»

В статье рассматриваются некоторые тенденции изменения семьи в XX в. и понятие «семья» в социально-гуманитарных науках, т.к. семья является предметом исследования многих общественных наук: социологии, демографии, социальной философии, педагогики, социальной психологии и ряда других.

Авторы доказывают, что семья определяется как исторически конкретная общность людей, члены которой связаны браком и (или) родственными отношениями или отношениями свойства, или отношениями усыновления, общностью быта, эмоциональной связью, юридическими и моральными обязательствами по отношению друг к другу. Необходимо подчеркнуть то, что семья является общностью людей, основанной на любви, доверии, взаимопомощи и безусловной поддержке. Семья порождает первичную глубокую социальность, которая потом воплощается и усложняется в социальных связях, что объединяет индивидов в общество.

УДК 316.356.2

Николаева Л.С., Устинова Т.Е., Яцкая Е.Н.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И АДАПТАЦИЯ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ И НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассмотрено понятие социального самочувствия российских семей и его составляющие. Определено влияние уровня социально-экономического развития общества на социальное самочувствие семей, охарактеризовано понятие социальной адаптации и дезадаптации современной семьи в России.

Социальная дезадаптация семьи рассматривается как нарушение взаимодействия семьи со средой, в результате чего семья не может выполнять в определенных социальных

условиях свои социальные функции и осуществлять позитивную социальную роль, соответствующую ее экзистенциальной сущности и возможностям. Социальная адаптация семьи в обществе отражает её социальное самочувствие. Чем успешнее социальная адаптация, тем лучше её социальное самочувствие. Неудача социальной адаптации семьи, в свою очередь, усиливает её неблагополучие и дезадаптацию.

УДК 316.33

Николаева Л.С., Устинова Т.Е., Яцкая Е.Н.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕДНОСТИ И ТИПОЛОГИЯ БЕДНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В данной статье рассматриваются социально-экономический, депривационный и другие подходы к исследованию понятия «бедность» и категории малообеспеченных семей в современной России. Российское определение понятия «бедность» базируется на абсолютной концепции бедности, в котором бедными считаются те семьи и люди, среднемесячные доходы которых ниже прожиточного минимума, а черта бедности устанавливается на уровне прожиточного минимума.

В категорию бедных можно отнести следующие группы населения нуждающихся в социальной защите: многодетные, неполные семьи, инвалиды, пенсионеры, учащиеся, безработные, работающие с детьми, семьи с большой иждивенческой нагрузкой, «новые бедные» семьи (бюджетники - служащие и работники, занятые в государственном секторе), семьи социального риска, малообеспеченные семьи, дезадаптированные, неблагополучные семьи, семьи социального дна, асоциальные семьи. Источниками такого положения является либерально-монетаристская модель рыночных преобразований в России, ограничивающая государственное вмешательство в экономику страны, являющаяся асоциальной, так как в ней не учитывается сохранение социального благополучия для большинства населения России.

Авторы констатируют, что происходит углубление проблем бедных слоёв населения: 1) расширяются границы бедности за счёт трудоспособных слоёв населения, растёт безработица; 2) увеличивается количество бедных людей, получающих зарплату ниже прожиточного минимума. Это говорит об экономической дезорганизации общества и распределительных отношений, об увеличении количества неблагополучных и малообеспеченных семей, несмотря на определенные меры помощи государства бедным слоям населения в современной России.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331.5

Сафонова С.Г., Попова Д.А.

Донской государственный аграрный университет

БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

В данной статье рассматривается проблема безработицы в Российской Федерации, выделяются основные виды безработицы, особенности и факторы, влияющие на ее уровень, а также влияние на экономику. Рассмотрены меры государственной политики, направленные на снижение и смягчение последствий безработицы.

Авторы доказывают, что современное состояние рынка труда очень тесно взаимосвязано как с социально-экономическими сферами жизни, так и с политикой. В свою очередь безработица оказывает большое влияние на все сферы жизни, как и они на неё. Наше государство ведет активную политику борьбы с ней, что приводит к большим затратам, чем её предотвращение.

УДК 331.5

Бабичева А.А., Шейхова М.С.

Донской государственный аграрный университет

РЫНОК ТРУДА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

На сегодняшний день ситуация на рынке труда в Ростовской области является стабильной. Уровень безработицы в августе 2017 г составлял 0,9%. Специалисты служб занятости постоянно проводят комплекс мероприятий, направленных на выполнение Указа Президента от 07.05.2012 №606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».

Анализ баланса трудовых ресурсов показал, что с 2015г по 2019г ожидается сокращение численности постоянного населения на 20.82 тыс. чел. (с 4238,96 до 4218,14 тыс.чел) и численности трудовых ресурсов - на 56.04 тыс.чел (с 2573,81 до 2517,77), при этом численность зарегистрированных безработных вырастет 0,1 тыс. чел. За период с января по март 2017г увеличивается как численность работников, так и уровень заработной платы. Максимальный уровень средней заработной платы по области достиг 29775. В среднем заработная плата находится на пределах 27тыс.руб. С началом полевых работ происходит рост занятого населения. Так в среднем с января по сентябрь число занятых увеличилось на 10 тыс. чел. Анализ прогноз потребности регионального рынка труда показал, что наибольшую потребность в специалистах со средним профессиональным образованием на 2023 год испытывают следующие отрасли: 1 место – транспорт и связь (1416); 2 место – торговля (534); 3 место – образование (327). Наименьшую потребность испытывает производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (2).

Правительством страны для снижения уровня безработицы предпринимаются такие меры как: введение квот на иностранную рабочую силу, поддержка начинающих предпринимателей, переподготовка кадров, смена места жительства. Также планируется разработка программ по стимулированию позднего выхода на пенсию для наиболее квалифицированных работников.

УДК 331

Сафонова С.Г., Рыбалка К.А.

Донской государственный аграрный университет

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РОССИИ

Проблема бедности является одной из самых острых социально-экономических проблем современной России. Официальные подсчеты людей, находящихся за чертой бедности, не отражают всей ситуации, в связи с чем, применяемые методы борьбы оказываются малоэффективны. Необходимо изменить способы определения бедности и меры её устранения с учетом всех особенностей российской действительности.

Авторы предлагают четыре направления борьбы с бедностью. Во-первых, на государственном уровне принять эффективные меры по воздействию на экономику, повысить действенность государственного регулирования. Во-вторых, установить и ввести минимальные стандарты налоговых расчетов в целях поддержания величины оплаты труда на уровне прожиточного минимума работника и его иждивенца, как применялось в Советском Союзе. В-третьих, необходима ускоренная реструктуризации отдельных народно-хозяйственных комплексов. В-четвертых, все меры по борьбе с бедностью должны носить системный характер, являя собой программы.

УДК 331.1:631.1

Дульзон С.В.

Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал Федерального государственного бюджетного

научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

СОСТОЯНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЦЕССА ВЫСВОБОЖДЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

В статье рассмотрена динамика занятости в сельском хозяйстве и охарактеризованы происходящие изменения с учетом его многоукладности. В результате анализа установлено, что продолжается тенденция сокращения численности занятых в сельскохозяйственных организациях. Происходит это при существенных различиях по профессиональным группам работников, что в основном связано с изменениями в структуре производства, а в некоторой мере – и со снижением его технологической трудоемкости. В сложившихся условиях численность уволившихся работников в сельском хозяйстве неблагоприятно влияет на ситуацию на аграрном рынке труда. Так, лишь около 33% их трудоустраивается, а 25% - остаются за пределами организованного рынка труда. Это в свою очередь провоцируют проблемы, связанные с высвобождением сельскохозяйственных работников, социально-психологического и экономического характера. Поэтому необходимы механизмы «смягчения» данного процесса. Среди них можно выделить следующие: создание новых (наиболее эффективных) рабочих мест, переобучение, частичная занятость (временная) и другие. При этом возникает необходимость в разработке потребности и обеспеченности в рабочей силе в разрезе профессий и квалификаций, то есть в совершенствовании практики прогнозных балансов трудовых ресурсов.

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 101.1.

Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V., Kuzmicheva L.N.

Novocherkassk Engineering Meliorative Institute of Don State Agrarian University

TECHNIQUE IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF WESTERN CIVILIZATION

The well-known assertion of the German philosopher K. Jaspers that technology is today the main topic in trying to understand the situation in which we find ourselves is so true to reality that it has become almost a slogan expressed in the brief formula technical age.

This state of affairs in the philosophy of technology was, perhaps, a consequence or, rather, an echo of the obsolete and rather absurd division of the two cultures, or the echo of the ascending yet to antiquity and again the unreasonable separation of the so-called practically handicraft, empirical activity and that activity, which was devoted to itself by genuine thinkers-philosophers, namely, contemplative, theoretical life.

If at the beginning of the 19th century the offensive of the technical world began to manifestly influence the social life at the time when this offensive of the technical age was understood and imagined - by its still few signs - by some far-sighted thinkers. Marx (in any case, in contrast to many of his Marxist followers) was aware of the decisive role of machine-building when he analyzed it, although not very thoroughly machine-building itself, but rather its economic results.

Traditionally, the role of definitions, which often acquire the character of the most important knowledge of a certain subject, in this case technology, is overly abstractly realistically and without great methodological preparation. Thus, in 1969, the essence and the essential foundation of technology in one of the books on the philosophy of technology was interpreted as a change in nature by the spirit, as the real unity of ties between the object of the subject, which consists in using the object by the subject.

UDC 1(091).

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

K.POPPER'S SOCIAL TECHNOLOGY AGAINST MARXISM

The article is devoted to the analysis of K.Popper's criticism of the methodology of social cognition of Marxism. The author establishes that this criticism is based on a prejudiced and incorrect distortion of Marxism, defined as naturalistic historicism. By «historicism» Popper really means a methodological approach to social cognition, which affirms the existence of an objective pattern in history. However, in its definition it distorts, or disguises this entity. In its definition, the essence of historicism is reduced to predicting the future social historical process on the basis of certain schemes, laws, tendencies.

The whole of Popper's struggle with historicism boils down to an attempt to reject the materialist conception of history, Marxism with its practical program of socialist revolution and the socialist transformation of society, and to substitute this for the miserable program of petty, private bourgeois reformism. His criticism of Marxism is scientifically incorrect and, in fact, untenable, like the his own alternative to marxism, a partial, pragmatically utilitarian, «technological» philosophy of history.

UDC 101.1:316

Polomoshnov P.A., Gorbenko E.O.

Rostov State Economics University

SOCIO-CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL BACKGROUND OF THE SOCIETY OF CONSUMPTION

The article is devoted to the analysis of consumer society as a characteristic of modern civilization. Many modern people do not exist in the full sense of the word - they are constantly expanding their world through the acquisition of things and as a result their lives are reduced to a constant race for possessing things. The authors considers the socio-cultural and psychological prerequisites of the consumer society. With the arrival of a market economy and an abundance of new products, for many people, greed almost became the meaning of existence.

A humanistic conception of happiness as a fruitful life, creative development of the abilities of the individual is contrasted with the false and destructive for the individual reference points of material consumption.

UDC 130.2:62. Ф 56.

Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V., Kuzmicheva L.N.

Novocherkassk Engineering Meliorative Institute of Don State Agrarian University

MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF PHILOSOPHY OF ENGINEERING

*Technique (from the Greek *tehne* - art, skill, skill) - it is a collection of artificially created tools and tools (the so-called artifacts, from the Latin *artefactum* artificially made) and a system of scientific methods for their manufacture. In the word *techne*, the Greeks denoted a special kind of knowledge and at the same time the ability to produce and construct artificial objects. The knowledge that the Greeks called the word *techne* occupied the middle position between knowledge based on simple everyday experience, knowledge of facts and theoretical knowledge of essences. *Techne* is based on experience, but knows the causes of certain things. *Techne* gives birth to a new like nature, but in the result of *techne*, something that nature is not capable of, but what a person needs.*

*Technical tools and adaptations appeared together with *Homo sapiens*, but the subject of philosophical analysis of technology was only in the late XIX - early XX centuries. This is not accidental. The fact is that for millennia the technical and theoretical developments have been independently of each other. The technique was perceived as a sphere of practical mastery of reality and associated with prescription knowledge, a craft handed down from generation to generation and based on tradition. And only in the New time in connection with the emergence of science as a specialized activity. An ideal of technology based on scientific, theoretical, knowledge and science, a theory aimed at solving practical problems, is being formed. The appearance in the course of the industrial revolution of engineering activity marks the appearance not only of the first technical theories, but also of the first philosophical comprehension of technology. The philosophy of technology originated among engineers, and only then the interest of the humanities began to manifest to the phenomenon of technology. Neutral for the philosophy of technology are questions about what is technology, what are its origins and essence, how technology, nature and society interact, what is the role of the person creating and using technology, how does technology and culture relate. Modern philosophy of technology not only examines the actual philosophical problems, but also eagerly enters into discussions on practical (socio-political, ecological, economic, ethico-religious) aspects of technological progress. In the discussion of the philosophy of technology along with engineers and philosophers now participate cultural scientists, historians of science, doctors, demographers, politicians, etc. This is due to the fact that public interest is now increasingly shifting to the social problems of technology.*

UDC 101.1:316.

Polomoshnov L.A.

South Federal University

INVESTIGATION OF THE RUSSIAN NATIONAL TYPE BY N. BERDYAEV

The article analyzes the concept of the Russian national type N. Berdyaev. The key position, which Berdyaev puts in the basis of understanding the Russian national type, is antinomy. He believes that the essence of the «Russian soul» lies in internal contradiction.

N.A. Berdyaev applied the theological principle to comprehend the «Russian soul», however it is impossible to talk about methodology in his conception, since the philosopher claims the impossibility of scientific knowledge of national types. Thus, he does not have a clear definition of the Russian national type, nor the criteria by which he drew a portrait of the «Russian soul», and the argumentation is the selection of appropriate historical facts, as well as the thoughts of philosophers and writers concerning the theme of the Russian national character.

SOCIOLOGY

UDC 316.33

Nikolaeva L.S., Ustinova T.E., Yatskaya E.N.

Novocherkassk Engineering Meliorative Institute of Don State Agrarian University

ON SOME DIRECTIONS OF THE FAMILY TRANSFORMATION AND THE CONCEPT OF «FAMILY»

The article discusses some trends in families in the twentieth century and the concept of «family» in socio-humanitarian Sciences, because the family is the subject of many social Sciences: sociology, demography, social philosophy, pedagogics, social psychology, and several others.

The authors argue that the family is defined as a historically concrete community of people whose members are connected by marriage and / or parental relations or property relations, or by adoption relations, by commonality of life, by emotional ties, by legal and moral obligations towards each other. The family is a community of people, based on love, trust, mutual assistance and unconditional support. The family generates a primary deep sociality, which then is embodied and complicated in social ties, which unites individuals into society.

UDC 316.356.2

Nikolaeva L.S., Ustinova T.E., Yatskaya E.N.

Novocherkassk Engineering Meliorative Institute of Don State Agrarian University

SOCIAL SELF-PURPOSE AND ADAPTATION OF SMALL-SUCCESSFUL AND FALSE-FAMILY FAMILIES IN THE MODERN SOCIETY

The article considers the concept of social well-being of Russian families and its components. The effect of the level of socio-economic development on social wellbeing of families, described the concept of social adaptation and disadaptation of the modern family in Russia.

Social family disadaptation is seen as a violation of the inherent interaction of the family with the environment, in the result, the family can not perform its vital social functions and carry out the positive social role, corresponding to its healthful existential essence and well-being possibilities. Social adaptation of the family in society reflects her social well-being. The more successful social adaptation, the better its social well-being. Failure of social adaptation of the family, in turn, increases its disadvantage and maladjustment.

UDC 316.33

Nikolaeva L.S., Ustinova T.E., Yatskaya E.N.

Novocherkassk Engineering Meliorative Institute of Don State Agrarian University

MAIN TENDENCIES OF INVESTIGATION OF POVERTY AND TYPOLOGY OF POOR FAMILIES IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY.

This article discusses the socio-economic, deprivation and other approaches to the study of

the concept of «poverty» and low-income families in Russia. The Russian definition of the concept of poverty is based on the absolute concept of poverty, in which the poor are those families and people whose average monthly incomes are below the subsistence minimum, and the poverty line is set at the level of the subsistence minimum.

The following groups of people in need of social protection can be classified as poor: large families, incomplete families, people with disabilities, pensioners, students, unemployed, working with children, families with a large dependency load, «new poor» families (state employees - employees and employees employed in public sector), families of social risk, low-income families, maladaptive, disadvantaged families, families of the social bottom, asocial families. The source of this situation is the liberal-monetarist model of market reforms in Russia, which restricts state intervention in the country's economy, which is asocial, since it does not take into account the preservation of social welfare for the majority of the population of Russia.

The authors state that there is a deepening of the problems of the poor layers of the population: 1) the poverty lines are expanding at the expense of the able-bodied layers of the population, unemployment is increasing; 2) there is an increase in the number of poor people who receive salaries below the subsistence minimum. This speaks about the economic disorganization of the society and distribution relations, the increase in the number of disadvantaged and low-income families, despite certain measures of state assistance to the poor in modern Russia.

ECONOMIC SCIENCES

UDC 331.5

Safonova S.G., Popova D.A.

Don State Agrarian University

UNEMPLOYMENT IN RUSSIA AND ITS EFFECTS ON THE ECONOMY

This article deals with the problem of unemployment in the Russian Federation, highlighted the main types of unemployment, characteristics and factors influencing its level, and the impact on the economy. Considered government policies aimed at reducing and mitigating the effects of unemployment.

The authors argue that the current state of the labor market is very closely interrelated both with the socio-economic spheres of life, and with politics. In turn, unemployment has a great impact on all spheres of life, as they are on it. Our state conducts an active policy of combating it, which leads to greater costs than its prevention.

UDC 331.5

Babicheva A.A., Sheiknova M.S.

Don State Agrarian University

LABOR MARKET OF ROSTOV REGION: ASSESSMENT OF STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

To date, the situation in the labor market in the Rostov region is stable. The unemployment rate in August 2017 was 0.9%. The specialists of the employment services constantly carry out a set of measures aimed at the implementation of the Presidential Decree of 07.05.2012 No. 606 "On measures to implement the demographic policy of the Russian Federation".

Analysis of the balance of labor resources has shown that from 2015 to 2019, the number of permanent population is expected to decrease by 20.82 thousand people. (from 4238.96 to 4218.14 thousand) and the number of manpower - by 56.04 thousand people (from 2573.81 to 2517.77), while the number of registered unemployed will grow by 0.1 thousand people. Over the period from January to March 2017, both the number of employees and the level of wages are increasing. The maximum level of average wages in the region reached 29,775. The average salary is on the limits of 27,000 rubles. With the beginning of field work, the employed population grows. So on average, from January to September, the number of employed increased by 10 thousand people. Analysis of

the forecast of the needs of the regional labor market showed that the following industries experience the greatest demand for specialists with secondary vocational education for 2023: 1 place - transport and communications (1,416); 2nd place - trade (534); 3 place - education (327). The least need is experienced in the production of electrical equipment, electronic and optical equipment (2).

The Government of the country to take measures to reduce the level of unemployment, such as: the introduction of quotas for foreign labor, the support of beginning entrepreneurs, the retraining of personnel, the change of residence. It is also planned to develop programs to stimulate late retirement for the most qualified employees

UDC 331

Safonova S.G., Rybalka K.A.

Don State Agrarian University

THE PROBLEM OF POVERTY AND ITS PECULIARITIES IN RUSSIA

Problem of poverty is one of the most acute socio-economic problems of modern Russian Federation. Official amount of people, living below the poverty line, doesn't represent the whole situation. Because of it applied methods of overcoming are ineffective. It is necessary to change the ways of measuring and overcoming poverty with considering of all particular qualities of Russian reality.

The authors propose four directions for combating poverty. First, at the state level take effective measures to influence the economy, increase the effectiveness of state regulation. Secondly, to establish and introduce minimum standards for tax calculations in order to maintain wages at the level of the subsistence minimum of the employee and his dependent, as used in the Soviet Union. Thirdly, an accelerated restructuring of individual economic complexes is necessary. Fourthly, all measures to combat poverty must be systemic in nature, representing programs

UDC 331.1:631.1

Dulzon S.V.

All-Russian Scientific Research Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture - a branch of the Federal State Budget Scientific Institution «All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics»

CONDITION AND CONSEQUENCES OF THE EXCEPTION PROCESS AGRICULTURAL EMPLOYEES

In article dynamics of employment in agriculture is considered and the happening changes taking into account its multiformity are characterized. As a result of the analysis it is established that the tendency of reduction of number occupied in the agricultural organizations proceeds. There is it at essential distinctions on professional groups of workers that is generally connected with changes in structure of production, and to a certain extent – and with decrease in its technological labor input. At this conjuncture the number of the left workers in agriculture adversely influences a situation in agrarian labor market. So, their only about 33% finds a job, and 25% - remain outside organized labor market. It is provoked in turn by the problems connected with release of agricultural workers, social and psychological and economic character. Therefore mechanisms of "mitigation" of this process are necessary. It is possible to distinguish the following from them: creation of new (most effective) jobs, retraining, part-time (temporary) and others. At the same time there is a need for development of requirement and security for labor for a section of professions and qualifications, that is for improvement of practice of expected balances of a manpower.

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 4 (26.2), 2017

Часть 2

Адрес редакции:
346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru